MAGAZINE OF THE ESTONIAN DEFENCE LEAGUE

ЖУРНАЛ КАЙТСЕЛИЙТА С ПЕРЕВОДОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

KAITSE KODU!

KAITSELIIDU AJAKIRI 2019

KAITSELIIT – ELU PÄRISOSA

КАЙТСЕЛИЙТ – ЧАСТЬ ЖИЗНИ

DEFENCE LEAGUE – A TRUE PART OF LIFE

LEIA

KAITSE KODU!

INTERNETIST

https://issuu.com/kaitse_kodu

@kaitsekodu

www.facebook.com/kaitsekodu/

www.youtube.com/kaitseliiteesti

KAITSE KODU!

KAITSELIIDU AJAKIRI 2019

MAGAZINE OF THE ESTONIAN DEFENCE LEAGUE
ЖУРНАЛ КАЙТСЕЛИЙТА С ПЕРЕВОДОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

KAITSELIIDU AJAKIRI KAITSE KODU!

Asutatud 11. septembril 1925

Väljaandja: Kaitseliit, ilmub kaheksa korda aastas
Peatoimetaja: Karri Kaas
Tegevtoimetaja: Asso Puidet
Foto- ja videotoimetaja: Kristjan Prii
Keeletoimetaja: Anu Jõesaar
Kujundaja: Matis Karu
Reklaam ja levi: kaitsekodu@kaitseliit.ee
Toimetus: Tallinna mnt 49a, 80036 Pärnu, telefon 717 9106
Toimetuse e-mail: kaitsekodu@kaitseliit.ee

Kaitse Kodu! internetis
http://www.kaitseliit.ee/et/kaitsekodu
www.facebook.com/kaitsekodu
www.instagram.com/kaitsekodu/
http://www.youtube.com/kaitseliiteesti

Kaitseliit | Noored Kotkad | Naiskodukaitse | Kodutütred

Kaitse Kodu! postkastis
Tellimuse saab vormistada Eesti Posti kataloogi alusel postkontoris või Eesti Posti kodulehel (www.omniva.ee). Eesti Posti kaudu maksab Kaitse Kodu! aastatellimus 2.85 eurot; tellimisindeks 78226.

Trükitud ASi Printall trükikojas

Artiklite tõlked inglise ja vene keelde: Lingo OÜ ja A&A Lingua OÜ

Toimetusel on õigus kaastöid redigeerida ja lühendada. Toimetus käsikirju ei retsenseeri ega tagasta.

KAITSELIIT

Kaitseliit on kaitseministeeriumi valitsemisalas tegutsev vabatahtlik, sõjaväeliselt korraldatud, relvi valdav ja sõjaväeliste harjutustega tegelev riigikaitseorganisatsioon, mis täidab temale Kaitseliidu seadusega ja selle alusel pandud ülesandeid.

Kaitseliit on 1918. aasta 11. novembril riigikaitseorganisatsioonina loodud Kaitseliidu õigusjärglane.

Kaitseliidu ülesanne on, toetudes vabale tahtele ja omaalgatusele, suurendada rahva valmisolekut kaitsta Eesti iseseisvust ja põhiseaduslikku korda.

Kaitseliitu kuulub üle 16 000 liikme. Koos Kaitseliidu struktuuriüksuste Naiskodukaitse, Noorte Kotkaste ja Kodutütardega on Kaitseliidu peres tegev üle 26 000 vabatahtliku.

KAITSE KODU!

Kaitseliidu ajakirja esimene number ilmus 1925. aasta 14. oktoobril 40-leheküljelisena trükiarvuga 18 000 eksemplari. Seega kuulub Kaitse Kodu! vanimate seni ilmuvate Eesti ajakirjade hulka.

Osava reklaami ning väljaande sisu väärtuslikumaks ja välimuse kaunimaks muutmisega kasvas Kaitse Kodu! menu lugejaskonnas ning 1928. aasta lõpus oli see juba Eesti üheks loetavaimaks ajakirjaks. Aastatel 1929–1932 ilmus Kaitse Kodu! senise kahe korra asemel kuus igal nädalal. Ajakirja viimane sõjaeelne number ilmus 20. juunil 1940.

Kaitse Kodu! uus algus oli 1993. aastal, mil ajakiri hakkas taas Kaitseliidu hõlma all ilmuma. Ajakirja anti välja neli numbrit, kuni see 1995. aastal peatoimetajana tööle asunud Ivar Jõesaare juhtimisel taas perioodiliselt ilmuma hakkas. Praegu ilmub Kaitse Kodu! kaheksa korda aastas tiraažiga 7000 eksemplari.

KAITSELIIT (ESTONIAN DEFENCE LEAGUE)

Kaitseliit (the Estonian Defence League) is a part of the Estonian Defence Forces, a voluntary militarily organised national defence organisation operating in the area of the government of the Ministry of Defence. The Estonian Defence League possesses arms, engages in military exercises and fulfills the tasks prescribed by the National Defence League Act.

The Estonian Defence League is the legal successor of the Estonian Defence League established on the 11th of November 1918 as a self-defence organisation.

The task of the Estonian Defence League is to enhance, by relying on free will and self-initiative, the nation's readiness to defend the independence of Estonia and its constitutional order.

There are 16,000 members in the Estonian Defence League (EDL). Together with the affiliated organisations Naiskodukaitse (Women's Voluntary Defence Organisation), Noored Kotkad and Kodutütred, the EDL has more than 26,000 volunteers in action.

MAGAZINE KAITSE KODU!

The first issue of the EDL's magazine Kaitse Kodu! was published on the 14th of October 1925, which makes it one of the oldest still published magazines in Estonia. The first issue had 40 pages and it went into circulation with 18,000 copies.

Due to clever marketing, improved content and design, the popularity of the magazine grew and by the end of 1928 it was one of the most read magazines in Estonia. From 1929 to 1932 Kaitse Kodu! was published as weekly. The last issue before the war came out on the 20th of July 1940.

The year 1993 marks the new beginning for Kaitse Kodu! Altogether four different numbers were published until newly appointed editor-in-chief Ivar Jõesaar made it once again a regularly published magazine in 1995.

Today Kaitse Kodu! is published eight times a year and it has a circulation of 7,000 copies.

КАЙТСЕЛИЙТ

Кайтселийт является подконтрольной Министерству обороны добровольной, по-военному организованной, владеющей оружием и занимающейся военными тренировками организацией государственной обороны, которая выполняет возложенные на неё Законом о Кайтселийте и на его основе задачи.

Кайтселийт является правоприемником организации Кайтселийт, созданного 11 ноября 1918 г для защиты государства.

Задачей Кайтселийта является повышение готовности народа защищать независимость и конституционный порядок Эстонии, опираясь на свободную волю и собственную инициативу.

В Кайтселийт входят более 16 000 членов. Вместе со структурными подразделениями Кайтселийта Найскодукайтсе (Naiskodukaitse), Нооред коткад (Noored Kotkad) и Кодутютред (Kodutütred) в семье Кайтселийта действуют свыше 26 000 добровольцев.

KAITSE KODU!

Первый номер журнала Кайтселийта вышел в свет 14 октября 1925 года в виде 40-страничного издания тиражом 18 000 экземпляров. Таким образом, Kaitse Kodu! относится к числу старейших выходящих до сих пор журналов.

Умелая реклама, а также повышение качества содержания издания и улучшение внешнего вида позволили развить успех Kaitse Kodu! среди читателей, и в конце 1928 года он был уже одним из самых читаемых журналов в Эстонии. В 1929-1932 годы Kaitse Kodu! выходил вместо прежних двух раз в месяц каждую неделю. Последний предвоенный номер журнала появился 20 июня 1940 года.

Новое начало Kaitse Kodu! было в 1993 году, когда журнал стал снова выходить под эгидой Кайтселийта. Было издано четыре номера журнала, пока под руководством вступившего в 1995 году на должность главного редактора Ивара Йыэсаара он снова не начал периодически издаваться. Сейчас Kaitse Kodu! выходит восемь раз в год тиражом 7000 экземпляров.

VLADISLAV MUSAKKO

ESIKAANE FOTO / FRONT COVER PHOTO / ФОТО ОБЛОЖКИ

6 INIMENE
Näitleja Raivo E. Tamm: Kaitseliit on minu elu pärisosa

16 KAITSELIIT
Sõda või rahu, võit või kaotus – sõltub kaitseliitlasest

26 VÄLJAÕPE
Uus laskeväljaõpe: et olla lahinguväljal tõhusam

38 KOOSTÖÖ
2. jalaväebrigaadi koostöö Eesti ja Läti vabatahtlike riigikaitsjatega

44 ÜKSUS
Narva malevkond – piirilinna tugisammas

56 ÜLEELAMINE
Mõned lihtsad viisid vee puhastamiseks

62 MEDITSIIN
Kopli, mu arm

72 NAISKODUKAITSE
Naiskodukaitse õppusel SIIL: pingutus kandis vilja

78 NOORED
SPEKTER – Suvi, sõbrad ja seiklus!

84 AJALUGU
Metsavendlus Eestis – rahvuslik vastupanu parimas mõttes

Sõda või rahu, võit või kaotus – sõltub kaitseliitlasest ›› lk 16

War or Peace, Loss or Victory – Depends on a Member of the Defence League ›› p. 19

Война или мир, победа или поражение – зависит от кайтселийтчик ›› стр 22

Narva malevkond – piirilinna tugisammas ›› lk 44

Narva Subdistrict of the Defence League – the Pillar of the Border City ›› p. 47

Нарвская сотня – опора приграничного города ›› стр 51

SPEKTER – Suvi, sõbrad ja seiklus! ›› lk 78

SPEKTER – Summer, Friends and Adventures! ›› p. 80

SPEKTER – Лето, друзья и приключения! ›› стр 82

9 PERSON
Actor Raivo E. Tamm: The Defence League is a True Part of My Life

19 ESTONIAN DEFENCE LEAGUE
War or Peace, Loss or Victory – Depends on a Member of the Defence League

29 TRAINING
New Firearms Training: in Order to be Better on the Battlefield

40 COOPERATION
Cooperation of 2nd Infantry Brigade with Voluntary Members of National Defence in Estonia and Latvia

47 UNIT
Narva Subdistrict of the Defence League – the Pillar of the Border City

58 SURVIVAL
Some easy ways to clean water

65 MEDICINE
Kopli, My Love

74 WOMEN'S VOLUNTARY DEFENCE ORGANISATION NAISKODUKAITSE
Women's Voluntary Defence Organisation Naiskodukaitse at Exercise HEDGEHOG: The Effort Paid Off

80 YOUTH
SPEKTER – Summer, Friends and Adventures!

86 HISTORY
Forest Brothers in Estonia – National Resistance in the Best Sense

12 ЧЕЛОВЕК
Актер Райво Э. Тамм: Кайтселийт – часть моей жизни

22 КАЙТСЕЛИЙТ
Война или мир, победа или поражение – зависит от кайтселийтчика

33 ОБУЧЕНИЕ
Новый курс стрелковой подготовки: быть эффективнее на поле боя

42 СОТРУДНИЧЕСТВО
Взаимодействие 2-й пехотной бригады с эстонскими и латвийскими добровольцами

51 ЕДИНИЦА
Нарвская сотня – опора приграничного города

60 ВЫЖИВАНИЕ
Некоторые простые способы очистки воды

68 МЕДИЦИНА
Копли – моя любовь

76 НАЙСКОДУКАЙТСЕ
Найскодукайтсе на учениях SIIL: усилия принесли плоды

82 МОЛОДЕЖЬ
SPEKTER – Лето, друзья и приключения!

88 ИСТОРИЯ
Лесное братство в Эстонии – национальное сопротивление в лучшем смысле этих слов

NÄITLEJA RAIVO E. TAMM: KAITSELIIT ON MINU ELU PÄRISOSA

„Rolle on igasuguseid, sest elukutse on selline. Aga Kaitseliit pole roll, see on minu elu pärisosa," räägib leitnant Raivo E. Tamm. Teadlikkus Kaitseliidust oli tal juba lapsepõlves ning 1978. aastal 7. klassi poisina jagas ta Mustamäel sinimustvalgeid lendlehti. Ettevõtmine, mis lõppes Pagari tänaval KGB osakonnas.

Tekst: **MARGE TASUR**, *vabatahtlik autor*

MARGE TASUR

„Sain tugeva ajupesu. Olin miilitsa lastetoas arvel, et kui ma veel midagi nõukogudevastast teen, siis on kindel kolooniasse minek," meenutab Tamm. Aastaid hiljemgi oli hirm nii suur, et tänaval kõndides Vene UAZ-villise häält kuuldes kartis poiss, et talle tullakse järele, kuigi põhjust ei olnud.

Kui 1980. aastate lõpul lehvitasid kõik sinimustvalget lippu, siis Tamm seda ei teinud – temal oli see hetk ära olnud juba kümme aastat varem. „Kartsin ikka veel. Olin noor pereisa. Rahunemine ja kindlustunne võtsid aega," räägib ta.

Ta ei käinud ka Nõukogude armees. Teatrikooli kursuselt said armeekutse kuus poissi. Siis saadeti paljud Eesti poisid Afganistani – nii mõnedki tulid tagasi vigastatutena või tinakirstus. „Tehti kõik, et armeesse mitte minna. Samas oli oht, et kursus jääb tühjaks. Kalju Komissarov saatis meid alguses hullumajja, see ka ei päästnud," muljetab Tamm. Nõukogude armeest päästis teda lõpuks vanemate näiline lahutus. „Mu ema oli raskelt haige. Põrandaaluste nõupidamiste käigus selgus, et kui teha vanematele fiktiivne lahutus, jään mina ema ainsaks toitjaks," kirjeldab ta.

Sõjakomissariaadist kandusid paberid üle Eesti kaitseväkke, ent ajateenijat ei saanud temast ka siin. Ta ei läinud tegelikku olukorda seletama: pisike tütar vajas toona hoolt ning teatris oli keskmiselt kakskümmend viis etendust kuus. Ka Kaitseliit jäi tulevikku ootama.

OTSE LÄBI AIA

2003. aastal liitus Tamm aga reservohvitseride kursusega. „Tundsin, et tahan oma vanaonu mälestuseks ohvitseriks saada," selgitab Tamm selle otsuse tagamaid, mis ulatuvad kaugele perekonnalukku. Ja see loeb.

Juba lapsena oli tema lemmiktegevuseks koos vanaemaga perealbumitest vanade fotode vaatamine. Eriti värvikalt on talle meelde jäänud kaitseliitlastest vanaonu ja -tädide uhke ja väärikas hoiak. „Kaitseliit oli vabariigi ajal suur ja tähtis liikumine. Mul on tohutult hea meel, et tänane Kaitseliit hakkab sinna tagasi jõudma. See on kujunenud taas prestiižseks, nagu see minu jaoks väiksena oli – just nagu vanaema albumites," sõnab Tamm.

Tema üks suurimaid eeskujusid on isapoolne vanaisa Saaremaalt. Johannes Tamm sõdis Esimeses maailmasõjas, sai tõsiselt haavata, tuli koju, paranes ja kui algas Vabadussõda, läks vabatahtlikult sõtta.

Vanaisa järgi on nime saanud ka Tamme paariaastane pisipoeg Johannes Hermann. Hermann on teise vanavanaisa auks. „Poeg sündis 23. juuni öösel 2015. aastal. Mina olin just Hiiumaal, riigiliputoimkonnas võidupüha paraadiks valmistumas. Tema sünnipäeval on Eesti alati lipuehteis," sõnab Tamm. Muide, tema vanaisa Johannese sünnipäev oli 22. juunil.

Mis aga puutub vanaonusse, siis tema põgenes koos vennaga Eestist Rootsi ja sealt edasi Kanadasse. Ta oli soomepoiss, kes Teises maailmasõjas võitles vabatahtlikuna Soome poolel. Üheksakümnendate lõpul tahtis onu tagasi Eestisse tulla – kodumulda puhkama. „Aitasingi hiljem ta matuseid korraldada ja sain teada, et ta oli leitnant," sõnab nüüdseks samuti leitnandi auastmes Tamm.

Siis pole mulle kohta mujal kui Kaitseliidus – et meie riigist enam mitte meetritki mitte kellelegi!

Pärast ohvitserikursusi astus Tamm Tallinna maleva Nõmme malevkonda. Seal oli palju mehi ja vähem tegevusi. Nii jõudis ta Jõgeva malevasse tsiviilmilitaarkoostöö (CIMIC) ohvitseriks. Avaliku elu tegelasena on see talle hea ametikoht. Suurõppuste eel käib leitnant Tamm talust tallu, räägib õppustest ning uurib, egas pererahvas vastu ole, kui sõdurite kolonn nende aia tagant mööda sõidab. „Kui nähakse, et Õnne 13 seriaali Allan Peterson on värava taga, siis ollakse kõigega nõus – tulge või läbi aia!" naerab Tamm ja lisab, et naljakaid olukordi tuleb ikka ette. Kord oli üks vanem proua vaadanud ja imestanud: „Ise või ... ei ole ... poeg ikka ... või ikka ise?" Lõpuks jäigi proua veendumusele, et ukse taga on Raivo E. Tamme ajateenijast poeg. „Mul ju tegelikult sellises vanuses poega pole!" muheleb mees. Senised CIMIC-u ohvitseri kogemused Allan Petersoni või Raivo E. Tammena on olnud positiivsed. „Vastu pole kaitseõppustele kunagi keegi olnud," kinnitab Tamm ning märgib, et ka hiljem ei ole tal talupidajate ega maaomanikega muresid olnud.

Igal juhul on tema eesmärgiks edaspidigi aktiivselt Kaitseliidu töös ja õppustel osaleda. Päevikut ega graafikut kapteniks saamiseks mees ei pea – hea oleks, kui kõrgem auaste tuleks tubli töö põhjal. Kuid ta nendib, et on ka leitnandina rahul, sest on juba praeguseks teinud suure arenguhüppe.

TEATER ON ELU

Näitlejarollid tulevad ja lähevad, aga terve kümnendi on teda saatnud „Minu veetleva leedi" Higginsi roll. Ise leiab ta, et kui saaks veel kümme aastat seda mängida, oleks tore. Sarnaselt esivanemate mälestustele Kaitseliidus saadavad teda Estonia laval kunagised suured lavatähed. „Laval lauldes tunnen, et siin on olnud Paul Pinna, Theodor Altermann, Georg Ots, Hendrik Krumm ja Endel Pärn – ja nüüd olen siin mina," mõtiskleb Tamm ja nendib, et Estoniasse kutsu- »

mine oli talle suur üllatus. Töötunde oli palju, prooviperioodi jooksul kuu jagu tavapärasest rohkem. „Hiljem on orkestrandid naernud, et pole näinud Estonia koridorides kedagi liikumas nii mureliku näoga. Kartsin ebaõnnestuda," tunnistab ta.

Tamm on koolipoisilik vaimustuja. Üks uuemaid sütitajaid on triatlon, milleni ta jõudis „Hea eeskuju" projekti kaudu. Eesti tuntud inimesed treenivad just Ironmani võistluseks ning on oma pühendumuse ja pealehakkamisega eeskujuks. „Kohe projekti algusest hakkas mulle tohutult meeldima trenni teha. Ei tahtnud enam teatritki teha, teeks ainult sporti," naerab ta.

Spordi ja „Su nägu kõlab tuttavalt" saatega on ta jõudnud heategevusse. Praegugi on tal rinnas Tallinna Hansa Rotary klubi tervisefondi Siniring märk. Tamm on nende patroon ja aitab lastele insuliinipumpasid soetada. Näosaates annetas ta saatevõidu isadeta laste heaks. Nemadki peavad teda oma kõneisikuks ja patrooniks.

Lisaks kõigele on armastatud näitleja, lugupeetud ajakirjanik ja kõva spordimees Tamm veel suur autofänn. Kümme aastat töötas ta ka autoajakirjanikuna. Ajad muutusid ja ajakirjad kadusid. Huvi aga jäi.

Tehnikakirge leevendab nüüd sport ning uunikumi musta numbrimärki kandev 1971. aasta kirsipunane Žiguli. Autoajakirjanikuna oli Tamm kiirusehull, mõtetes ikka Ferrari ja Lamborghini. Autofännina on ta ka äärmuste inimene. „Arvan, et auto on praegu paremas seisus, kui 1971. aastal liinilt tulles," sõnab ta.

Kui talvel autot soojas hoida, võib masin olla igavene. Või säilida vähemalt nii kaua, et see poeg Johannes Hermannile kinkida. Seni, kuni poeg pere uunikumi rooli asub, teevad nad koos isaga sporti. Mehe nägu lööb eriti särama, kui ta uhkusega teatab, et poisil on kodus kaks medalit. Poeg tegi isa käekõrval kaasa võistluse Ironkids ning emaga Tartu linnamaratoni tillumaratoni.

MEES, KES KÄIB KORRA ÄRA

Kaitseliidu õppustel on aga näitleja Tamm mees, kes käib vahel õhtuti etendustel ning hiilib öösel vaikselt telki tagasi. „Kuidagi kahju on ära minna. Kui on Kevadtorm, siis tunnen, et olen asjas sees – vaimustun õppusest, ent pean seriaalivõtetele minema. Laske mul siin olla!" räägib Tamm. Õnneks on lava metsast kaugel ning autos jõuavad mõtted taas teatrirajale.

Kaitseliidus ei ole Tamm näitleja. Kuid eks kaasvõitlejad tahavad ikka kuulda mõnda hiljutise rolli nalja. Kui Tamm oli reservohvitseride kursustel, oli just välja tulnud film „Kohtumine tundmatuga". Siis kutsusid kõik teda Valdo Pandiks.

Õppustel eelistab Tamm vait olla ja teiste meeste lugusid kuulata. „Naudin seltskonda ja nende lugusid, näen ja räägin meestega, keda ma kusagil mujal ei kohta – ma ei hakka siis esinema ja nalja tegema," lausub ta. Üks näitleja Tamme töömeetodeid ongi inimeste jälgimine: kuidas keegi käitub ja millele reageerib. Võiks öelda, et see on suisa näitleja Tamme hobi.

Kui seisan sinimustvalge lipu või mõõgaga kõige ees, siis liigun mälestustelainel edasi: seisan seal koolipoisina lendlehti jagades ja tunnen, et mind ümbritsev vormikangas on tehtud vanavanemate mälestustest.

Aga paraadil liputoimkonnas marssimine on leitnant Raivo E. Tammele suurim tunnustus, mis üldse olla saab. „Kui seisan sinimustvalge lipu või mõõgaga kõige ees, siis liigun mälestustelainel edasi: seisan seal koolipoisina lendlehti jagades ja tunnen, et mind ümbritsev vormikangas on tehtud vanavanemate mälestustest," mõtiskleb ta.

Mälestustes püsib ta ka ajaloolisi sõjaraamatuid lugedes. Mitte lootuses vanaisa leida, vaid teada, mida ta toona läbi elas. Praegu on käsil mahukas, 900leheküljeline teos „Eestlased ilmasõjas", mis sisaldab sõdurite kirju, päevikuid ja mälestusi Esimesest maailmasõjast.

Kõige lahedam kirjanduslik leid on aga Richard Rohu „Tsaari ohvitser". Seda soovitas talle Mart Juur: „See on nagu Eesti Švejk, aga intelligentsem."

Lugemine võtab palju aega. Raamatud on mahukad, aga mitte see pole põhjus. „Kui loen, siis otsin internetist asju juurde. Vahel vajub raamat hoopis kõrvale, sest olen leidnud tohutult põnevat lisamaterjali," selgitab raamatunautleja Tamm.

Tema emapoolne vanaonu Hugo Leonhard Laan oli samamoodi tsaari kaardiväepolgus ja võitles ilmasõjas. Vanaonu oli kaitseliitlasena malevapealiku abi ning Paldiskis, Haapsalus ja Narvas tolliinspektor. 1939. aastal sai ta presidendilt Valgetähe IV klassi teenetemärgi. 2004. aastal sai Valgetähe IV klassi teenetemärgi tema poeg Paul Laan, kes elab Stockholmis ja on eestluse hoidja Rootsis. Eelmisel aastal pälvis aga Valgetähe IV klassi teenetemärgi näitleja Raivo E. Tamm. „Järjepidevus on olemas," muheleb ta.

Enda silmis kõige erilisema tänu osaliseks sai Tamm tunnamullu Kaitseliidu III klassi teenetemedalit rinda saades. „Ma poleks seda elu sees osanud oodata, see oli välk selgest taevast!"

RAIVO E. TAMM'S PRIVATE COLLECTION

Man like a flag post. CIMEX exercises in Prague

ACTOR RAIVO E. TAMM: THE DEFENCE LEAGUE IS A TRUE PART OF MY LIFE

„I have been in all kinds of roles because of my profession. But the Defence League is not a role, it is a true part of my life," says Lieutenant Raivo E. Tamm. He had an awareness of the Defence League already in his childhood and as a 7th grade pupil in 1978 he distributed blue-black and white leaflets in Mustamäe. This undertaking ended however in the KGB department at Pagari Street.

Text: **MARGE TASUR**, *volunteer author*

„I got a proper brainwashing. I was on record in the militiaman's children's department and if I did anything else anti-Soviet, I would have been sent to a colony for sure," recalls Tamm. Even years later the fear was so big that when he heard the sound of a Russian UAZ-jeep, the boy feared that people were coming for him, although there was no reason.

When everyone was waving the Estonian national flag at the end of the 1980s, then Tamm didn't as he had already had the moment ten years earlier. „I was still afraid. I was a new dad. Calming down and feeling secure took some time," he says.

He didn't also participate in the Soviet army. Six boys got a call to the army from the theatre school course. Back then many Estonian boys were sent to Afghanistan and quite a few came back injured or in an iron coffin. „Everyone did his best not to go to the army and at the same time there was also a threat that the course will be empty. Kalju Komissarov initially sent us to a mental institution but this didn't save us either," recalls Tamm. It was the fictitious divorce of his parents that finally saved him. „My mother was severely ill. In the course of underground meetings it appeared that if my parents had a fictitious divorce, I would have been the only provider of my mother" he describes. »

Papers from the military commissariat were transferred to the Estonian Defence Force but he didn't become a conscript here either. He didn't account for the actual situation – his young daughter needed to be cared for and he had twenty-five theatre performances on the average per month. The Defence League had to wait for its time as well.

STRAIGHT THROUGH THE FENCE

In 2003, Tamm joined the course of reserve officers. „I felt that I wanted to become an officer in memory of my grand uncle," Tamm explains the background of the decision extending far back into the family history. And this is what counts.

Already in childhood his favourite activity had been looking at old photos in family albums with his grandmother. He recalls especially vividly the proud and dignified manner of his grand uncle and aunts who had been in the Defence League. „The Defence League was a major and significant movement during the Republic. I am so glad that the present Defence League is on its way back there. It is once again prestigious as it was for me when I was little – exactly as in my grandmother's albums," says Tamm.

One of his biggest role models is his grandfather on his father's side from Saaremaa. Johannes Tamm fought in WW I, got seriously wounded, came back home, recuperated and when the War of Independence began, he went to the war voluntarily.

Tamm's little son Johannes Hermann was also named after the grandfather. Hermann is in honour of the other great grandfather. „My son was born at night on 23 June 2015. At that time I was in Hiiumaa getting ready for the Victory Day parade in the national flag duty. On his birthday, Estonia is always decorated with flags," says Tamm. By the way, his grandfather Johannes' birthday was on 22 June.

Speaking of his grand uncle, he escaped with his brother from Estonia to Sweden and from there to Canada. He was a Finnish Boy who voluntarily fought for Finland in WW II. At the end of the 90s uncle wanted to come back to Estonia – to rest in the soil of his home country. „Later I helped to organise his funerals and found out that he had been a lieutenant," says Tamm who by now has also the rank of a lieutenant.

After the officers course, Tamm joined Nõmme subdistrict of the Tallinn district. There were many men and fewer activities. Thus, he became a civil-military cooperation officer (CIMIC) in Jõgeva district. As a public figure it is a good position for him. Before major exercises lieutenant Tamm goes from farm to farm enquiring if the residents wouldn't mind a column of soldiers driving by behind their fence. „When they see that Allan Peterson from the TV serial *Õnne 13* is behind their fence, people agree with anything – come through the fence if you like!" laughs Tamm and adds that funny situations occur now and then. An older lady looked at him once and wondered: „Is it you ... or not ... no, it must be the son ... or is it you?" Finally, the lady was convinced that the conscript son of Raivo E. Tamm was behind the door. „Actually I don't have a son of that age!" he smiles. The previous experiences as a CIMIC officer either as Allan Peterson or Raivo E. Tamm have been positive. „Nobody has ever been against any defence exercises," affirms Tamm and notes that he hasn't had any troubles with farmers or land owners also later on.

In any case his objective is to actively participate in the work and exercises of the Defence League also in the future. The man does not have a deadline or a schedule for becoming a captain – it would be nice if the higher rank was granted due to a work well done. But he states that he is also happy as a lieutenant since he has already made a huge progress up to now.

RAIVO E. TAMM'S PRIVATE COLLECTION

Raivo's grandfather Johannes Tamm during the days of the War of Independence, in June 1919 in Haapsalu, fighting on a broad-gauge armoured train No. 5

THEATRE IS LIFE

Acting roles come and go but already for a decade the role of Higgins from „My Fair Lady" has accompanied him. He finds that it would be nice if he could play that role for another decade. Similar to the memories of his ancestors in the Defence League, the former stage stars accompany him on the stage of Estonian National Opera. „Singing on the stage I feel that Paul Pinna, Theodor Altermann, Georg Ots, Hendrik Krumm and Endel Pärn have been here and now I am here as well," contemplates Tamm and says that invitation to Estonia was a big surprise for him. There were many working hours and during the rehearsal period a month more than the average. „The orchestra members laughed later on that they have never

seen anyone walking with such a troubled face in the corridors of Estonia. I was afraid of failing," he admits.

Tamm gets schoolboyishly excited. One of his newest passions is the triathlon which he became acquainted with through the „*Hea eeskuju*" (Good Role Model) project. Well-known people from Estonia are training for the Ironman competition and set an example with their dedication and initiation. „Right in the beginning of the project I became extremely fond of working out. I didn't even want to do theatre, only sports," he laughs.

With the sport and the TV show „Your Face Sounds Familiar" he has got into charity. Even now he is wearing the badge of Tallinn Hansa Rotary club health fund *Siniring*. Tamm is their patron and helps to acquire insulin pumps for children. In the TV show „Your Face Sounds Familiar" he donated the winning to children without fathers. They also deem him as their spokesperson and patron.

In addition to all the above, our beloved actor, respectable journalist and enthusiastic sportsman Tamm is a major car fanatic. For ten years he also worked as a car journalist. Times changed and the magazines disappeared. But the interest stayed.

His passion for technology is now relieved by sports and a cerise Žiguli from the year 1971 bearing the black registration plate of a unique car. As a car journalist Tamm was crazy for speed, thinking about Ferraris and Lamborghinis. As a car fanatic he is also a person of the extremes. „I think it is in a better condition now than coming from the line in 1971," he says.

If kept in a warm place in winter, the machine could last forever. Or at least until son Johannes Hermann could have it. Until the son is allowed behind the wheel of the family's unique car, they do sports together. Tamm's face lights up when he proudly announces that the boy has two medals at home. The son passed the competition Ironkids with his father and the children's marathon of Tartu city marathon with his mother.

When I'm standing in the front with the national flag or a sword, I'm walking down the memory lane: standing there as a schoolboy and distributing leaflets and I feel that the uniform fabric wrapped around me is made of the memories of grandparents.

THE MAN WHO POPS OUT FOR A WHILE

During the exercises of the Defence League Tamm is the man who sometimes pops out in the evening for his performances and quietly sneaks back into the tent at night. „I feel a bit sad when I leave. During the *Kevadtorm* exercise I feel myself completely wrapped in – I'm thrilled about the exercise but then have to shoot the serial. Let me stay here!" says Tamm. Fortunately, the stage is far from the forest and in the car I get my thoughts back to the theatre.

In the Defence League Tamm is not an actor. However, his fellow fighters like to hear a joke or two from his latest roles. When Tamm was on the reserve officers course, the movie „*Kohtumine tundmatuga*" (Meeting a Stranger) had just came out. Then everyone called him Valdo Pant.

During exercises Tamm prefers to be quiet and listen to the stories of other men. „I enjoy the company and their stories, I see and talk to the men whom I won't meet anywhere else – I will not perform and make jokes then," he says. One of the working methods of actor Tamm is observing other people: how someone acts and what makes the person tick. One might say that it is even a hobby of actor Tamm.

But marching in the flag duty on a parade is the highest recognition possible for Lieutenant Raivo E. Tamm. „When I'm standing in the front with the national flag or a sword, I'm walking down the memory lane: standing there as a schoolboy and distributing leaflets and I feel that the uniform fabric wrapped around me is made of the memories of grandparents," he ponders.

He also remains in memories when reading historical military books. Not in the hope of finding his grandfather but hoping to find out what he went through back then. Presently, he is reading a bulky book of 900 pages with the title „*Eestlased ilmasõjas*" (Estonians in WW I), which contains the letters, diaries and memories of the soldiers of WW I.

One of the coolest literary finds is however Richard Roht's „*Tsaari ohvitser*" (Tsar's Officer). It was recommended to him by Mart Juur: „It's like the Estonian Švejk but more intelligent."

Reading takes up a lot of time. The books are bulky but that's not the reason. „When I read, I look up more things on the internet. Sometimes I even forget about the book because I have found a lot of exciting additional materials," explains booklover Tamm.

His grand uncle on his mother's side Hugo Leonhard Laan was also in the imperial guard regiment and fought in the Great War. As a member of the Defence League the grand uncle was an assistant Commander of District and a customs inspector in Paldiski, Haapsalu and Narva. In 1939, he received an Order of the White Star, class IV from the President. In 2004, his son Paul Laan, who resides in Stockholm and keeps the Estonian nationalism alive in Sweden, was also awarded with an Order of the White Star, class IV. Last year, actor Raivo E. Tamm was also awarded with an Order of the White Star, class IV. „There is certainly a consistency," he smiles.

In his opinion, he received the most special appreciation when awarded with the Medal of Merit of the Defence League, III class two years ago. „I would never have expected this, it was like a lightning from a clear sky!"

ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ РАЙВО Э. ТАММА

Ознакомление с БМП союзников "Stryker" в Тапа.

АКТЕР РАЙВО Э. ТАММ: КАЙТСЕЛИЙТ – ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ

„Мне хорошо промыли мозги. Я состоял на учете в детском отделении милиции, и, если бы предпринял еще что-нибудь антисоветское, то меня прямиком отправили бы в колонию“, – вспоминает Тамм. Даже спустя годы страх был такой, что, заслышав, проходя по улице, звук проезжающего УАЗика, мальчик боялся, что едут за ним, хотя для этого не было никаких причин.

Когда в конце 1980-х годов все размахивали сине-черно-белыми флагами, Тамм этого не делал, – он пережил этот момент десятью годами ранее. „Я все еще боялся. Я был молодым отцом. Для того, чтобы успокоиться и обрести чувство надежности, понадобилось время“, – рассказывает он.

Райво не служил в Советской Армии. С курса театрального училища повестки в армию получили шесть юношей. Тогда многих призывников из Эстонии отправляли в Афганистан, – многие из них возвращались с увечьями или в цинковых гробах. „Делали все, чтобы не попасть в армию. В то же время курс мог опустеть. Калью Комиссаров поначалу отправил нас в сумасшедший дом, но и это не помогло“, – делится впечатлениями Тамм. От Советской Армии его спас фиктивный развод родителей. „Моя мама была тяжело больна. В ходе тайных совещаний выяснилось, что в случае фиктивного развода родителей я стану единственным кормильцем мамы“, – поясняет Райво.

Из военкомата документы о невозможности для него нести срочную службу были отправлены также в Силы обороны Эстонии. Он не пошел объяснять фактическое положение дел: маленькая дочка нуждалась в заботе, а в театре тогда давали, в среднем, по двадцать пять спектаклей в месяц. Кайтселийт был оставлен на будущее.

ПРЯМО ЧЕРЕЗ САД

В 2003 году Тамм поступил на курсы офицеров запаса. „Я хотел в память о своем двоюродном деде стать офицером“, – поясняет Тамм подоплеку своего решения, корни которого протянулись далеко в историю семьи. И это важно.

Еще ребенком он любил рассматривать вместе с бабушкой старые фотографии из семейного альбома. Особенно ему запомнилась гордая осанка двоюродного деда и теть – членов Кайтселийта. „Кайтселийт в годы республики был большим и влиятельным движением. Я несказанно рад, что нынешний Кайтселийт возвращает свое прежнее положение. Он вновь стал престижным, каким был для меня в детские годы, – таким, как в альбомах бабушки“, – рассказывает Тамм.

Одним из важнейших для него примеров был дед по отцовской линии, родом из Сааремаа. Йоханес Тамм воевал в Первую мировую войну, был тяжело ранен, вернулся домой, выздоровел и, когда началась Освободительная война, пошел на войну добровольцем.

По деду был назван также сын Тамма – двухлетний Йоханнес Херманн. Имя Херманн дано в честь другого деда. „Сын родился ночью 23 июня 2015 года. Я был тогда на Хийумаа, – готовился к параду на праздник Победы в составе знаменной группы. В день его рождения Эстонию всякий раз украшают флаги“. К слову, день рождения его деда Йоханнеса был 22 июня.

Что касается двоюродного деда, то он сбежал вместе с братом в Швецию, а оттуда – в Канаду. Он был эстонским добровольцем в Финляндии и во Второй мировой войне сражался на ее стороне. В конце девяностых годов двоюродный дед хотел вернуться в Эстонию, чтобы упокоится в родной земле. „Впоследствии я помогал организовать его похороны и узнал, что он был лейтенантом“, – рассказывает Тамм, ныне также в звании лейтенанта.

После офицерских курсов Тамм поступил в Ныммескую сотню Таллиннской дружины. В отряде было много мужчин, но делать было особо нечего. Теперь Тамм является офицером гражданско-военного сотрудничества (CIMIC) Йыгеваской дружины. Ему как общественному деятелю эта должность хорошо подходит. Перед крупными учениями лейтенант Тамм обходит хутора, рассказывает об учениях и спрашивает, не будут ли хозяева против, если колонна солдат проедет за их садом. „Когда хозяева видят, что Аллан Петерсон из сериала «Ынне 13» стоит за воротами, то согласны на все – проезжайте хоть через сад!“, – смеется Тамм и добавляет, что забавных ситуаций хватает. Однажды одна пожилая дама посмотрела на меня и удивилась: „Сам или нет? Или все же сын? Или сам?..“ В конце концов, дама осталась уверена в том, что за дверью стоит проходящий срочную службу сын Райво Э. Тамма. Райво »

„Роли бывают разные, поскольку у меня такая профессия. Но Кайтселийт – это не роль, а часть моей жизни“, – говорит лейтенант Райво Э. Тамм. О Кайтселийте Райво знал уже с детства, и, будучи еще учеником 7 класса, распространял в Мустамяэ сине-черно-белые листовки. Эта вылазка закончилась для него в отделе КГБ на улице Пагари.

Текст: **МАРГЕ ТАСУР**, *добровольный автор*

усмехается: „Но у меня нет сына такого возраста!“. До сего времени опыт службы офицером CIMIC Аллана Петерсона, т.е. актёра Райво Э. Тамма, был только положительным. „Никто и ни разу не был против проведения учений“, – подтверждает Тамм и замечает, что и впоследствии у него не было проблем с хуторянами или землевладельцами.

В любом случае его задача заключается в том, чтобы и в дальнейшем принимать активное участие в работе и учениях Кайтселийта. У него нет четкого плана продвижения по служебной лестнице к званию капитана, – будет хорошо, если очередное звание будет получено за отличную службу. Райво говорит, что доволен и своим лейтенантством, поскольку к настоящему моменту совершил большой прыжок в своем развитии.

ТЕАТР – ЭТО ЖИЗНЬ

Актерские роли приходят и уходят, но целое десятилетие его сопровождала роль Хиггинса в мюзикле „Моя прекрасная леди“. Сам он считает, что если ему удастся играть эту роль еще с десяток лет, то будет просто здорово. Подобно воспоминаниям своих предков о Кайтселийте, на сцене театра «Эстония» его сопровождают бывшие великие звезды сцены. „Когда я пою на сцене, то чувствую, что здесь стояли Пауль Пинна, Теодор Альтерманн, Георг Отс, Хендрик Крумм и Эндель Пярн, – а теперь стою я“, – рассуждает Тамм и говорит, что приглашение в «Эстонию» для него стало большим сюрпризом. Рабочих часов было много, особенно в период подготовки спектакля. „Позже оркестранты смеялись, что еще не видели, чтобы по коридорам «Эстонии» кто-то ходил с таким озабоченным лицом. Я боялся провала“, – признается он.

Материал постановки VAT-театра (при Национальной библиотеке) „Исповедь мазохиста“, повествующей о человеческой жизни и ее неотвратимости, неудовлетворенности и работе ради того, чтобы прожить, был, по словам актера Тамма, столь хорош, что он смог за один спектакль сделать больше, чем какой-нибудь член Рийгикогу за весь свой срок. „Сыграв в спектакле, я почувствовал, что смог исправить мир, что постановка заставила людей задуматься“, – поясняет он.

В политике же Тамм себя не видит, хотя однажды баллотировался в качестве независимого кандидата в горсобрание Таллинна и в Рийгикогу. На сегодня его единственным политическим желанием является восстановление границ Эстонской Республики в соответствии с Тартуским мирным договором. Ни одна политическая сила в Эстонии этого не требует. „В таком случае мое место может быть только в Кайтселийте, – чтобы более никому не отдать ни пяди нашей земли! Мне неловко перед памятью моего деда, который после тяжелого ранения отвоевал для нас эти границы. Мы же не смогли их сохранить, – и это для меня является самой чувствительной болевой точкой“, – говорит Тамм.

УБЕЖДЕННЫЙ ФАНАТИК СПОРТА И ПАТРОН

Тамм – по-мальчишески восторженный человек. Одним из последних его увлечений является триатлон, к которому он пришел благодаря проекту „Хороший пример”. Известные в Эстонии люди тренируются, чтобы участвовать в соревнованиях Ironman, и, благодаря своей самоотверженности и энергичности служат примером. „С самого начала проекта мне ужасно нравилось тренироваться. Мне уже не хотелось играть в театре, я был готов заниматься лишь спортом“, – смеется он. Летом было много соревнований и собиралось приятное общество. Поздней осенью тренировочный пыл немного угас и надо было немного отдохнуть, но, несмотря на это, Райво сыграл в декабре в 28 постановках. В начавшемся году ему предстоит провести месяц в испанском лагере на колесах. Рассказывая об этом, Тамм веселеет и сообщает, что сможет взять с собой семью.

Через спорт и передачу „Su nägu kõlab tuttavalt“ он пришел к благотворительности. По сей день он носит на груди значок «Синий круг» фонда здоровья Таллиннского ганзейского Ротари-клуба. Тамм является его патроном и помогает приобретать инсулиновые помпы для детей. Завоёванные им в передаче „Su nägu kõlab tuttavalt“ призы он жертвовал детям, растущим без отцов, для которых он также стал рупором и патроном.

НА ВИШНЕВО-КРWWWWWWWACНЫХ ЖИГУЛЯХ В СЕМИДЕСЯТЫЕ

Кроме любимого всеми актера, уважаемого журналиста и убежденного спортсмена, Тамм является также

ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ РАЙВО Э. ТАММА

В финском стрелковом лагере офицеров запаса

большим автолюбителем. В течение десяти лет он был также автомобильным журналистом. Времена изменились, журналы закрылись, но интерес остался.

Страсть к технике теперь удаётся приглушать спортом, а также уникальными вишнево-красными Жигулями 1971 года с черным номерным знаком. В свою бытность автомобильным журналистом Тамм был помешан на скорости, в голове у него были лишь *Ferrari* и *Lamborghini*. Но как автолюбитель он является также и человеком крайностей.

В хорошую летнюю погоду он садится за руль своего первого автомобиля марки «Жигули». „Эмоции просто неописуемые, ни на чем другом больше не хочется ездить, однако приходится их немного жалеть, – оригинальные шины изнашиваются!“, – поясняет автомобильный фанат. Например, этим летом я не ездил, так как все лето прошло в тренировках на шоссейном велосипеде. Если идет дождь, то машина также стоит под навесом. Грязь попадает под днище, а новехонькие провода и шланги чистить тяжело. В советское время автомобиль был оранжевым, как и все Жигули в какой-то момент. Машину другой расцветки можно было приобрести лишь за взятку. При реставрации восстановили изначальный цвет машины. Знакомый автомеханика поискал на форумах и купил с рук оригинальные детали. Реставрация заняла более двух лет. „Я думаю, что машина сейчас в лучшем состоянии, чем в 1971 году, когда сошла с конвейера“.

Если зимой держать автомобиль в тепле, то он может стать вечным, или, по крайней мере, сохраниться столь долго, что его можно будет подарить сыну Йоханнесу Херманну. А пока сын не сядет за руль семейного уникума, они будут вместе с отцом заниматься спортом. Лицо Райво начинает особенно сиять, когда он с гордостью говорит, что дома хранятся две медали сына. Сын, держась за руку отца, преодолел дистанцию Ironkids, а вместе с мамой – забег для малышей в рамках Тартуского марафона.

Когда я стою перед сине-черно-белым флагом или со шпагой перед всеми, то плыву по волнам памяти: я вновь стою там, как школьник, раздающий листовки, и чувствую, что форма на мне сшита из воспоминаний предков

МУЖЧИНА, КОТОРЫЙ ИНОГДА УХОДИТ

Во время учений Кайтселийта актер Тамм иногда по вечерам играет в спектаклях, а вечером, стараясь не шуметь, возвращается в палатку. „Как-то не хочется уходить. Когда идут учения «Весенний шторм», то чувствую, что я – их реальный участник, – восхищаюсь учениями, но должен идти на съемки сериала. Дайте мне здесь побыть!“, – рассказывает Тамм. К счастью, сцена находится от леса далеко, и за рулем автомобиля мысли вновь возвращаются в театральную колею.

В Кайтселийте Тамм не актер, несмотря на то, что соратники всякий раз хотят услышать от него какую-нибудь шутку из недавно сыгранной роли. Когда Тамм был на курсах офицеров запаса, то как раз вышел известный фильм „Встреча с неизвестным“. Тогда все называли его Вальдо Пантом.

На учениях Тамм предпочитает молчать и слушать рассказы других. „Я наслаждаюсь обществом и историями, вижу и разговариваю с теми, кого я больше не встречу нигде, – зачем мне в таком случае выступать и шутить?“ – говорит он. Один из рабочих методов актера Тамма заключается в наблюдении за людьми: как они себя ведут, на что реагируют. Можно сказать, что это просто хобби актера Тамма.

Прохождение на параде в составе знаменной группы для лейтенанта Райво Э. Тамма является высшим признанием. „Когда я стою перед сине-черно-белым флагом или со шпагой перед всеми, то плыву по волнам памяти: я вновь стою там, как школьник, раздающий листовки, и чувствую, что форма на мне сшита из воспоминаний предков“.

Он переносится в воспоминания при чтении исторических книг о войне, но не в надежде найти своего деда, а чтобы узнать, что ему тогда довелось пережить. Сейчас от штудирует объемное, на 900 страниц, издание „Эстонцы в мировой войне“, в которой содержатся письма, дневники и воспоминания солдат Первой мировой.

Самой же восхитительной литературной находкой для него стали мемуары Рихарда Рохта „Царский офицер“. Их посоветовал ему Март Юур: „Это как эстонский Швейк, только поинтеллигентнее“.

Чтение отнимает много времени. Книги объемные, но причина не в этом. „Когда я читаю, то ищу в интернете дополнительные сведения. Иногда откладываю книгу в сторону, если нахожу чрезвычайно интересный материал“, – поясняет книгочей Тамм.

Его двоюродный дед по материнской линии – Хуго Леонард Лаан – также служил в гвардейском царском полку и сражался на фронтах Первой мировой войны. Двоюродный дед был также помощником командира дружины Кайтселийта, и, кроме того, таможенным инспектором в Палдиски, Хаапсалу и Нарве. В 1939 году он получил из рук президента орден Белой звезды IV класса за заслуги. В 2004 году орден Белой звезды IV класса за заслуги получил его сын Пауль Лаан, проживающий в Стокгольме, хранитель эстонскости в Швеции. В прошлом году удостоился ордена Белой звезды IV класса за заслуги также актер Райво Э. Тамм. „Преемственность существует“, – улыбается он.

Особой благодарности Тамм удостоился в собственных глазах в позапрошлом году, когда получил медаль Кайтселийта III класса за заслуги. „Я не мог на это надеяться, это было, как гром среди ясного неба!“

SÕDA VÕI RAHU, VÕIT VÕI KAOTUS – SÕLTUB KAITSELIITLASEST

On populaarne kujutlus igast Eesti põõsast, mille taga varjab ennast pika püssiga habemik kaitseliitlane, kes teeb agressori elu kibedaks. Omal moel on see üsna tugev pilt, ent tegelikkuses mitte alati efektiivne. Reaalsus, ja sellest tulenevad vajadused ning ootused Kaitseliidule, on märksa mitmekihilisem.

Tekst: **ILMAR RAAG**, *kapten, Toompea malevkonna pealik*

Arvestatakse ka ju Eesti strateegilise juhtimise tasandil mitte ainult ühe, vaid terve rea erinevate ohustsenaariumitega. Nende stsenaariumite ühes servas leiame massilised rahutused ja teises servas täismahulise sõja. Sinna vahele jääb kogu see spekter mis seob rahuaegse „turbulentsi“ sealt väljakasvava kriisiga, mis omakorda võib areneda nn halliks sõjaks, et lõpuks välja jõuda päris sõjani.

Käsitleme hüpoteetilise vastasena Vene Föderatsiooni (VF), mille praeguse heidutusretoorika eesmärgiks näib olevat vältida täismahulist sõda USA-ga, üldisest vastasseisust loobumata.

Seega ütleme ohuprognoosi keeles: VF-i täismahuline konventsionaalne sõda NATO vastu on vähem tõenäoline kui katsed täita oma strateegilisi eesmärke väiksemate eraldi konfliktide kaudu.

Eestis tähendab see, et tõsine sõjaline rünnak Eesti vastu toimub siis, kui

VF eeldab, et Lääne toetus jääb ära või hilineb oluliselt. Sel puhul tuleb mõista, et Venemaa suurem strateegiline eesmärk, vastavalt tema riikliku julgeoleku strateegiale, on NATO ja Euroopa Liidu lagundamine.

PINGE KASVAB

Klassikaliste VF-i erioperatsioonide mõttes on võimalikud erinevad stsenaariumid. Üks kõige lihtsamaid on hädaolukordade provotseerimisega riigi haldussuutlikkus üle koormata. Kui näiteks organiseerida suuremaid metsatulekahjusid, siis langeb Eesti päästevõimekus üle kogu riigi.

Me ju teame, et tubli eesti mees on korraga vabatahtlik päästja, abipolitseinik, kaitseliitlane ja veredoonor. Mitmesuunaliste kriiside ajal ähvardab taoline ristkasutus ressursside süsteemi kokku jooksutada.

Spetsiifilisemad vastase tegevuskavade stsenaariumid näeksid ette rahutuste organiseerimist. Üks rahutuste tulemus on riigi korrakaitseressurssside sidumine, aga see ei ole enamasti omaette eesmärk.

Gruusia ja Ukraina näite varal võime eeldada, et VF-i esimese faasi peamine taktikaline ülesanne Eestis oleks eksisteeriva sotsiaalse pinge kruvimine. Juba praegu näeme soovi arendada eesti-vene etnilist konflikti, kus vene rahvusvähemus on ohvri positsioonis. Siia sobib väga hästi legaalse valimiskampaania ajal eesti-vene vastandustele rõhumine, sest selline tegevus konsolideerib vene kogukonda.

On ju teada, et ka Läänes suhtutakse rahvuskonfliktidesse väga ebalevalt, kuna maailma lähisajalugu on täis etnilise puhastuse ja genotsiidi sõjakuritegusid. Üldine hoiak eeldab, et riik peab need probleemid ise lahendama ja NATO ei sekku. Meie peame ometi arvestama, et kuna tegemist on „halli alaga“, siis ei ole midagi garanteeritud.

RADIKAALID: HÜBRIIDSÕJA ETTURID

Kriisisotsioloogia ütleb, et igas kogukonnas on alati vähemalt 1% lepitamatuid rahulolematuid ja 10% nende toetajaid. Normaalsel rahuajal on need tegelased küll „pahurad“, aga ei ületa seda radikaliseerumise joont, millest teisele poole jäävad vägivaldsed sammud. Ent mis saab kriisiolukorras?

Rakendades seda rahvusvahelist üldreeglit Eesti venekeelse elanikkonna kohta, tähendaks see umbes 3000 lepitamatut „pahurat“. Aga nii palju ei ole riigi destabiliseerimiseks vajagi.

Eestis tähendab see, et tõsine sõjaline rünnak Eesti vastu toimub siis, kui VF eeldab, et Lääne toetus jääb ära või hilineb oluliselt.

Alustades IRA-st Põhja-Iirimaal kuni Talibanini Afganistanis on kokku loetud, et ülestõusnud moodustavad partisanisõja faasis elanikkonnast enamalt jaolt alla 0,1%.

Eestis tähendaks see jämedalt võttes ehk 300 inimest, mida võiks võrrelda ka kahe GRU *spetsnaz*'i rooduga. Selline suhteliselt väike hulk organiseerunud inimesi on võimelised tekitama intsidente, millel on kogu ühiskonda halvav mõju.

Tuleb aga arvestada ka eesti poole radikaalidega, kelle vastandumine kõigele, mis tuleb Toompealt, võib samuti viia radikaliseerumiseni.

Veelahe jookseb seaduste täitmises. Näiteks Kaitseliit on andnud vande kaitsta põhiseaduslikku korda ja »

EESTI KAITSEVÄGI/ARDI HALLISMAA

tegutseda seaduste raames, aga eesti „pahurad“ on valmis oma ükskõik millise „püha ürituse“ nimel ka seadusi rikkuma.

Igal juhul toimib igas kriisiühiskonnas dünaamika, kus ühe poole radikaalid tekitavad vastaspoole radikaale ja nii tekib täiendav surve konflikti eskaleerumisele.

Selle käigus tugevneb alati narratiiv „riik ei ole piisavalt jõuline kriisi lahendamiseks“, mis aga tähendab otseselt ukse avamist kaosele. Eesti olukorras tugevdab see alati Vene Föderatsiooni argumenti, mille kohaselt Eesti riik ei ole suuteline olukorda kontrollima, ja seetõttu tõestub Vene Föderatsiooni poole „õigus sekkuda humanitaarsetel kaalutlustel.“

Hübriidfaasis on Vene Föderatsioon väga huvitatud Eesti radikaalide olemasolust. Täna näeme seda Euroopas olukorrast, kus Venemaa on toetanud ühtemoodi nii äärmusparempoolseid kui äärmusvasakpoolseid liikumisi. Ideoloogia ei ole Vene Föderatsiooni seisukohalt tähtis, oluline on vaid rühmituse funktsionaalne võime tekitada riigis kaost.

Sealt edasi algaks juba erioperaatorite põhileib, milleks on kohalike radikaalide relvastamine ja väljaõpetamine.

TEGUTSEMINE HÜBRIIDFAASIS

Lühidalt öeldes on Eesti strateegiline eesmärk selles faasis seotud piirangutega: me peame kontrollima olukorda, aga tegema seda nii, et elanikkonna radikaliseerumine oleks võimalikult väike ja et me oma tegevusega ei kaotaks peamiste liitlaste toetust. Niipea, kui viimane on kadunud, algab kriisi eskalatsiooni järgmine faas.

Riigiõiguslikus mõttes antakse hübriidsõja varastes faasides kriisi juhtimine tõenäoliselt siseministeeriumi alluvusse. Võimalik, et mingil hetkel kuulutatakse välja eriolukord, mille raames on võimalik kehtestada inimestele liikumispiiranguid, sundvõõrandamisi, avalike ürituste pidamise piiranguid jne.

Vastavalt eriolukorra seadusele võib kaitseväge ja Kaitseliitu siis kasutada „turvalisuse tagamiseks eriolukorra piirkonnas.“ Aga kaitseväe ja Kaitseliidu üksused antakse seejuures politsei- ja piirivalveameti alluvusse, kellega tuleb protseduurid ühtlustada.

Politsei loogika on lihtne – paneme Kaitseliidu kaitsma objekte või kontrollima liiklust teatud lõikudel, samal ajal kui politseijõud oleksid manööverdavaks üksuseks, kes tegeleb pättidega.

Enamik objekte, mida Kaitseliit turvama asub, paiknevad hoonestatud alal. Väga tõenäoline on vajadus suhelda kohaliku elanikkonnaga, kelle hulgas võib olla vaenulikult meelestatud inimesi.

Kõik see kokku tähendab valmisolekut tegutseda relvastatud politsei ehk sandarmina. Kaitseväelises mõttes tegutsetakse stabiliseerimisoperatsioonide loogika alusel, kus 155 mm haubitsast ja isegi tankitõrjerühmast on vähe kasu.

Samal ajal võivad rünnakud oma mitmekesisuses ulatuda mädamune loopivatest poisikestest kuni eemalt lastud snaiprikuulide või raadio teel juhitud pommautodeni.

Seega tuleb arvestada, et kontrollpostidele pandud kaitseliitlased on enamasti nähtavad märklauad vastaspoole asümmeetrilistele erioperaatoritele.

Gruusia ja Ukraina näite varal võime eeldada, et VF-i esimese faasi peamine taktikaline ülesanne Eestis oleks eksisteeriva sotsiaalse pinge kruvimine.

Kõige olulisem järeldus hübriidsõja faasist on see, et Kaitseliitu nähakse selles faasis kui instrumenti, mis peab lappima kõiki neid auke, kus riigi ressurssidest enam ei piisa. Tema ülesanded on väga mitmekesised ja suunatud pigem elanikkonna julgestamisele kui aktiivsele vastasekeksele võitlemisele. Samal ajal on just Kaitseliit väga erinevate rünnakute sihtmärgiks, mis ulatuvad provotseerivatest infooperatsioonidest kuni füüsilise ründeni. Ja selle olukorra lahendamisest võib sõltuda, kas kriis eskaleerub sõjaks või mitte.

KAITSELIIT TAGALAS

VF-i maavägede doktriin näeb ette sõjategevuse kandmist vastase tagala sügavusse. Eesti strateegilise sügavuse puhul võib eeldada, et niipea, kui Narva jõgi ületatakse, hakatakse mõjutama ka Tallinna, Ämarit, Paldiskit jne. Seda tehakse nii rakettide ja lennuväe toel, aga päris kindlasti ka eriväelaste abil.

Meie kaitseväeline planeerimisloogika saab sel puhul olla üsna ainuvõimalik ja seob konventsionaalse sõja faasi „halli sõja“ faasiga. Kuna politsei ei jõua kõiki taristuobjekte kaitsta, siis kasutatakse selleks kaitseliitlasi, kellel täna tihti ei ole nagunii reaalseid võimalusi kusagil rindel VF-i tanke peatada.

Iroonia peitub kahtlemata selles, et nende kaitseliitlaste tõenäoliseks vastaseks saavad VF-i *spetznaz*'i üksused, kelle rünnakrühmade relvastuses on granaadiheitjad AGS-17, leegiheitjad, miinid, erinevad snaiperrelvad ja seejärel spekter erinevaid relvi, mis täidavad nii kaugelt, kui väga lähedalt võitlemise eripärasid.

Lõviosa kaitstavatest objektidest asuvad hoonestatud alal, mis eeldab, et seda kaitsvad kaitseliitlased on linnalahingute eksperdid. Kas oleme?

Igatahes, nii Ukraina kui ka Iraagi kogemus on meile näidanud, et konventsionaalse armee vastu on võimalik sõdida vähemalt mingi aja vältel küll, kui piisavalt kiiresti kohaneda oludega ja valida vastase mõjutamiseks parim vorm ja vahendid.

KRISTJAN PRII

WAR OR PEACE, LOSS OR VICTORY – DEPENDS ON A MEMBER OF THE DEFENCE LEAGUE

There is a popular image of every bush in Estonia with a bearded member of the Defence League, armed with a long rifle, hiding behind it and making the aggressor's life bitter. In a way it is quite a strong image but always not that effective in reality. The reality and the needs arising therefrom as well as the expectations on the Defence League are much more multi-layered.

Text: **ILMAR RAAG**, *Captain, commander of Toompea subdistrict*

The level of strategic management of Estonia also accounts for a number of different danger scenarios, not just one. At one edge of these scenarios we find mass disorders and at the other a full war. And between those lies the entire spectre linking the peace-time „turbulence" with an outgrowing crisis which in its turn can develop into a so-called grey war and finally develop into a real war.

The hypothetic enemy here shall be the Russian Federation (RF), the current deterrence rhetoric of which seems to be aimed at preventing of a full war with the USA without giving up the general opposition.

In the language of danger prognosis: full conventional war of the RF against NATO is less likely than the attempts to perform its strategic objectives through smaller separate conflicts.

In case of Estonia it means that a serious military attack against Estonia will take place if the RF assumes that the Western support is called off or is significantly late. In this case it must be understood that Russia's bigger strategic objective according to its national security strategy is to break NATO and the European Union.

TENSION INCREASES

In terms of classic RF special operations, different scenarios are possible. One of the simplest ones is overloading the administrative capability of the state by provoking emergency situations. For instance, upon the organisation of large forest fires, the »

rescue capability of Estonia decreases across the entire state.

We know that a decent Estonian man is simultaneously a voluntary rescuer, assistant policeman, member of the Defence League and a blood donor. During multi-directional crises such cross-use threatens to run down the system of resources.

More specific scenarios of the enemy's action plans would prescribe the organisation of disorders. One of the results of disorders is the engagement of the law enforcement resources of the state but this is generally not an objective on its own.

According to the example of Georgia and Ukraine we may assume that the principal tactical task of RF's first phase in Estonia would be to increase the existing social tension. Already now we can see a desire to develop the Russian-Estonian ethnic conflict where the Russian national minority is perceived as a victim. Emphasising the Russian-Estonian opposition during legal election campaigns fits here perfectly as such activity consolidates the Russian community.

It is known that the western attitude towards ethnic conflicts is extremely hesitant because the recent history of the world is full of war crimes of ethnic purification and genocide. The general opinion assumes that the state must resolve those problems itself and NATO shall not intervene. We must take into account that since it is a „grey area", nothing is guaranteed.

RADICALS: PAWNS OF HYBRID WAR

According to crisis sociology, there is at least 1% of irreconcilable discontented persons in every community and 10% of those who support them. During the time of peace, those persons are „grumpy", but won't cross the line of radicalisation on the other side of which there are already violent steps. But what happens in a crisis situation?

Applying this international general rule to the Russian-speaking population in Estonia, it would mean approximately 3000 irreconcilable „grumpy" persons. But that many is not even necessary to destabilise a state. Starting from IRA in Northern Ireland to Taliban in Afghanistan, it has been counted that the rebels generally make less than 0.1% from the population in guerrilla war phase.

In Estonia it would mean about 300 people that can also be compared with two GRU spetsnaz companies. Such a relatively small amount of organised people are capable of causing incidents with the effect of paralyzing the entire community.

One must also take into account the Estonian radicals whose opposition to anything that comes from Toompea may also lead to radicalisation.

The difference lies in compliance with the laws. The Defence League, for instance, has made an oath to protect the constitutional law and act in compliance with the laws whereas the Estonian „grumpy ones" are also ready to break the laws for any „solemn cause".

In any case there is a dynamics in any crisis society where the radicals of one side create the radicals of the other side, thus creating an additional pressure for escalation of the conflict.

In the course thereof, the narrative „the state is not forceful enough to resolve the crisis", is always reinforced, which means directly opening the door for chaos. In the Estonian situation it always fortifies the Russian Federation's argument according to which the state of Estonia is not

KRISTJAN PRII

capable of controlling the situation and therefore the RF's „right to intervene for humanitarian causes" becomes justified.

In the hybrid phase, the RF is extremely interested in the existence of the Estonian radicals. Today, we see that in the situation of Europe where Russia has supported both extreme right and extreme left movements. The ideology is not important from the point of view of the RF, it is the functional capacity of a group to create chaos in the state.

Therefrom starts the principal activity of special operators - to train local radicals and provide them with weapons.

ACTING IN HYBRID PHASE

In short, the strategic objective of Estonia in this phase is connected with restrictions: we must control the situation but do it so that the radicalisation of the population would be possibly low and that we wouldn't lose the support of our main allies with our activity. As soon as we lose the latter, the next phase of crisis escalation begins.

In terms of the constitutional law, in the early phases of hybrid war the crisis management is probably transferred into the jurisdiction of the Ministry of the Interior. It is possible that at some point an emergency situation will be announced in the course of which restrictions on movement of people, compulsory transfers, restrictions on public events etc may be imposed.

According to the Emergency Situation Act, The Defence Forces and the Defence League can be used „for ensuring safety in an emergency area." However, the units of the Defence Forces and the Defence League shall be transferred under the subordination of the Police and Border Guard Board with whom the procedures shall be harmonised.

The police logic is simple – the Defence League shall protect objects or control traffic in some sections whereas the police forces shall be the manoeuvring units dealing with the felons.

In case of Estonia it means that a serious military attack against Estonia will take place if the RF assumes that the Western support is called off or is significantly late.

The majority of objectives to be protected by the Defence League are situated in built-up areas. Interaction with the local residents, among whom there may be hostile persons, is also very likely.

This all means readiness to act as an armed police i.e as gendarme. In terms of the Defence League, the activity is based on the logic of stabilisation operations where even a 155 mm howitzer and TT platoon are of little use.

At the same time the attacks may vary in their diversity from kids throwing rotten eggs to sniper bullets fired from a distance or radio-controlled bomb vehicles.

Therefore, it must be taken into account that the members of the Defence League assigned to control posts are generally visible targets for the asymmetric special operators of the adversary.

The most important conclusion of the hybrid war phase is that the Defence League in this phase is seen as an instrument which must patch all the holes where the resources of the state do not suffice. Its functions are extremely versatile and more targeted to the security of the population than to an active combat centred around the enemy. At the same time it is the Defence League that is the target of very different attacks ranging from provoking information operations to physical attacks. And the resolving of that situation may determine whether the crisis evolves into a war or not.

DEFENCE LEAGUE AT THE REAR

The doctrine of the RF army prescribes transfer of the military operations into the adversary's rear. In case of the strategic depth of Estonia, one may assume that as soon as the Narva River is crossed, also Tallinn, Ämari, Paldiski etc will be influenced. This shall be done with the support of missiles and army aviation and also certainly with the assistance of special forces.

The planning logic of our Defence League can in this case be quite the only option and links the conventional war phase with the „grey war" phase. Since the police are unable to defend all the infrastructure objects, the members of the Defence League shall be used therefor as presently they do not have any actual opportunities to stop the RF tanks in the front.

The irony in this lies undoubtedly in the fact that the potential adversaries of those members of the Defence League shall probably be the RF *spetznaz* units, whose attack platoons have at their disposal grenade launchers AGS-17, flame-throwers, mines, different sniper weapons and a spectre of different weapons appropriate for both distance and close fighting.

The majority of defended objects are located in built-up areas, which assumes that the members of the Defence League protecting thereof are the experts of city battles. Are we?

In any case, the experience of Ukraine and Iraq has shown us that fighting against a conventional army is possible at least during a certain period of time if one adapted with the circumstances quickly enough and chose the best form and means for affecting the enemy.

ВОЙНА ИЛИ МИР, ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ – ЗАВИСИТ ОТ КАЙТСЕЛИЙТЧИКА

Существует такой популярный образ: в Эстонии за каждым кустом прячется бородатый кайтселийтчик, не дающий покоя агрессору. Этот образ по-своему сильный, но на деле не всегда эффективный. Реальность, следующие из нее потребности, а также предъявляемые к Кайтселийту ожидания значительно разнообразнее.

Текст: **ИЛЬМАР РААГ**, *капитан, командир Тоомпеаской сотни*

На уровне стратегического управления в Эстонии учитывается не один, а целый ряд сценариев угрозы. На одном полюсе этих сценариев – массовые волнения; на другом – полномасштабная война. Между этими полюсами лежит весь спектр, связывающий „турбулентность“ мирного времени с вырастающим из нее кризисом, который, в свою очередь, может перерасти в т.н. „серую“, а затем и в настоящую войну.

В качестве условного противника мы рассматриваем Российскую Федерацию (РФ), целью нынешней риторики устрашения которой является недопущение полномасштабной войны с США, но при этом не отказываясь от противостояния.

Таким образом, мы делаем следующий прогноз угрозы: полномасштабная обычная война РФ против НАТО менее вероятна, чем попытки достичь своих стратегических целей посредством отдельных мелких конфликтов.

Для Эстонии это означает, что настоящее вооруженное нападение на Эстонию может произойти в том случае, если РФ будет предполагать, что Запад поддержку нам не окажет, или эта поддержка существенно запоздает. В этом случае следует понимать, что более масштабная стратегическая цель России, согласно ее государственной стратегии безопасности, заключается в распаде НАТО и Европейского Союза.

Таким образом, главным индикатором опасности для Эстонии является ослабление общей готовности Запада к реагированию. Российская сторона уже проделала большую работу по достижению этой цели, стараясь повлиять на политические решения Запада. Вспомним информационные операции во время BREXIT или различных выборов на Западе.

НАПРЯЖЕНИЕ РАСТЕТ

В плане классических спецопераций РФ возможны различные сценарии. Одним из самых простых – путем провоцирования экстренных ситуаций вызвать непосильную перегрузку управленческой способности государства. Если, например, организовать крупные лесные пожары, то спасательный потенциал Эстонии снизится в целом.

Мы ведь знаем, что эстонский мужчина – спасатель, помощник полицейского, кайтселийтчик и донор в одном лице. Во время многопланового кризиса такая универсальность может «заклинить» функционирование системы ресурсов.

Более специфические сценарии планов действия противника предусматривают организацию народных волнений, одним из результатов которых станет отвлечение ресурсов государства на обеспечение порядка, что, само по себе, целью не является.

Цель волнений, скорее, заключается в наращивании количества своих сторонников посредством острого конфликта. Согласно школе Мао Цзэдуна, в этой фазе главной задачей является провоцирование государства на чрезмерное применение силы.

На примере Грузии и Украины мы можем предположить, что главной тактической задачей для РФ

в Эстонии во время первой фазы станет наращивание существующего социального напряжения. Уже сейчас мы видим желание раздуть этнический конфликт между русскими и эстонцами, в котором русское меньшинство окажется в положении жертвы. В этом случае может быть сделан упор на противопоставление эстонцев и русских во время как нельзя более законной выборной кампании, поскольку такая деятельность консолидирует русскую общину.

Хорошо известно, что Запад демонстрирует очень нерешительное отношение к национальным конфликтам, поскольку в новейшей мировой истории хватает примеров этнических чисток, геноцида и военных преступлений. По общему мнению, государство само должно решать эти проблемы, и в данном случае НАТО вмешиваться не будет. Мы должны особенно считаться с тем, что поскольку имеем дело с „серой зоной“, то гарантировано не может быть ничего.

РАДИКАЛЫ: ПЕШКИ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

Социология кризиса говорит, что в каждом сообществе всегда есть не менее 1% непримиримых недовольных его членов, и 10% тех, кто их поддерживает. В обычное мирное время эти активисты, конечно, являются „строптивцами“, но не пересекают черту радикализации, за которой следуют насильственные действия. Но что будет в кризисной ситуации?

С углублением кризиса ослабевают границы и опасность радикализации становится более серьезной. Большей частью кризис вызывает в них чувство загнанности в угол, или наоборот, возможности достичь успеха, если этому будет реально способствовать каждый. В любом случае, необходима организованная инициативная группа, которая может прибыть также из-за границы.

Применение этого общего для всех стран правила к русскоязычному населению Эстонии будет означать, что потребуется порядка 3000 непримиримых радикалов. Но такого количества для дестабилизации страны даже не потребуется. Начиная с ИРА в Северной Ирландии и заканчивая Талибаном в Афганистане подсчитано, что повстанцы в фазе партизанской войны составляют менее 0,1% населения.

Для Эстонии это количество составило бы, в грубом приближении, 300 человек, что можно сравнить с двумя ротами спецназа ГРУ. Такое относительно небольшое число организованных людей может создать инциденты, способные парализовать общество в целом.

РАДИКАЛ ЕСТЬ РАДИКАЛ

Также следует считаться с эстонскими радикалами, противостояние которых всему, что исходит из Тоомпеа, также может привести к радикализации.

Красная черта проходит через исполнение законов. Например, Кайтселийт поклялся защищать конституционный строй и действовать в рамках законов, но эстонские радикалы готовы нарушать законы ради любого своего „святого дела“.

В любом случае в каждом пораженном кризисом обществе есть своя динамика, когда радикалы одной стороны вызывают появление радикалов другой стороны, и, таким образом, происходит еще большая эскалация конфликта.

В ходе конфликта всегда усиливается нарратив „государство не располагает достаточными силами для преодоления кризиса“, что означает открыть дверь хаосу. Относительно Эстонии это неизменно усиливает аргумент Российской Федерации, согласно которому эстонское государство не способно держать ситуацию под контролем, вследствие чего РФ доказывает „право на вмешательство из гуманитарных соображений“. »

КРИСТЬЯН ПРИЙ

КРИСТЬЯН ПРИЙ

В гибридной фазе Российская Федерация очень заинтересована в наличии эстонских радикалов. Сегодня мы можем это наблюдать в Европе, когда Россия одинаково поддерживала как крайне правые, так и крайне левые движения. Идеология, с точки зрения Российской Федерации, не важна, важна только функциональная способность группировки создать в стране хаос.

За хаосом же последует вооружение и обучение местных радикалов, что станет заботой специальных «советников».

ДЕЙСТВИЯ В ГИБРИДНОЙ ФАЗЕ

Коротко говоря, стратегическая цель Эстонии в этой фазе связана с ограничениями: мы должны контролировать ситуацию, но делать это так, чтобы радикализация населения оставалась по возможности небольшой, а также, чтобы наши действия не привели к потере поддержки основных союзников. Как только эта поддержка прекратится, начнется следующая фаза эскалации кризиса.

Главная головная боль разработчиков «гибридного конфликта» заключается, конечно, в том, что, с учетом умения кайтселийтчиков действовать „на поле боя“ и оказывать вооруженное сопротивление, держать этих горячих парней в стороне от конфликта, поскольку они могут, закручивая гайки, сорвать резьбу. Что же делать в этом случае?

С точки зрения государственного права, на ранних стадиях гибридной войны руководство кризисом, вероятно, будет передано Министерству внутренних дел. Возможно, что в какой-то момент будет объявлено особое положение, в рамках которого будут установлены ограничения в передвижении людей, в проведении публичных мероприятий, также будет применена экспроприация имущества и т.д.

В соответствии с законом об особом положении Силы обороны и Кайтселийт могут использоваться для „обеспечения безопасности в регионе, в котором установлено особое положение“. Но подразделения Сил обороны и Кайтселийта при этом будут переданы в подчинение Департамента полиции и погранохраны, с которым будет необходимо унифицировать процедуры.

Логика полиции простая: передадим Кайтселийту под охрану объекты, или контроль за движением на определенных участках, в то время как силы полиции будут выполнять роль мобильных подразделений, занимающихся неугодными элементами.

Большинство объектов, безопасность которых будет обеспечивать Кайтселийт, расположены на застроенной территории. Следовательно, с очень большой вероятностью возникнет необходимость общаться с местным населением, среди которого могут быть враждебно настроенные элементы.

Все это будет означать готовность действовать в качестве вооруженной полиции, т.е. жандармов. В оборонительном плане действия будут вестись на основе логики операций по стабилизации, при которых от 155-миллиметровой гаубицы и противотанкового отряда пользы будет мало.

В то же время атаки могут быть самыми разнообразными: от мальчишек, забрасывающих тухлыми яйцами, и выпущенных издали снайперских пуль до начиненных взрывчаткой радиоуправляемых автомобилей.

Таким образом, следует учесть, что кайтселийтчики на контрольных постах представляют собой, в большинстве случаев, хорошую мишень для асимметричных спецопераций противника.

Главный вывод из фазы гибридной войны следующий: в этой фазе в Кайтселийте видят инструмент, с помощью которого можно заделать все прорехи, на которые у государства не хватает ресурсов. Задачи Кайтселийта будут самыми разнообразными и направленными, скорее, на подстраховку населения, чем на активную борьбу с противником. В то же время именно Кайтселийт станет мишенью разнообразных атак, – от провокационных информационных операций до физических. И от разрешения этой ситуации может зависеть, перерастет ли кризис в войну или нет.

ФАЗА КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ (ОБЫЧНОЙ) ВОЙНЫ

Эстонские прогнозы относительно вероятной опасности не исключают также возможность конвенциональной войны. И в этом случае одного лишь сдерживания позиций на

линии фронта будет явно недостаточно. Все общество в целом должно суметь противостоять давлению. В данном случае Кайтселийт будет играть свою роль как на фронте, так и в тылу.

При обороне, согласно классическим представлениям, принято учитывать соотношение 1:3, т.е. отряд Кайтселийта на оборонительной позиции должен суметь сдержать наступление мотострелковой роты РФ, а рота – противостоять атаке мотострелкового батальона, в котором насчитывается не менее 40 боевых машин пехоты и, вероятно, 12 танков. Ко всему этому надо еще добавить различные бронемашины связи и ведения огня, а также саперную технику.

Чеченский и украинский опыт показывает, что для того, чтобы остановить один танк, необходимо совершить 5-6 скоординированных противотанковых выстрелов. С БМП дело может обстоять проще, если только речь не идет о каком-либо новейшем БМП.

Если мы хотим остановить противника, то должны вывести из строя не менее 30% БМП и танков батальона. Но противостояние пехоте противника может не иметь значения, если бронетехника продолжит свое движение.

Контраргумент может быть следующий: если точным огнем из автомата поразить пехоту вокруг бронетехники, то она не продолжит дальнейшее наступление вглубь. В этом есть своя доля правды, но, в то же время, будет любопытно привести статистику потерь личного состава в Афганистане.

Сравнивая, мы можем поставить себя на место местных бойцов, которые противостояли конвенциональным частям союзников. В 2006 году использование самодельных взрывных устройств (около 39%) не было особо распространено, и предпринимались попытки различными способами воздействовать на Международные силы содействия безопасности. Но огнем из автоматов и пулеметов все равно не смогли нанести существенный урон солдатам западной коалиции, – 12% убитых.

Со временем бойцы Талибана поняли, что самодельные взрывные устройства представляют для них наиболее эффективное оружие, и развили их настолько, что через шесть лет причиной 60% смертельных случаев в Афганистане стали именно взрывные устройства.

На основе этой статистики мы можем задаться вопросом: почему в Ираке и Афганистане бойцы отказались вести боевые действия с применением, главным образом, ручного стрелкового оружия, и перешли к косвенному воздействию на противника? Ответ очень прост: ведя боевые действия против конвенциональной армии с применением ручного стрелкового оружия, они несли слишком большие потери, чтобы иметь возможность продолжать вооруженное сопротивление.

Таким образом, следует учесть, что кайтселийтчики на контрольных постах представляют собой, в большинстве случаев, хорошую мишень для асимметричных спецопераций противника.

КАЙТСЕЛИЙТ В ТЫЛУ

Доктрина сухопутных войск РФ предусматривает перенесение военных действий в тыл противника. Понятие стратегической глубины для Эстонии означает, что как только будет форсирована река Нарва, то будет оказано воздействие также на Таллинн, Эмари, Палдиски и т.д., как с ракетной и авиационной поддержкой, так и с поддержкой частей спецназа.

В данном случае мы сможем придерживаться единственно возможной логики планирования обороны и связать фазу конвенциональной войны с ее «серой фазой». Поскольку полиция будет не в силах защитить все объекты инфраструктуры, то для выполнения этой задачи будет задействован Кайтселийт, у которого в настоящий момент в любом случае отсутствуют реальные возможности остановить танки РФ на фронте.

Ирония, без сомнения, кроется в том, что вероятным противником кайтселийтчиков станут подразделения спецназа РФ, на вооружении наступательных групп которых стоят гранатометы АГС-17, огнеметы, мины, различное снайперское вооружение, а также целый спектр различного оружия, позволяющего выполнять специфические задачи ведения боя как на дальних подступах, так и в непосредственном соприкосновении с противником.

Львиная доля охраняемых объектов будет находиться на застроенной территории; это предполагает, что защищающие их кайтселийтчики должны быть экспертами городского боя. Но так ли это?

В любом случае, как украинский, так и иракский опыт доказал, что против конвенциональной армии можно вести боевые действия в течение некоторого времени, но при этом следует уметь достаточно быстро приспосабливаться к обстановке и выбирать более действенные формы и средства воздействия на противника.

UUS LASKEVÄLJAÕPE: ET OLLA LAHINGUVÄLJAL TÕHUSAM

Lahinguvälja dünaamika on aastasadade jooksul muutunud staatilisest järjest dünaamilisemaks. Sõdurid ja nende relvakasutamise tehnika peavad muutuma koos lahinguväljaga.

Tekst: **KERSTIN MARTMAA**, *teavituse ja tsiviil-sõjalise koostöö spetsialist*

Tänavu kevadel vastuvõetud uue laskeväljaõppe eeskirjaga kehtestatud põhimõtted eeldavadki, et laskja sooritab laskeharjutuse lahinguvarustuses, erinevatest laskeasenditest ja positsioonidest, ning on ajalise faktoriga. See tähendab, et väljaõpe tuleb korraldada võimalikult realistlikult ja ülesannetele orienteeritult.

„Senine laskeväljaõpe oli suunatud võimalikult täpse lasu sooritamisele. Paraku tähendab see lahinguväljal seda, et esimene lask, mis positsioonilt tehakse, on tabav, kuid edasi mõjutavad lasu sooritamist vastase vastutuli, kõrgenev pulss ja sagenev hingamine ning üldine lahingumüra," selgitas Kaitseliidu Tallinna maleva üksustele laskeväljaõpet ja laskmisi läbi viiv veebel Olar Paesalu puudujääke ajale mõneti jalgu jäänud laskeväljaõppes.

Uued laskeharjutused keskenduvad aga vastase mõjutamisele ja individuaalsete relvakäsitsusoskuste omandamisele eri maastikel ja eri asenditest ning loovad baasi kiireks ja efektiivseks koostööks üksusega lahingukontaktis olles.

KOLM PROOVIKIVI

Laskeväljaõppe uue eeskirja kohaselt hinnatakse põhilaskeväljaõppe laskeharjutusi automaatrelvast vastavalt ainekavale ja õppevarale. Automaatrelva baasõppe ainekava kohaselt peab läbinu oskama käsitseda relva ohutult, tõhusalt ja taktikaliselt õigesti, eesmärgiga tegutseda oskuslikult üksuse koosseisus lahinglaskmistel ja väliharjutustel. Ainekava läbinu omandab õiguse osaleda lahinglaskmistel.

Õppeainet hinnatakse kolme praktilise sooritusega ning edukaks läbimiseks tuleb sooritada test 1(relvakäsitsemise ja ohutuse test, mis on laskeharjutustel osalemise eelduseks) ja test 3 (lahinglaskmisteks valmisoleku test, mis hindab kõigi nelja õpiväljundi saavutamist) vähemalt lävendi tasemel.

Test 2 (esmase laskeoskuse ja ohutu relvakäsitsemise test, mis annab laskurile tagasisidet tema hetkeseisust, eesmärgiga toetada tema relvakäsitsemis- ja laskeoskuse arengut) on mõeldud vahehindamiseks, selle läbimine ei ole kohustuslik.

Uue laskeväljaõppe eeskirja järgi kohandatud automaatrelva ainekavas antakse ülevaade ohutu relvakäsitsemise põhimõtetest, tutvustatakse automaatrelva, levinumaid tõrkeid ja

AUTOMAADIST LASKMISE TEST 1

Esimese testi eesmärgiks on kontrollida laskuri esmast ohutu relvakäsitsemise taset. Testi protseduur on järgmine: ruumis on 3 sihtmärki ja 2 isikut, kelle poole relva suunata ei tohi. Teostada tuleb relva ohutuse kontroll ja laadida 2 salve viie õppepadruniga.

Sihtmärke mõjutatakse kolmes laskeasendis, testi jooksul tuleb nii eemaldada tõrget kui vahetada salve. Pärast sihtmärkide mõjutamist tuleb nimetada kolm instruktori osutatud relvaosa ja nende eesmärgid ning lõpuks kontrollida relva töökorras olekut.

TESTI 1 HINDAMISKRITEERIUMID

- Rakendab ohutu relvakäsitsemise põhimõtteid.
- Teostab relva töökorrasoleku kontrolli pärast relva kokkupanemist.
- Laeb padrunid salve ja salvest tühjaks nii, et ei kahjusta ennast, padruneid ega kindaid. Vajadusel võtab kinda käest ära.
- Vahetab taktikaliselt salve (põhimõttel „üks aste madalamaks").
- Kõrvaldab lihtsamaid relva ning laskemoona põhjustatud tõrkeid iseseisvalt ja kiiresti relva „tööalas" ning (selle olemasolul) varjes olles.
- Laskeasendites ei vaju kiiver silmade ette.
- Kasutab relva koos relvarihmaga.
- Demonstreerib õigesti põhilaskeasendeid.
- Võtab sihtmärgi sihikule (põhimõttel „vaata-keera-lase").
- Selgitab instruktori näidatud kolme relvaosa eesmärki (funktsiooni).

nende kõrvaldamist, antakse ülevaade ballistika alustest ja sihtimisest mehaaniliste sihikutega. Samuti tutvustatakse relvahoolduse põhimõtteid ning relva kokkupanekut-lahtivõtmist. Kõigele sellele järgneb esimene automaatrelva test.

„Test 2 ei ole kinnitatud kaitseväe ja Kaitseliidu laskeväljaõppe eeskirjaga kohustuslik, kuid on aluseks teatud Kaitseliidu kooli kursustele registreerimiseks, seega on soovitatav see läbida ja dokumenteerida," sõnas Paesalu.

„Testi 3 läbinud sõdur on lahinguväljal kiirem ja efektiivsem," on Paesalu veendunud. „Tema kiirus ja olukorrateadlikkus lahinguväljal on kõvasti parem kui võitlejal, kes õpet pole läbinud."

Aastaga on Paesalu sõnul erialaõppes ilmnenud, et kui baasrelva ehk automaadi õppekava läbinu kõrval on võitleja, kes on õppes osalenud osaliselt või üldse mitte, siis see pärsib ka teiste kontaktis osalemise kiirust. „Seega peaks iga lahingupaariline ja ülem hea seisma selle eest, et kõik sõdurid, sõltumata auastmest ja ametikohast, uue õppe läbiksid ja selle lõpus testi 3 positiivselt sooritaksid," muudab see Paesalu sõnul lahinglaskeharjutuse palju kiiremaks, intensiivsemaks ja, mis peamine, ohutumaks. See omakorda hoiab kokku palju aega ja närve.

Nagu Paesalu selgitas, saab testi 3 laskeharjutusi läbi viia praktiliselt kõikides kaitseväe ja Kaitseliidu lasketiirudes. Sõltuvalt tiiru pikkusest peab mõnes kohas küll harjutuste seeriaid ära jätma. „Valdavas enamikus tiirudes on võimalik test 3 läbi viia modifitseeritult, sest ohuala ei võimalda sihtmärki nurga alt lasta," märkis »

AUTOMAADIST LASKMISE TEST 2

Esmase laskeoskuse ja ohutu relvakäsitsemise testis lastakse kolmelt distantsilt. Igal distantsil on aega 30 sekundit, et võtta sisse laskeasend, teostada ettenähtud arv laske ja salvevahetus.

Testitav saabub kohale, salvetaskutes neli nelja padruniga laetud salve, relv ripub rihmaga küljes, kiiver on peas, kaitseprillid ees ja taktikalised kindad käes.

Testitav peab ise otsustama, kus on ohutu suund, toetudes oma eelnevale väljaõppele ja kogemustele. Vajadusel peab ta suutma oma otsust põhjendada. Kuulmis- ja nägemiskaitsmete kasutamine on kohustuslik. Salvesid maha panna ei tohi.

Tulemus on arvestatud, kui laskur ei teinud ohutustehnilist ega taktikalist viga ning kogus vähemalt 31 punkti.

TESTI 2 HINDAMISKRITEERIUMID

- Rakendab ohutu relvakäsitsemise põhimõtteid.
- Vahetab taktikaliselt salve (põhimõttel „üks aste madalamaks").
- Vahetab salve enne „tühilasu" toimumist.
- Kõrvaldab lihtsamaid relva ning laskemoona põhjustatud tõrkeid iseseisvalt ja kiiresti, käsitsedes relva „tööalas" ning (selle olemasolul) varjes olles.
- Laskeasendites tagab kiivri korrektse asendi (kiiver ei vaju silmade ette).
- Kasutab relva koos relvarihmaga.
- Rakendab õigesti põhilaskeasendeid.
- Võtab sihtmärgi sihikule (põhimõttel „vaata-keera-lase").

KERSTIN MARTMAA

AUTOMAADIST LASKMISE TEST 3

Lahinglaskmisteks valmisoleku testil lastakse neljalt eri distantsilt ja eri asendist. Igal distantsil 4 sihtmärki kokku 8 lasuga. Igal distantsil teostatakse salvevahetus. Aega raja läbimiseks on 4 minutit.

Testitav saabub kohale, neli 12 padruniga laetud salve salvetaskutes, relv ripub rihmaga küljes, kiiver on peas, kaitseprillid ees ja taktikalised kindad käes. Õppepadruneid ei kasutata (juhul kui tekib tõrge, siis laskur eemaldab selle, tuginedes oma väljaõppele).

Testitav peab ise otsustama, kus on ohutu suund, toetudes oma väljaõppele ja kogemustele. Vajadusel peab ta suutma oma otsust põhjendada. Kuulmis- ja nägemiskaitsmete kasutamine on kohustuslik.

Testi 3 sooritamise eelduseks on laskuri iseseisvalt normaaljooksule seatud relv. Laskur peab teadma, kuhu tema relv laseb 100 m ja 25 m pealt. Miinimumlaskude arv testis on 32. Maksimumtabamuste arv ühes sihtmärgis on 8, lisatabamuse korral võetakse maha parem tabamus. Iga tabamus märgis annab vastavalt tabamusaladele 5, 4 või 2 punkti. Maksimumpunktide summa on 160.

Tulemus on arvestatud, kui laskur kogub vähemalt 100 punkti ja koondaeg on alla 4 minuti (240 sekundi).

TESTI 3 HINDAMISKRITEERIUMID

- Rakendab ohutu relvakäsitsemise põhimõtteid.
- Vahetab taktikaliselt salve (põhimõttel „üks aste madalamaks“).
- Vahetab salve enne „tühilasu“ toimumist.
- Kõrvaldab lihtsamaid relva ning laskemoona põhjustatud tõrkeid iseseisvalt ja kiiresti, käsitsedes relva „tööalas“ ning (selle olemasolul) varjes olles.
- Laskeasendites tagab kiivri korrektse asendi (kiiver ei vaju silmade ette).
- Kasutab relva koos relvarihmaga
- Laseb läbi avause, tabamata takistust.
- Laseb „ohtlikumaid“ sihtmärke enne (vastavalt sihtmärkide ilmumise järjekorrale ja kaugusele).
- Kasutab õigesti tugesid.
- Rakendab õigesti põhilaskeasendeid.
- Rakendab õigesti mittestandardseid laskeasendeid.
- Tabab kiiresti sihtmärki lühidistantsilt (50–25 m).
- Tabab sihtmärki ajalise piiranguga.
- Reflekteerib (kirjeldab ja vajadusel põhjendab) enda laskesooritust, tuues välja, millega oli rahul, mis vajaks arendamist ja kuidas arendada.

Paesalu. Küll aga ei maksa tema sõnul raamides kinni olla. „Soovitan suhelda harjutusväljade eest vastutajatega, sest võimalikud muudatused ei tee eksamit alati kergemaks ja oma lõppeesmärki täidavad nad 100%, ilma et ohutus kannataks.“

VANA EI MAKSA UNUSTADA

Vastavalt Kaitseliidu ülema 2018. aasta käskkirjale peavad kõik relvaõppes osalevad tegevliikmed pärast relvaõppe läbimist ja edaspidi kord iga kahe aasta jooksul positiivselt sooritama testi 1. Positiivne sooritus annab õiguse osaleda põhilaskeväljaõppes, jätkulaskeväljaõppes ja lahinglaskmistel.

„Kuigi Kaitseliidu ülema juhised laskeväljaõppe läbiviimiseks ütlevad, et Kaitseliidu tegevliikmed võivad pärast testi 1 sooritamist osaleda jätkuväljaõppes ja lahinglaskmistel, siis soovitan allüksuste ülematel vähemalt esimestel aastatel eelnevalt läbida põhilaskeväljaõppe ja testi 3, nii nagu nõuab kaitseväe ja Kaitseliidu laskeväljaõppe eeskiri,“ märkis Paesalu.

Kasvõi sel põhjusel, et testis 1 ei kasutata lahingupadruneid ja seda on võimalik läbida taktikaliste vigadega. Järgnevad põhilaskeväljaõppe harjutused ja testid nõuavad aga lisaks ohutusreeglite korrektsel täitmisele ka õiget taktikalist tegevust. „Seega jääks üksnes testi 1 sooritamise ja jätkuväljaõppe ning lahinglaskmiste vahele väga suur tühik, mis võib viia pöördumatude kahjudeni,“ leidis Paesalu.

Küll aga peab Paesalu igati tänuväärseks Kaitseliidu ülema laskeväljaõppejuhendi nõuet, mille kohaselt peab iga tegevliige suutma lamades, igasugustes ilmaoludes, mehaanilise sihikuga tabada sihtmärki 300 m kauguselt. „Suuresti tähendab see seda, et me ei tohi ära unustada eelmist laskeväljaõppe eeskirja ja peaksime keskenduma selle eesmärgi saavutamisele näiteks jätkuväljaõppes.“

KUHU PANNA TÜHI SALV

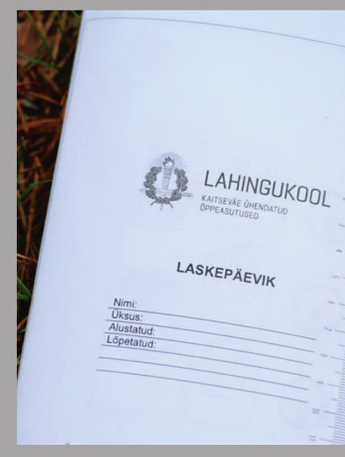
Uue laskeväljaõppe käigus on ilmnenud, kui oluline on tühja salvetasku olemasolu. Tihti tekib sõduril dilemma: kuhu panna tühi salv? Salvetaskusse saab kiiresti panna ainult ühe salve, teise panemiseks selle kõrvale kulub väärtuslikku aega ja palju närve. „Selle tagajärjel peame maastikul tegelema kaotatud salve otsimisega või aeglase sõduri järeleootamisega - kes päriselt metsas on käinud, see saab aru, teistel jääb ruumi fantaasiale,“ märkis veebel Olar Paesalu.

Salve põuepanemine on lahendus kuni positsioonivahetuseni. „Mõne teise varustuse pauna kasutamine tähendab, et mingi oluline varustusese jääb maha,“ nentis Paesalu. Tühja salvetasku olemasolul aga võtab salvevahetus aega vaid mõned sekundid, muidugi kui tasku on eelnevalt lahti võetud.

HANGI ENDALE LASKEPÄEVIK

Akiivsematele sõduritele on välja töötatud ka laskepäevik, mille täitmise eest vastutab iga sõdur iseseisvalt. Kuna päeviku täitmine võtab laskmistel siiski aega ja nõuab ka head ilma, soovitab veebel Olar Paesalu lasketulemused esialgu mõnda teise märkmikku kirja panna ning täita laskepäevik kodus.

Laskepäevik on väljaprinditav Iliase veebikeskkonnas. Seda tasub küsida ka allüksuste ülematelt või laskmiste läbiviijalt.



KERSTIN MARTMAA

NEW FIREARMS TRAINING: IN ORDER TO BE BETTER ON THE BATTLEFIELD

Battlefield dynamics have evolved from being static to increasingly dynamic over the years. The soldiers and their weapon techniques must change along with the battlefield.

Text: **KERSTIN MARTMAA**, *Specialist in Communication and Civil-Military Cooperation*

KERSTIN MARTMAA

The principles laid down in the new Firearms Training Regulation adopted this spring assume that the shooter will perform firing practice in battle equipment, from different firing positions, and the time factor will be included. This means that training must be organized as realistically as possible and oriented to tasks.

"The current firearms training was aimed at making the most accurate possible shot. Unfortunately, it means on the battlefield that the first shot made from the position hits the target, but the further shots will be further affected by the counterfire of the opponent, the rising pulse and increased breathing and the overall battle noise," Olar Paesalu, Warrant Officer conducting firearms training and shooting exercises to the Defence League district units, explains the deficiencies in the currently somewhat outdated firearms training.

The new firing exercises focus on influencing the opponent and acquiring individual weapon handling skills in different landscapes and different positions and create a base for fast and efficient collaboration with the unit in a battle contact.

THREE TRIALS

According to the new regulation on firearms training, the firing exercises of the basic training from an automatic weapon are assessed according to the curriculum and the study material. According to the syllabus of the »

KERSTIN MARTMAA

TEST 1 FIRING FROM AN AUTOMATIC RIFLE

The purpose of the first test is to check the level of the shooter's initial safe weapon handling. The test procedure is as follows: there are 3 targets in the room and 2 persons to whom the weapon cannot be targeted. The safety of the weapon is to be carried out and 2 magazines loaded with five training cartridges.

Targets are impacted in three firing positions, so during the test, failure has to be removed and the magazine replaced. After impacting the target, three weapon parts indicated by the instructor, and their purpose must be identified and, finally, the operating condition of the weapon must be checked.

TEST 1 ASSESSMENT CRITERIA

- Implements the principles of safe weapon handling
- Carries out an inspection of the operating condition of the weapon after the weapon is assembled.
- Loads and unloads the magazine so that he/she does not hurt themselves, the cartridges or the gloves. If necessary, takes the gloves off.
- Tactically exchanges the magazine (according to the "one step lower" principle).
- Eliminates simpler failures caused by the weapon and the ammunition independently and quickly in the "operating area" of the weapon and being behind a protective screen (if it is available).
- At the firing positions, the helmet does not sink down to cover the eyes.
- Uses the weapon with a weapon strap.
- Correctly demonstrates the correct basic firing positions.
- Aims at the target (based on the "look-turn-shoot" principle).
- Explains the purpose (function) of the three weapon parts indicated by the instructor.

automatic weapons basic training, on completion of the course, the person must be able to handle the weapon safely, efficiently and tactically correct in order to act skillfully in the composition of a unit in live-fire exercises and in field exercises. The person who has completed the syllabus has the right to take part in live fire exercises.

The subject is evaluated in three practical performances, and for successful completion, test 1 (a weapon handling and safety test, which is a prerequisite for participation in firing exercises) and test 3 (live fire readiness test, which evaluates the achievement of all four learning outcomes) must be completed at least at the threshold level.

Test 2 (initial firing skills and safe weapon handling test, which gives the shooter feedback on his/her current state in order to support his/her

FIRING FROM AN AUTOMATIC RIFLE TEST 2

Firing in the initial shooting skills and safe weapon handling test is performed at three distances. For each distance, there is time for 30 seconds to assume the firing position, carry out a predetermined number of shots and exchange of the cartridge.

The person to be tested arrives with four magazines holding four cartridges in the cartridge pouch, with the weapon hanging on the strap, the helmet, the goggles and the tactical gloves on.

The person to be tested must decide by himself/herself where the safe direction is, based on his/her previous training and experience. If necessary, he/she must be able to justify his/her decision. Use of hearing and vision protection equipment is mandatory. The magazines must not be placed on the ground.

The result is taken into account if the shooter did not make safety or tactical mistakes and scored at least 31 points.

TEST 2 ASSESSMENT CRITERIA

- Implements the principles of safe weapon handling
- Tactically exchanges the magazine (according to the "one step lower" principle).
- Exchanges the magazine before the "dry shot."
- Eliminates simpler failures caused by the weapon and the ammunition independently and quickly in the "operating area" of the weapon and being behind a protective screen (if it is available).
- While in the firing positions, ensures the correct position of the helmet (the helmet does not sink down in front of the eyes).
- Uses a weapon with a weapon strap.
- Correctly demonstrates the correct basic firing positions.
- Aims at the target (based on the "look-turn-shoot" principle).

development of weapon handling and firing skills) is intended for mid-term evaluation and is not mandatory.

The syllabus adapted according to the new firearms training regulation provides an overview of the safe weapon handling, the introduction of automatic weapons, common failures and elimination of them, an overview of the basics of ballistic and targeting with mechanical targets. It also introduces the principles of weapon care and assembly-disassembly of a weapon. All this is followed by the first automatic weapon test.

"Test 2 is not required by the approved Defense Forces and the National Defense League's firearms training regulations, but it forms the basis for registration for the certain courses of the Defense League school, so it is advisable to pass it and document it," said Paesalu.

"The soldier who passed test 3 is faster and more efficient on the battlefield," Paesalu is convinced. "His or her speed and situation awareness on the battlefield is far better than that of a combatant who has not completed the training."

According to Paesalu, in the field of specialization training, it turned out over the year that if next to a person who has completed the basic weapon or automatic rifle curriculum is a fighter who has participated in the training partly or not at all, this also inhibits the speed of participation of the others in the contact. "Therefore, every battle buddy and commander makes sure that all soldiers, regardless of rank and position, pass through the new training and successfully perform the test 3 at the end of it," Paesalu said. According to his words, this would make the live fire training much faster, more intense and, more importantly, safer. »

KERSTIN MARTMAA

WHERE TO PUT AN EMPTY CARTRIDGE

The new firearms training revealed the importance of having an empty magazine pouch. Often the soldier has a dilemma: where to put an empty cartridge? Only one magazine can be placed quickly in the magazine pouch, putting another one next to it takes up valuable time and a lot of nerves. "As a result, we have to deal with searching a lost magazine or waiting up for a slow soldier - who has actually been in the woods, understands, others will have a lot of room for fantasy," said Warrant Officer Olar Paesalu.

Putting the magazine in the breast pocket is a solution until the change of position. "Using the pouch of some other equipment means that some important equipment will be left behind," Paesalu said. However, in the case of the availability of an empty magazine pouch, it takes only a few seconds to exchange the magazine, of course, if the pouch has been disconnected beforehand.

GET YOURSELF A FIRING JOURNAL

For the more active soldiers, a firing journal has also been developed, each soldier being responsible for its filling independently. However, since filling in the journal takes time during the firing and requires good weather, the Warrant Officer Olar Paesalu recommends to initially write down the shooting results in some other notebook and fill in the firing journal at home.

The firing journal can be printed out on the Ilias web environment. It can be asked for from the subunit commanders or persons conducting the firing exercises.

This, in turn, saves a lot of time and nerves.

As Paesalu explained, the firing exercises of test 3 can be conducted in practically all shooting ranges of the Defense Forces and the National Defense League. Depending on the length of the shooting range, in some places, the exercise series must be dropped. "In the vast majority of shooting ranges, it's possible to pass test 3 in a modified form, because the danger zone does not allow the target to be shot from under the corner," Paesalu noted. However, according to him, one must not be stuck in the routine. "I recommend that you communicate with those responsible for the practice fields because the possible changes will not always make the exam easier and they achieve 100% of their ultimate goal without any harm to safety."

DO NOT FORGET THE OLD

According to the decree of the Commander of the National Defense League in 2018, all active members participating in the firearms training must pass the test 1 successfully after passing the firearms training, and subsequently every two years thereafter. A successful performance gives the right to participate in basic firing training, in continuing firing training and in live fire exercises.

"Although the instructions given by the Commander of the Defense League for carrying out the firearms training state that the active members of the National Defense League, after completing Test 1, can take part in continuing training and live fire exercises, then I recommend that the commanders of the subunits, at least in the first years, go through basic firearms training and test 3, as required by the Firearms Training Regulations of the Defense Forces and the National Defense League," Paesalu noted.

Even if only just for the reason that no live cartridges are used in Test 1 and can be completed with tactical errors. The following basic firing training exercises and tests, however, require the correct tactical action in addition to the correct implementation of safety rules. "Thus, a very large gap would be created between the completion of Test 1 and continuous training and the live-fire exercise, which could lead to irreversible damages," Paesalu found.

Nevertheless, Paesalu strongly commends the requirement of the Firearms Training Regulation of the Commander of the National Defense League, according to which every active member must be able to hit the target at a distance of 300 m in a prone position, in all weather conditions, with a mechanical sight. "It means mainly, that we should not forget the previous firearms training regulation and we should concentrate on achieving this goal, for example in continuing training."

TEST 3 FIRING FROM AN AUTOMATIC RIFLE

During the live fire readiness test, firing takes place from four different distances and different positions. At each distance, there are 4 targets with a total of 8 shots. An exchange of magazine is performed at each distance. The time for completing the path is 4 minutes.

The person to be tested arrives, with 12 magazines holding four cartridges in the magazine pouch, with the weapon hanging on the strap, the helmet, the goggles and the tactical gloves on. Training cartridges are not used (if a failure occurs, the shooter removes it based on his/her training).

The person to be tested must decide by himself/herself where the safe direction is, based on his/her training and experience. If necessary, he/she must be able to justify his/her decision. Use of hearing and vision protection equipment is mandatory.

A prerequisite for the performance of Test 3 is the weapon set on the default fire mode independently by the shooter. The shooter must know where his/her weapon fires at 100 m and at 25 m. The minimal number of shots in the test is 32. The maximum number of shots in one target is 8, in the case of an extra hit, the better shot is taken down. Each hit in the target gives points 5, 4, or 2 according to the hit areas. The total amount of maximum points is 160.

The result is calculated when the shooter gathers at least 100 points and the aggregation time is less than 4 minutes (240 seconds).

TEST 3 ASSESSMENT CRITERIA

- Implements the principles of safe weapon handling
- Tactically exchanges the magazine (according to the "one step lower" principle).
- Exchanges the magazine before the "dry shot."
- Eliminates simpler failures caused by the weapon and the ammunition independently and quickly in the "operating area" of the weapon and being behind a protective screen (if it is available).
- While in the firing positions, ensures the correct position of the helmet (the helmet does not sink down in front of the eyes).
- Uses a weapon with a weapon strap.
- Fires through the opening, not hitting the obstacle.
- Fires "more dangerous" targets before (according to the order and distance of appearance of the targets).
- Uses the supports correctly.
- Correctly demonstrates the basic firing positions.
- Correctly applies the non-standard firing positions.
- Quickly hits the target at a short distance (50-25 m).
- Hits the targets with a time constraint.
- Reflects (describes and, if necessary, justifies) his/her own firing performance, pointing out what he/she was satisfied with, what needs development and how to develop it.

НОВЫЙ КУРС СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ:

БЫТЬ ЭФФЕКТИВНЕЕ НА ПОЛЕ БОЯ

Динамика поля боя в течение столетий менялась от статичной ко все более динамичной. Солдаты и их техника пользования оружием должны меняться вместе с полем боя.

Текст: **КЕРСТИН МАРТМАА**, *специалист по связям с общественностью и работе с гражданским населением*

Согласно принципам, установленным принятой весной этого года инструкцией по стрелковой подготовке, стрелок должен выполнять стрелковые упражнения в боевой экипировке, из различных положений и позиций, а также с учетом фактора времени. Это означает, что обучение следует выполнять по возможности в условиях, приближенных к реальному бою и с учетом выполнения поставленных задач.

„Прежде обучение стрельбе было направлено на совершение как можно более точного выстрела. К сожалению, на поле боя это означает, что первым выстрелом с позиции можно поразить цель, но затем на стрельбу будет влиять ответный огонь, участившийся пульс и дыхание бойца, а также общий шум боя“, – пояснил причины невыполнения норматива по времени фельдфебель Олар Паэсалу, проводящий занятия по стрельбе с подразделениями Таллиннской дружины Кайтселийта. »

КЕРСТИН МАРТМАА

В новых стрелковых упражнениях основное внимание уделяется воздействию на противника и обретению индивидуальных навыков обращения с оружием и стрельбы на различной местности и с различных положений, что создает фундамент для быстрого и эффективного взаимодействия с подразделением в условиях боевого контакта.

ТРИ ПРОБНЫХ КАМНЯ

Согласно новой инструкции по стрелковой подготовке, выполнение учебных упражнений по стрельбе из автоматического оружия в рамках основной стрелковой подготовки оцениваются в соответствии с программой по предмету и учебным средствам. Согласно программе основного обучения стрельбе из автоматического оружия, прошедший обучение должен иметь навыки безопасного, эффективного и тактически грамотного обращения с оружием, умело действовать в составе подразделения во время боевых стрельб и полевых учений. Прошедший программу обучения имеет право участвовать в боевых стрельбах.

Усвоение учебной дисциплины оценивается по результатам прохождения трех практических тестов: теста 1 (тест на безопасное обращение с оружием, являющийся условием участия в упражнениях по стрельбе) и теста 3 (тест на готовность к боевым стрельбам, который позволяет оценить достижение всех четырех целей обучения) не менее чем на минимально приемлемый балл.

Тест 2 (тест на первичные навыки стрельбы и безопасное обращения с оружием, который позволяет оценить уровень подготовки стрелка на данный момент с целью поддержки усвоения им навыков обращения с оружием и навыков стрельбы) предназначен для промежуточного оценивания; его прохождение не обязательно.

Измененная в соответствии с новой инструкцией по стрелковой подготовке программа по предмету «автоматическое оружие» содержит обзор принципов безопасного обращения с оружием, общие сведения об автоматическом оружии, описание наиболее распространенных отказов в функционировании и их устранения, обзор основ баллистики и прицеливания с помощью механических прицелов, и, кроме того, общие принципы ухода за оружием, его разборки и сборки. Затем следует первый тест по автоматическому оружию.

А.1. Приведение автомата к нормальному бою. Стрелок самостоятельно приводит оружие к нормальному бою и поражает мишень. Стрелок стреляет из положения лежа с упором, без боевого снаряжения (с надетым пуленепробиваемым жилетом или защищающим от осколков бронежилетом). Инструктор показывает и объясняет принципы стрельбы из положения лежа с упором. Если средняя точка попадания находится не в центре мишени, стрелок приводит среднюю точку попаданий в соответствие с контрольной точкой табельного оружия.

Для этого упражнения, по словам Паэсалу, важно по возможности предварительно научить, как правильно отрегулировать оружие, т.е. в каком направлении повернуть мушку или диоптрический прицел и т.д. При необходимости следует сделать больше серий выстрелов, чем предусмотрено в описании упражнения. “Поскольку стреляют с расстояния 25–30 метров, то кучность попаданий из четырех выстрелов не должна, в конечном счете, занимать площадь более 5 см2. Пока на такой дистанции не достигнута данная кучность боя, означает, что стрелок не усвоил принципы производства выстрела и на последующих упражнениях точных попаданий от него ожидать не придется”, – пояснил он.

А.2. Контроль приведения автоматического оружия к нормальному бою и контроль баллистики. Стрелок стреляет из положения лежа с упором, в боевой экипировке. Применяет свои знания основ баллистики и техники стрельбы. После каждой серии выстрелов проверяют результаты; при необходимости подстраивают прицелы. Дистанция стрельбы: 100 м.

А.3. Упражнение по нажатию на спусковой крючок с учебными патронами и автоматическим оружием. Стрелок использует основные принципы техники стрельбы и умеет избегать ошибок при нажатии на спусковой крючок. Стрелок стреляет из положения стоя, в боевой экипировке. Напарник заряжает для стрелка магазины, в которых в случайном порядке находится 10 боевых патронов, и от 4 до 10 учебных. После каждой серии выстрелов проверяют результаты. Дистанция стрельбы: 25 м.

А.4. Стрельба из автоматического оружия из основных положений

1-Й ТЕСТ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ АВТОМАТА

Цель первого теста заключается в оценке навыков безопасного обращения с оружием. Тест проводится следующим образом: в помещении находятся 3 мишени и 2 человека, наводить на которых оружие запрещается. Необходимо проверить безопасность оружия и зарядить 2 магазина пятью учебными патронами.

В мишени стреляют трех положений для стрельбы; в течение теста следует как устранить отказ, так и сменить магазин. После выполнения стрельбы следует назвать три указанных инструктором составные части оружия и пояснить их назначение; в конце необходимо проверить исправность оружия.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ 1-ГО ТЕСТА

- Соблюдает принципы безопасного обращения с оружием.
- Проверяет готовность оружия к стрельбе после сборки.
- Заряжает патроны в магазин и разряжает магазин безопасно для себя и не повреждая ни патроны, ни перчатки. При необходимости снимает перчатку.
- Сменяет магазины, исходя из тактических соображений (по принципу „положение для стрельбы ниже на одну ступень“).
- Самостоятельно и быстро устраняет простые отказы оружия и боеприпасов в „рабочей зоне“ оружия, находясь в укрытии (при наличии такового).
- В положении для стрельбы каска не опускается на глаза.
- Использует оружие с оружейным ремнем.
- Правильно принимает основные положения для стрельбы.
- Берет мишень на прицел (по принципу „ посмотрел-повернулся-выстрелил “).
- Объясняет назначение (функцию) трех указанных инструктором составных частей оружия.

для стрельбы. Стрелок принимает правильные положения для стрельбы и поражает мишень. Стрелок стреляет из положений: лежа (100 м), с колена (50 м) и стоя (25 м). Из каждого положения делается одна серия выстрелов. Напарник заряжает для стрелка магазины, в которых в случайном порядке находится 6 боевых патронов и от 3 до 6 учебных. В каждой серии по мишени делается 6 выстрелов. После каждой серии выстрелов проверяют результаты.

А.5. Стрельба из автоматического оружия из основных положений для стрельбы с устранением отказов (учебные патроны). Стрелок принимает правильные положения для стрельбы, устраняет возникшие отказы и поражает мишень. Стрелок стреляет из положений: лежа (100 м), с колена (50 м) и стоя (25 м). Из каждого положения делается одна серия выстрелов. Напарник заряжает для стрелка магазины, в которых в случайном порядке находится 6 боевых патронов и от 3 до 6 учебных. В каждой серии по мишени делается 6 выстрелов. После каждой серии выстрелов проверяют результаты. Все положения для стрельбы без упора.

А.6. Стрельба из автоматического оружия из основных положений для стрельбы с ограничением по времени и заменой магазинов. Стрелок при ограниченном времени принимает правильные положения для стрельбы, безопасно меняет позиции для стрельбы, меняет магазины автоматически в установленном порядке и поражает мишень. Стрелок в боевой экипировке, четыре магазина по четыре патрона в каждом находятся в кармашках для магазинов. Стрелок стреляет из положений: лежа (100 м), с колена (50 м) и стоя (25 м). Все положения для стрельбы без упора.

„Тест 2 не утвержден в качестве обязательного инструкцией по стрелковой подготовке, принятой в Силах обороны и Кайтселийте, но служит основой для регистрации на определенные курсы в школе Кайтселийта. Поэтому желательно его пройти и задокументировать“, – заметил Паэсалу.

2-Й ТЕСТ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ АВТОМАТА

При первом тестировании навыков стрельбы и безопасного обращения с оружием стрельба ведется с трех дистанций. На стрельбу с каждой дистанции отводится 30 секунд. За это время следует занять положение для стрельбы, сделать предусмотренное количество выстрелов и сменить магазин.

Тестируемый прибывает на место с четырьмя магазинами по четыре патрона в каждом, уложенными в кармашки для магазинов, оружие удерживается на ремне на боку, надета каска, защитные очки и тактические перчатки.

Тестируемый должен самостоятельно выбрать безопасное направление, опираясь на свою выучку и опыт. При необходимости он должен суметь обосновать свое решение. Использование средств защиты слуха и зрения обязательно. Бросать магазины на землю запрещается.

Тест считается сданным, если стрелок безопасно и тактически правильно обращался с оружием и набрал не менее 31 пункта.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ 2-ГО ТЕСТА

- Использует принципы безопасного обращения с оружием.
- Тактически правильно меняет магазины (по принципу „положение для стрельбы ниже на одну ступень“).
- Меняет магазины до “холостого выстрела”.
- Самостоятельно и быстро устраняет простые отказы оружия и боеприпасов в „рабочей зоне“ оружия, находясь в укрытии (при наличии такового).
- В положении для стрельбы обеспечивает правильное положение каски (каска не опускается на глаза).
- Использует оружие с оружейным ремнем.
- Правильно принимает основные положения для стрельбы.
- Берет мишень на прицел (по принципу „ посмотрел-повернулся-выстрелил“).

А.7. Стрельба из автоматического оружия на дистанции до 300 м. Стрелок реагирует на изменение точки прицеливания и попадания в соответствии с дистанцией стрельбы. Применяет свои знания основ баллистики и техники стрельбы, определяет точки прицеливания и попадания своего оружия. В каждой серии стреляют с шагом 50 метров, начиная с расстояния 50 м.

К нижнему краю зоны А мишени прикрепляется лист бумаги формата А4, нижний край которого служит точкой прицеливания. После каждой серии проверяют результаты; несовпадения точки прицеливания и попадания заносятся в дневник стрелка в соответствии с расстоянием стрельбы. Стрельбу ведут из положения лежа с упором, с »

КЕРОСТИН МАРТМААА

расстояния 50 м, 100 м, 150 м, 200 м, 250 м и 300 м.

А.8. Обучение поворотам влево, вправо и кругом с автоматическим оружием. Стрелок владеет безопасной техникой смены на месте направления стрельбы и положения для стрельбы. Обучают выполнению поворотов с оружием, смене направления стрельбы, быстрому занятию положения для стрельбы, обеспечению правильного положения прицела и упражняются в выполнении данных приемов. Усвоенные навыки закрепляют практической стрельбой. Стреляют из положения стоя и с колена на расстоянии 25 м.

А.9. Обучение поворотам с автоматическим оружием при движении вперед и назад. Стрелок владеет техникой смены направления стрельбы и положения для стрельбы во время движения. Обучают поворотам с автоматическим оружием при движении вперед и назад, быстрому занятию положения для стрельбы, обеспечению правильного положения прицела и упражняются в выполнении данных приемов. Усвоенные навыки закрепляют практической стрельбой. Стреляют из положения стоя и с колена на расстоянии 25 м.

А.10. Обучение нестандартным положениям для стрельбы из автоматического оружия, использование упоров при стрельбе из укрытия. Обучают нестандартным положениям для стрельбы: использованию упоров при стрельбе из проемов, из укрытий и из-за угла и упражняются в выполнении данных приемов. Усвоенные навыки закрепляют практической стрельбой. При выполнении упражнений используют стандартные стены для 3-го теста по стрельбе из автомата.

А.11. Стрельба из автоматического оружия из нестандартных положений, со сменой магазинов и позиции, без ограничения по времени. Стрелок занимает правильные нестандартные положения для стрельбы без ограничений по времени, безопасно меняет позицию для стрельбы, меняет магазин автоматически в установленном порядке и поражает мишень. Стрелок в боевой экипировке, с тремя магазинами по пять патронов в каждом, уложенными в кармашки для магазинов. При выполнении упражнений используют стандартные стены для 3-го теста по стрельбе из автомата. Дистанции: с упором – 75 м и стена со ступенями; без упора – 50 м и стена с проемами.

А.12. Стрельба из автоматического оружия из нестандартных положений, со сменой магазинов и позиции, с ограничением по времени. Стрелок занимает правильные нестандартные положения для стрельбы при ограниченном времени, безопасно меняет позицию для стрельбы, меняет магазин автоматически в установленном порядке и поражает мишень. Стрелок в боевой экипировке, с тремя магазинами по пять патронов в каждом, уложенными в кармашки для магазинов. При выполнении упражнений используют стандартные стены для 3-го теста по стрельбе из автомата. Дистанции: с упором –

3-Й ТЕСТ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ АВТОМАТА

При прохождении теста на готовность к боевым стрельбам стрельба ведется с четырех различных дистанций и положений. На каждой дистанции установлено по 4 мишени, которые следует поразить 8 выстрелами. На каждой дистанции меняется магазин. На прохождение полосы выделяется 4 минуты.

Тестируемый прибывает на место с четырьмя магазинами по 12 патронов в каждом, уложенными в кармашки для магазинов, оружие удерживается на ремне на боку, надета каска, защитные очки и тактические перчатки. Учебные патроны не используются (если возникает отказ, стрелок его устраняет самостоятельно).

Тестируемый должен самостоятельно выбрать безопасное направление, опираясь на свою выучку и опыт. При необходимости он должен суметь обосновать свое решение. Использование средств защиты слуха и зрения обязательно.

Условием успешного прохождения 3-го теста является оружие, самостоятельно приведенное стрелком к нормальному бою. Стрелок должен знать, куда стреляет его оружие с расстояния 100 м и 25 м. При прохождении теста выполняется не менее 32 выстрелов. Максимальное количество попаданий по одной мишени равно 8; в случае дополнительного попадания лучшее попадание не учитывается. Каждое попадание по мишени дает – в зависимости от зоны поражения – 5, 4 или 2 пункта. Максимальная сумма пунктов – 160.

Тест считается пройденным успешно, если стрелок набирает не менее 100 пунктов за менее чем 4 минуты (240 секунд).

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ 3-ГО ТЕСТА

- Использует принципы безопасного обращения с оружием.
- Тактически правильно меняет магазины (по принципу „положение для стрельбы ниже на одну ступень“).
- Меняет магазины до “холостого выстрела”.
- Самостоятельно и быстро устраняет простые отказы оружия и боеприпасов в „рабочей зоне“ оружия, находясь в укрытии (при наличии такового).
- В положении для стрельбы обеспечивает правильное положение каски (каска не опускается на глаза).
- Использует оружие с оружейным ремнем.
- Правильно принимает основные положения для стрельбы.
- Ведет стрельбу из проема, не поражая препятствие.
- Вначале стреляет по наиболее «опасным» мишеням (в соответствии с очередностью появления мишеней, а также в соответствии с дистанцией).
- Правильно использует упоры.
- Правильно занимает основные положения для стрельбы.
- Правильно занимает нестандартные положения для стрельбы.
- Быстро поражает мишень с короткой дистанции (50–25 м).
- Поражает мишень при ограниченном времени.
- Анализирует (описывает и, при необходимости, обосновывает) выполнение им стрелкового упражнения, при этом говорит, чем остался доволен, на что следует обратить внимание и каким образом улучшить результат.

КУДА ПОЛОЖИТЬ ПУСТОЙ МАГАЗИН?

В ходе проведения стрелковой подготовки, согласно новым требованиям, была выявлена важность наличия пустого кармашка для магазина. Зачастую перед бойцом возникает дилемма: куда положить пустой магазин? В кармашек для магазина можно быстро положить только один магазин, на то, чтобы положить рядом с ним второй, уходит ценное время и тратятся нервы. „В результате мы должны заниматься на местности поисками магазина или ждать отставшего бойца, – тот, кто был в лесу, понимает, – у других всегда хватает фантазии“, – заметил фельдфебель Олар Паэсалу.

Положить магазин за пазуху – решение до смены позиции. „Использование сумки какого-либо другого снаряжения означает, что что-то важное из снаряжения останется не взятым с собой“, – заметил Паэсалу. При наличии пустого кармашка для магазина замена магазина занимает лишь несколько секунд, конечно, если магазин заранее расстегнут.

ОБЗАВЕДИСЬ ДНЕВНИКОМ СТРЕЛКА

Для наиболее активных стрелков разработан дневник стрелка, за заполнение которого каждый боец несет личную ответственность. Поскольку заполнение дневника отнимает при стрельбах время и возможно лишь при хорошей погоде, фельдфебель Олар Паэсалу рекомендует записывать результаты стрельбы в какую-либо другую записную книжку, а дневник стрелка уже заполнить дома.

Дневник стрелка можно распечатать, зайдя на сайт электронного обучения Ilias. Соответствующую информацию можно получить у командиров подразделений или организатора стрельб.

75 м и стена со ступенями; без упора – 50 м и стена с проемами, без упора – 50 м (металлическая мишень), или без упора – 25 м (картонная мишень) и стена с проемами.

„Успешно прошедший 3-й тест боец на поле боя действует быстрее и эффективнее“, – убежден Паэсалу. „Его скорость и понимание ситуации на поле боя значительно лучше, чем у непрошедшего обучение бойца“.

По мнению Паэсалу, за год специального обучения стало ясно, что если рядом с бойцом, успешно прошедшим курс обучения обращению с основным оружием, т.е. автоматом, находится боец, усвоивший курс частично или вообще его не проходивший, то это тормозит скорость выполнения упражнения другими бойцами, выполняющими данное упражнение вместе с ним. „Таким образом, каждый напарник в бою и командир должен следить за тем, чтобы все бойцы, независимо от звания и должности, прошли обновленный курс обучения и успешно сдали 3-й тест“. По словам Паэсалу, выполнение этого условия значительно ускоряет выполнение стрелкового упражнения, делает его интенсивнее и, что самое главное, безопаснее, что, в свою очередь, сберегает время и нервы.

Как объяснил Паэсалу, предусмотренные 3-м тестом стрелковые упражнения следует проводить практически во всех тирах Сил обороны и Кайтселийта. С учетом длины тира кое-где серии упражнений следует пропустить. „В подавляющем большинстве тиров 3-й тест можно пройти, внося в него изменения, поскольку опасная зона не позволяет стрелять по мишени из-за угла“, – отметил Паэсалу. Конечно, по его мнению, не следует оставаться в строгих рамках. „Я рекомендую общаться с ответственными за полигон лицами, поскольку возможные изменения не всегда облегчают экзамен и свою конечную цель они выполняют на 100% без ущерба безопасности“.

СТАРОЕ ЗАБЫВАТЬ НЕ СТОИТ

Согласно приказу 2018 года командира Кайтселийта, все участвующие в обучении обращению с оружием действительные члены должны после прохождения обучения и затем, раз в два года, сдавать тест 1 с положительным результатом. Успешное прохождение теста дает право участвовать в основном и последующем этапах стрелковой подготовки, и затем в боевых стрельбах.

„Хотя согласно указаниям командира Кайтслийта относительно проведения стрелковой подготовки действительные члены могут после успешного прохождения 1-го теста участвовать в последующем этапе стрелковой подготовки, а затем в боевых стрельбах, я рекомендую командирам подразделений, по крайней мере в первые годы, предварительно пройти основное обучение стрельбе и 3-й тест, как того требует инструкция по стрелковой подготовке, действующая в Силах обороны и Кайтселийте“, – заметил Паэсалу.

Хотя бы по той причине, что в 1-м тесте боевые патроны не используются и при его прохождении акцептуются тактические ошибки. Последующие упражнения и тесты в рамках основного обучения стрельбе требуют, в дополнение к безошибочному выполнению правил безопасного обращения с оружием, также тактически правильных действий. „Таким образом, между успешным прохождением только 1-го теста и последующей стрелковой подготовкой, а затем боевых стрельб остается очень большой интервал, что может привести к необратимому урону“, – считает Паэсалу.

С другой стороны, Паэсалу всячески приветствует требование командира Кайтселийта относительно введения в действие инструкции по стрелковой подготовке, согласно которой каждый действительный член Кайтселийта должен из положения лежа, при любой погоде, поразить мишень с использованием механического прицела с расстояния 300 метров. „По большей части, это означает, что мы не должны забывать старую инструкцию по стрелковой подготовке, и должны сосредоточиться на достижении ее цели, например, во время последующего этапа подготовки“.

Siil 2018

Zemessardze 2. Vidzeme brigaad

Zemessardze 3. Latgale brigaad

Teine jalaväebrigaad

2. JALAVÄEBRIGAADI KOOSTÖÖ

EESTI JA LÄTI VABATAHTLIKE RIIGIKAITSJATEGA

2. jalaväebrigaad tegutseb Lõuna-Eestis ning teeb tihedat koostööd kohaliku Kaitseliidu ja selle sõsarorganisatsiooniga Lätis – Zemessardzega.

Tekst: **2. JALAVÄEBRIGAAD**

Koostöö 2. jalaväebrigaadi ja vabatahtlikke riigikaitsjate vahel on mitmetahuline, eesmärgiks tagada piirkonna turvalisus ja vajadusel sõjaline kaitse.

Kaitseliidu Lõuna ja Lääne lahingugruppide süsteemne integreerimine 2. jalaväebrigaadi väljaõppetsüklisse sai alguse 2016. aastal. Sellest ajast alates on lahingugruppide juhtkonnad ja staabid olnud aktiivselt kaasatud nii juhtimispunkti- ja kaardiõppustesse kui ka suurematesse taktikaõppustesse, näiteks Kevadtormile või Siilile.

Samuti korraldab 2. jalaväebrigaad erialaspetsialistidele õppepäevi ja seminare, olgu selleks tuletoetus, luure, lahinguteenindus või muu. Uued ja ühtlustatud teadmised leiavad esmalt kasutust regulaarsetel sügisestel kaardiharjutustel, kus brigaadi ettevalmistatud lahingukäsust lähtuvalt koostavad üksused oma plaanid. Rõhk on seejuures enda tegevuste koordineerimisel brigaadi, naaber- ja toetavate üksustega. Tehtud plaanid saavad tuleristsed järgmise õppuse ajal Kaitseväe Ühendatud Õppeasutuste matkekeskuses, kus need pannakse proovile arvutipõhises simulatsioonis. Surve all on ka ülemad ja nende staabid, sest vastas ei ole ainult doktriinil põhinev arvutisimulatsioon, vaid oma tahet pealesuruv vastane. Vastasseis, mille vahekohtunikuks on arvutil põhinev külm matemaatiline kalkulatsioon, loob vajaduse plaane täpsustada ja täiendavale koordineerida. Õppuste alatiseks ja väga oluliseks osaks on arutelud ning mõttevahetused, vahetamaks kogemusi ja teadmisi, kuidas vastast võita.

Eelkirjeldatu oli õppe teoreetiline pool, mille käigus omandatakse teadmisi. Igal aastal toimub ka rida õppusi, kus harjutatakse praktilist koostööd: suuremad väliõppused, nagu Kevadtorm/Siil, ning mitmesugused sisejulgeoleku- ja formeerimisõppused.

KOOSTÖÖ LAIEMALT

Siit oleme jõudnud laiema koostöö juurde, mis seob Kaitseliitu ja 2. jalaväebrigaadi. Kaitseliitlaste eeliseks on väga hea kohalike olude tundmine: kui 2. jalaväebrigaadi reservstruktuuri kuuluvad võitlejad on pärit üle kogu Eesti, siis Kaitseliidu üksused koosnevad peamiselt kohalikest inimestest. Lisaks maastiku, teedevõrgustiku ja asulate tundmisele tähendab see ka

toimivaid sidemeid piirkonna elanikega, mis võivad ära kuluda nii lisaressursside kui luureinfo hankimisel.

Kaitseliidul on väga oluline roll juba võimaliku agressiooni varajases faasis. Esiteks osutab Kaitseliit teistele riigistruktuuridele abi hädaolukorra plaanide elluviimisel, toetades jõududega näiteks politsei- ja piirivalveametit. Teiseks peavad kaitseliitlased olema abiks vajalike kaitseväeüksuste kiirele formeerimisele. Hea meel on tõdeda, et regionaalne koostöö eelmainitud aspektides toimib tõrgeteta ning on ulatumas isegi üle riigipiiride.

2. JALAVÄEBRIGAAD JA ZEMESSARDZE

Zemessardze on oma struktuuri oluliselt ümber korraldanud: kui varem baseerus territoriaalne juhtimine kolmel ringkonnal, siis esmalt nimetati ringkonnad ümber brigaadideks ning möödunud aasta lõpul moodustati juurde ühe brigaadi juhtimiselement.

Võrreldes varasemate ringkondadega on oluliselt muutunud ka territoriaalne jaotus. Hoogsalt on käimas struktuuride kaasajastamine ning relvastuse ja varustuse hanked.

Meie jalaväebrigaadi koostöö Zemessardzega keskendub Läti 2. ja 3. brigaadile, mille vastutusalad on vastavalt Põhja- ja Ida-Läti. Tihedama läbikäimise ajendiks on vajadus koordineerida tegevusi mõlemal pool piiri. Tuvastades rahuajal üksteise tugevused, nõrkused, toetusvajadused ja -võimalused, on tunduvalt lihtsam teha plaane konfliktsituatsioonides tegutsemiseks. Lisaks on mõlema poole huvides rutiinne infovahetus olukorrateadlikkuse hoidmiseks.

2. jalaväebrigaad on Zemessardzega läbi viinud nii sideharjutusi kui ka staabiõppusi – viimati selle aasta märtsis, kui juhtimispunktiõppusel Lõunatorm 18 käis tegevus paralleelselt nii KVÜÕA matkekeskuses Tartus kui Lätis Aluksnes. Möödunud aastal käisid brigaadi võitlejad kahel väliõppusel Lätis ja seda praktikat on kavas jätkata ka tänavu, kui osaleme koos Scoutspataljoni ja Vahipataljoni ajateenijatega Läti sügisesel suuröppusel.

KARRI KAAS

COOPERATION OF 2ND INFANTRY BRIGADE

WITH VOLUNTARY MEMBERS OF NATIONAL DEFENCE IN ESTONIA AND LATVIA

The 2nd infantry brigade operates in South-Estonia and cooperates closely with the local Defence League and the sister organisation thereof in Latvia – Zemessardze.

Text: **2ND INFANTRY BRIGADE**

Cooperation between the 2nd infantry brigade and voluntary members of national defence is multifaceted with the objective of ensuring the safety of the area as well as military protection, if necessary.

The systematic integration of Western and Southern battle groups of the Defence League into the training cycle of the 2nd infantry brigade began in 2016. Since then, the managements and staffs of the battle groups have been actively involved in control point and map exercises as well as bigger tactical exercises such as *Kevadtorm* or *Siil*.

The 2nd infantry brigade also organises training days and seminars for specialists, whether fire support, intelligence, combat service or other. The new and harmonised knowledge is first practiced in regular map exercises in autumn where the units prepare their plans according to the brigade's operation order. The emphasis thereby is on the coordination of activities with the brigade, neighbouring and supporting units. The plans that have been made shall be tested during the next exercise in the Estonian National Defence College simulation centre, where they shall be tested in a computer-based simulation. The commanders and their staff are also under pressure because the adversary here is not just a computer simulation based on a doctrine but an adversary who wants to impose its will. An opposition, the referee of which is a computer-based mathematical calculation, creates the need to specify and additionally adjust the plans. Discussions and exchanges of thoughts are always an important part of the exercises in order to exchange

Siil 2018

Zemessardze 2. Vidzeme brigade

Zemessardze 3. Latgale brigade

Second infantry brigade

MARTIN ANDRELLER

knowledge and experiences on how to overcome the enemy.

The above was the theoretical part of the training in the course of which knowledge is acquired. Every year there are also many exercises where practical cooperation is practiced: major field exercises such as *Kevadtorm/Siil* and several national security and formation exercises.

COOPERATION IN BROADER SENSE

From here, we have reached a broader cooperation that links the Defence League and the 2nd infantry brigade. The advantage of members of the Defence League is that they are very well acquainted with the local circumstances: while the combatants of the reserve structure of the 2nd infantry brigade come from all over Estonia, the units of the Defence League are mainly composed of local people. In addition to being familiar with the terrain, road network and settlements, it means also functioning relations with the residents of the area which may become useful upon the acquisition of additional resources as well as intelligence information.

The Defence League has an important role already in the early phase of a potential aggression. Firstly, the Defence League provides assistance to other state structures upon the implementation of emergency plans by supporting for instance the Police and Border Guard Board with their forces. Secondly, the members of the Defence League must assist the quick formation of the necessary defence units. It is good to admit that regional cooperation in the aforesaid aspects functions faultlessly and is even extending beyond the state borders.

2ND INFANTRY BRIGADE AND ZEMESSARDZE

Zemessardze has significantly reorganised its structure: when formerly the territorial command was based on three regions, the regions were now firstly renamed into brigades and at the end of last year the command element of a brigade was added.

Compared to the previous regions, the territorial division has also changed considerably. Modernisation of the structures and procurements of weapons and equipment are in progress.

The cooperation of our infantry brigade with Zemessardze focuses on Latvian 2nd and 3rd brigade which are mainly in charge of Northern and Eastern Latvia. Closer interaction was caused by the need to coordinate the activities on both sides of the border. Upon identifying each other's strengths, weaknesses, need and opportunities for support during peace-time, it is considerably easier to make plans for acting in conflict situations. In addition, the routine exchange of information for maintaining situation awareness is in the interest of both parties.

The 2nd infantry brigade has conducted both communication and staff exercises with Zemessardze – the last one being this year in March when during the control point exercise *Lõunatorm* 18, activities took place simultaneously in the Estonian National Defence College simulation centre in Tartu as well as in Aluksne in Latvia. Last year, the combatants of the brigade participated in two field exercises in Latvia and this practice is also intended to be continued this year when the conscripts of the Scouts Battalion and Guard Battalion participate in major exercise in Latvia this autumn.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ 2-Й ПЕХОТНОЙ БРИГАДЫ С ЭСТОНСКИМИ И ЛАТВИЙСКИМИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ

2-я пехотная бригада действует в южной Эстонии и тесно взаимодействует с местным Кайтселийтом и родственной ему латвийской организацией Земессардзе.

Текст: **2-Й ПЕХОТНОЙ БРИГАДЫ**

МАРТИН АНДРЕЛЛЕР

Взаимодействие 2-й пехотной бригады с добровольными защитниками государства является многоплановым; цель состоит в обеспечении безопасности региона и, при необходимости, его вооруженной защиты.

Совместно с пехотной бригадой упражняются боевые группы добровольцев Лыунаского и Ляэнеского округов. Начало системной интеграции Лыунаской и Ляэнеской боевых групп Кайтселийта в учебный цикл 2-й пехотной бригады было положено в 2016 году. Начиная с этого времени руководство и штабы боевых групп активно привлекались как к командно-штабным учениям, так и к крупным тактическим учениям, например, таким как «Весенний шторм» („Kevadtorm“) и «Ёж» („Siil“).

Учебный цикл 2-й пехотной бригады состоит из многих упражнений и учений и формируется ежегодно, исходя как из потребностей проходящих обучение подразделений и частей, так и развития Сил обороны и Кайтселийта. При определении потребности в обучении важная роль отводится оценкам и обратной связи, полученной от подразделений и частей.

2-я пехотная бригада также проводит учебные дни и семинары для специалистов в различных областях, будь то огневая поддержка, разведка, боевое обеспечение или что-то иное. Новые и унифицированные знания применяются, в первую очередь, в регулярных осенних упражнениях с топографическими картами, когда, исходя из подготовленного бригадой боевого приказа, подразделения составляют свои планы. Акцент при этом делается на координировании своих действий с бригадными, соседними и поддерживающими подразделениями. Составленные планы затем проходят боевое крещение на очередных комьютерных учениях в Центре симуляционного и имитационного обучения при Эстонском национальном колледже обороны, где их испытывают посредством компью-

Ёж 2018

Земессардзе 2.
Видземская бригада

Земессардзе 3.
Латгальская бригада

Вторая пехотная
бригада

терной симуляции. Испытаниям подвергаются также командиры и штабы, поскольку мы противостоим не основанной на доктрине компьютерной симуляции, а навязывающему свою волю противнику. Противоборство, арбитром в котором выступает реализованный компьютером холодный математический расчет, создает потребность в уточнении и дополнительном координировании планов. Неизменной и очень важной частью учений являются обсуждения и обмен мнениями, необходимые для обмена опытом и знаниями относительно способов одержать верх над противником.

Вышеописанное было теоретической частью учений, помогающей обрести знания. Ежегодно проводится также ряд учений, на которых отрабатывается практическое взаимодействие: крупные полевые учения, такие как «Весенний шторм» („Kevadtorm“/«Ёж» („Siil“), а также различные учения в сфере внутренней безопасности и формирования.

ПОДРОБНЕЕ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Теперь мы подошли к более широкому взаимодействию, связывающему Кайтселийт и 2-ю пехотную бригаду. Преимущество членов Кайтселийта заключается в превосходном знании местных условий: если бойцы, входящие в резервную структуру 2-й пехотной бригады, родом из разных уголков Эстонии, то подразделения Кайтселийта состоят в основном из местных. Кроме знания местности, дорожной сети и населенных пунктов, это значит, что у них есть связи с местными жителями, которые могут пригодиться при поиске дополнительных ресурсов, а также разведывательных сведений.

Кайтселийт играет очень важную роль уже на ранней фазе возможной агрессии. Во-первых, Кайтселийт оказывает другим государственным структурам помощь в деле реализации планов в случае чрезвычайной ситуации, выделяя силы на поддержку Департамента полиции и погранохраны. Во-вторых, кайтселитчики должны помогать в быстром формировании необходимых подразделений Сил обороны. Приятно констатировать, что региональное взаимодействие в вышеперечисленных аспектах ведется бесперебойно и является также трансграничным.

2-Я ПЕХОТНАЯ БРИГАДА И ЗЕМЕССАРДЗЕ

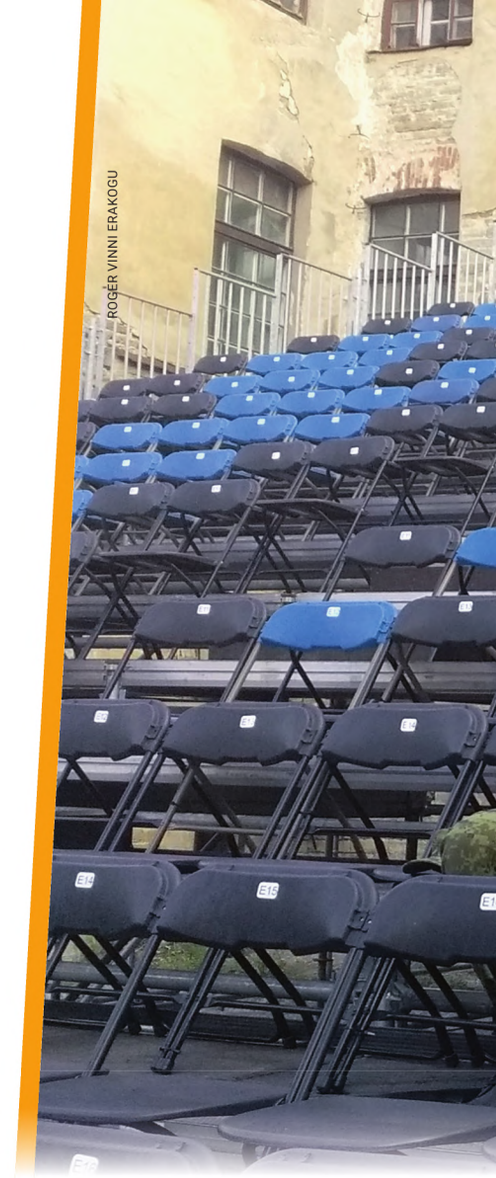
Земессардзе существенно реорганизовало свою структуру: если раньше территориальное управление базировалось на трех округах, то, прежде всего, округа были переименованы в бригады, а в конце прошлого года был дополнительно сформирован элемент управления одной бригадой.

Таким образом, в Земессардзе входит базирующееся в Риге командование 1-й бригады, пока еще размещенная в Риге 2-я бригада, которая после создания необходимой инфраструктуры переберется в Валмиеру, 3-я бригада в Резекне и 4-я бригада, управляемая из Лиепаи. В сравнении с прежними округами существенные изменения претерпело также территориальное деление. В настоящее время проводится усиленная модернизация структур, а также поставляется оружие и снаряжение.

Взаимодействие нашей пехотной бригады с Земессардзе сосредоточивается на 2-й и 3-й латвийской бригаде, зонами ответственности которых являются, соответственно, северная и восточная Латвия. Причиной для тесного взаимодействия стала необходимость координирования действий по обе стороны границы. Определяя в мирное время сильные и слабые стороны друг друга, потребности в поддержке и возможности ее оказания, будет гораздо легче составить планы действий в случае конфликта. Кроме того, в интересах обеих сторон удобнее будет вести рутинный обмен информацией для поддержания знания обстановки.

2-я пехотная бригада провела с Земессардзе как упражнения в области связи, так и штабные учения, последние из них прошли в марте этого года, когда на учениях командных пунктов «Южный шторм 18» деятельность велась параллельно, – как в Центре симуляционного и имитационного обучения при Эстонском национальном колледже обороны в Тарту, так и в Латвии, в Алуксне. В прошлом году бойцы бригады участвовали в двух полевых учениях в Латвии, и эту практику мы намерены продолжить также и в этом году, на который запланировано участие вместе с военнослужащими срочной службы Скаутского и Сторожевого батальона в крупных осенних учениях в Латвии.

NARVA MALEVKOND – PIIRILINNA TUGISAMMAS


ROGER VINNI ERAKOGU

21aastane Vladislav Eglet on Narva malevkonnas Noorte Kotkaste rühmapealik. Kaitseliit on nii talle kui tema poistele tõeline asi. Noormehe kõige suurem toetaja on ta ema, kes jälgib hoolega Narva kaitseliitlaste tegevust. „Ta ütleb, et oleme õigel teel – see on suurepärane," rõõmustas Vladislav.

Tekst: **MARGE TASUR**, *vabatahtlik autor*

Vladislav on lustlik, haritud ja tasakaalukas noormees. Temast õhkub asjatundlikku patriootlikkust ja kaitsetahet. Noormees läks ajateenistusse kohe pärast gümnaasiumi lõpetamist. Kui teenistus Tapal lõppes, astus ta Narva kolledžis noorsootööd õppima. Praegu on ta teise kursuse üliõpilane. Kaitseliitlane oli Vladislav juba enne ajateenistust.

„Mul oli riigikaitseõpetus Narva Soldino gümnaasiumis nii huvitav – toimusid metsalaagrid ja sain palju uusi teadmisi," rääkis poiss sellest, mis talle kooliajast eriliselt meelde jäi. Tundides sai ta rohkem teada ka Kaitseliidust. „Astusin Kaitseliitu, et aru saada, mis toimub kaitseväes, mis kuulub varustusse, mis on käsud. Sain hea ettevalmistuse kaitseväkke minekuks," kinnitas ta.

Kuigi kaitseliitlasena sai ta aru, mida kaitsevägi endast kujutab, läheb noormehe nägu muigele. Ta haarab kahe käega peast kinni ja ütleb, et ajateenistuses oli ikka täiesti uus elu ja inimesed. „Kaks esimest nädalat valutas pea niimoodi, et ma ei teagi, kuidas seda kirjeldada. Kõik oli teises keeles, kuid siiski sain kiirelt järje peale," jutustas ta. Vladislav räägib soravalt eesti keelt. „Sain eesti keele kätte teenistuses. Inimesed räägivad, et kaitseväes teenides õpitud keel jääb kogu eluks. Arvan, et nii see ongi," arutles poiss, lisades, et ka kõik eesti keele koolitused ja kursused Narva malevkonnas tulevad ainult kasuks.

Malevkonnas korraldab eesti keele kursusi Narva Eesti gümnaasiumi õpetaja. Kursusel laotakse keelele tugev põhi alla. Võitluskaaslastega suheldes ja metsas õppustel kinnistub teooria ning paraneb järjest ka keeleoskus.

TÕELINE ASI

Noorsootöö tudengina naudib Vladislav Kaitseliidus tööd noortega. „See on mulle samal ajal praktika, huvitav kogemus ja lemmikhobi," lausus ta. Kuigi noorkotkad õpivad kindla programmi järgi, ei armasta Vladislav kuiva teooriat, mida saab lihtsalt raamatust lugeda. Tema kinnitusel peab õpetama huvitavalt ja iga kord tuleb midagi uut leida. Ta selgitas, et kõik on vabatahtlikud ja kui poistele miski ei meeldiks, siis kaoks neil huvi väga kiiresti.

„Kaitseliit on meie poistele tõeline asi, sellepärast tuleb nende huvi ja patriootlikkust hoida," täheldas rühmajuht. Vladislavil on rühmas 32 poissi vanuses 12–18 aastat. Narvas tegutseb ka nooremate poiste rühm, keda juhendab tema kolleeg. „Mina töötan põhiliselt nendega, kes saavad juba asjadest aru," muheleb noortejuht. Poisid liituvad noorkotkastega juba 1. klassis. „Tulen siis kolleegile appi. Saan töötada nii väikeste kui suurte poistega, see kõik tuleb mulle õpingutes kasuks. Võin kolledžis kirjeldada, kuidas tegutsen ja õppeprotsessis ette tulevaid probleeme lahendan," rääkis Vladislav. Kolledžis on palju ülesandeid: tuleb korraldada sündmusi, kirjutada ja läbi viia pro-

Narva malevkond ulatas abistava käe ka Tartu Uuele Teatrile, aidates neil näidendi „Kremli ööbikud“ tarbeks Kreenholmi manufaktuuri territooriumile muuhulgas ära paigutada 2000 tooli

jekte ning teha aruandeid, kuidas kõik lõpuks õnnestus.

„Noorkotkastega töötades saan kasutada erinevaid meetodeid, mida ma kolledžis õpin. Võin loengutes jagada kogemusi, kuidas üks või teine meetod toimis,“ sõnas Vladislav. Noorsootöö on haarav ja aktiivne tegevus, mis hoiab värskena nii ülikoolis kui ajateenistuses õpitu ja kogetu. „Noorkotkad on motiveeritud ja tahavad töötada, see meeldib mulle. Kui see kõik muudab poiste elu heaks, siis tean, et töötan ikka õiges suunas,“ lausus kaitseliitlasest noortejuht.

Noored kotkad käivad koos kaks korda nädalas. Nädala sees on malevkonna õppeklassis teooriatunnid, kus rühmad õpivad eraldi. „Neil on erinev programm, mis tuleb järkude saamiseks läbida,“ selgitas Vladislav. Pühapäeviti aga on nii suured kui väiksed kotkad ühisel koondusel. Nad „sirutavad tiibu“ ja harjutavad koostööd. „Olenemata vanusest peavad kõik koos töötama, meil on tõsine aktiivõppepäev,“ mainis rühmapealik. Narva kaitseliitlased ja malevkond on väga toetavad noortele sündmuste ja õppuse korraldamisel. „Ma ei tea, mis me üldse noorkotkastega teeks, kui poleks nii suurt toetust ja tagalat selja taga,“ lausus Vladislav.

Teadlikkuse taga on aktiivne osalemine linnasündmustel, infopäevadel ja spordivõistlustel. Malevkond annab eelmisest aastast alates oma tegemistest usinalt teada ka Narva malevkonna Facebooki lehel.

UUS NORMAALSUS

Vladislav tõdeb, et viimase paarikolme aastaga on Narvas kohalike elanike teadlikkus Kaitseliidust, kaitseliitlastest ning nende tegevusest märgatavalt paranenud. Teadlikkuse taga on aktiivne osalemine linnasündmustel, infopäevadel ja spordivõistlustel. Malevkond annab eelmisest aastast alates oma tegemistest usinalt teada ka Narva malevkonna Facebooki lehel.

Teavitussündmustel on noormees kogenud, et inimeste meelsus on kas positiivne või neutraalne. Vahel küll imestatakse, et kas Narvas on niisugune organisatsioon, Kes on juba midagi kuulnud, tuleb kohe uurima, kas ka »

NARVA MALEVKONNA PEALIK ANDREI OBIDIN: „KAITSETAHE TULEB SEEST!

Kaitseliitlastena on Narva malevkonna liikmete roll kohalikele inimestele näidata, et Eesti riik ei ole kuskilt mujalt tulnud ning me kõik oleme selle osa.

Paar aastat Narva malevkonda juhtinud Andrei Obidin peab oluliseks õpetada narvakaid Eestit armastama. Obidin tõdeb, et piirilinnas jälgitakse malevkonna tegemisi valvsama pilguga. Sedavõrd suuremana tajuvad ka sealsed kaitseliitlased vastutust oma pere ja riigi turvalisuse eest. Et oma kohal- ja valmisolekut tugevamalt inimeste seas kinnitada, on Narva malevkond viimasel paaril aastal energiliselt teavitustöö rütmis tuksunud. „Räägime ja suhtleme inimestega, selgitame, kes me oleme, millega tegeleme ja milleks seda teeme. Meid ei ole vaja karta. Sõjaline pool on vaid üks osa meie tegevustest, on ka tsiviilvaldkond," selgitas pealik.

Malevkond on teiste jõustruktuuride kõrval väljas näiteks linna olulistel sündmustel: teadmistepäeval, mitmesugustel infopäevadel ja veteranipäeval. Narva malevkond ulatas abikäe ka Tartu Uuele Teatrile, kes etendas Kreenholmi manufaktuuri territooriumil näidendit „Kremli ööbikud". Kaitseliitlased aitasid ära paigutada 2000 tooli ning andsid kasutada ka tuhandeliitrise veepaagi.

Malevkonna telgi leiavad sageli üles lapsevanemad. Nad on väga huvitatud, et nende lapsed saaksid suvel laagrisse. Eriti innukad on üksikvanemad – Kaitseliidus on nende lastele head eeskujud ning noored saavad laagrites väärt kogemuse ja kasvatuse. „Kui alustasime paari aasta eest koolides teavitusega, siis 16–17aastaste koolipoiste osalus kohe tõusis," märkis Obidin. Pealiku sõnul on kaitseliitlased kohalikele juba omaks saanud. „Kui meid mõnel sündmusel kohal ei ole, siis kohe uuritakse; kus on kaitseliitlased?" muheles ta ja oli rõõmus, et kaitseliitlastest räägitakse ka siis, kui neid näha ei ole.

18 aastane Danil Ussov astus Kaitseliitu venna eeskujul. „Ta kogu aeg rääkis nii ägedalt, mida siin tehakse," sõnas noormees. Pealegi on Danilil kindel plaan pärast kutsekooli mehhatroonika õpinguid asuda ajateenistusse. „Saan Kaitseliidust hea põhja. Kui teenistus läbi, siis tulen jälle Kaitseliidu tegevuste juurde tagasi," rääkis ta.

Juhtimis- ja tagalarühma ülem Roger Vinni sõnas, et kaitseliitlaste tegevustes on ka lõimumise element sees. „Kui korraldame avalikke üritusi ja käime abiks, siis oleme nähtavad, kohalik venekeelne elanikkond märkab meie panust ühiskonda ja nad on nõus rohkem kaasa lööma millegi hea ärategemisel. Seeläbi muutuvad nad ka lojaalsemaks," täheldas Vinni.

Teavituse üks lahutamatu osa on maitsev toit. Roger Vinni on oma meeskonnaga osalenud Ida-Virumaa grillivõistlusel, kus nende valmistatud kodukotletid pälvisid esimese koha. Malevkonnal on oma grillahi ja korralik köök. Saab teavituspäevadel pakkuda grill-liha ja grillil valmistatud roogi ning toitlustada suurüritusi.

Narva malevkonnas on koos naiskodukaitsjate ja noortega ligi 300 liiget. Pealikul jagub neile ainult kiidusõnu. „Kõik on aktiivsed, vaatamata vanusele on nad leidnud meelepärase tegevuse. Kui inimene on patriootlikult meelestatud, saab ja suudab tegutseda, siis me kätt ette ei pane," lausus ta.

Pealik rääkis, et nad läksid eelmisel aastal üle lühematele õppustele. „Nädalavahetusel on pika õppuse asemel intensiivsem õpe. Tuleme välja ja harjutame kõike, mida peab, ja õhtul läheme tagasi. See tõstis oluliselt motivatsiooni ja osalejate arvu," märkis Obidin. Ta lisas, et üheks päevaks on inimesi palju kergem leida kui terveks nädalavahetuseks. Suurõppus Siil näitas, kuidas süsteem ennast õigustas. „Need, kes käisid õppustel, olid väga head – ammu pole sellist väljaõppetaset näinud, kui nüüd ennast kiita," muheles pealik.

Danil Ussov naudib Kaitseliidu õppusi, sest seal pole ühtegi tavalist olukorda. „Õppusel töötame kõik koos, see seob meeskonda," sõnas noormees. Pealik lisas, et käsku andes ei tohi vinti üle keerata. „Meil on kõik vabatahtlikud ning kui pingutad üle, siis jäädki üksi põllule," ütles Obidin. Ta rõhutas, et iga vabatahtliku motivatsioon peab tulema tema seest. Kasvatamine ja õpetamine toimib noortega, aga mitte täiskasvanutega. „Parim liige on vanuses 40 pluss. Ta ei kipu ära sõitma, perekond ja töö on siin ning ta tahab ennast pühendada riigikaitsele," rääkis malevkonna pealik. Eriti hea meel on tal noortest, kes saavad nende juures esmase väljaõppe ja liiguvad edasi ajateenistusse, Sisekaitseakadeemiasse või Kõrgemasse Sõjakooli.

Kohalike huvi ning teadlikkust on suurendanud ka kolme aasta eest renoveeritud malevkonna hoone. Ilusast majast aga üksi ei piisa, loevad inimesed, kes seal tegutsevad. „Maja välimus ja sisu on kooskõlas – vabatahtlikel on kaasaegsed väljaõppe- ja olmetingimused ning meie vabatahtlikud on motiveeritud," ütles Obidin.

noortele tegevusi pakutakse. Vladislav toob isikliku näite teavitustöö tulemuslikkusest: „Kui ma ajateenistuses olin ja vahel vormis tänaval liikusin, vaadati mind imeliku pilguga – see on sõdur, kuidas see võimalik on? Mis asja ta siin teeb?" Nüüd, umbes kolm aastat hiljem, ta laigulises vormis tänaval liikudes sellist hoiakut enam ei märka. „Ma olen tavaline kodanik, kes on vormis kaitseliitlane ja see on normaalne. Tunnen, et see on nüüd täitsa tavaline nagu peabki olema," teatas ta.

ÜKS KÕIGI JA KÕIK ÜHE EEST

Vladislav sõnas, et Narva malevkonnas on vabatahtlikke paljudelt erialadelt ning mitmete huvidega. „Kui oleme siin, siis töötame kui üks meeskond ja kõik kasutavad oma oskusi, mis neil tavaelus oma valdkonnas on," selgitas ta. Näiteks kui keegi töötab kokana, võib ta leida tegevust köögimeeskonnas, mehaanik saab appi tulla autotehnikuna tagalas või hoopis mõni noorsootöötaja – nagu Vladislav – leida rakendust Noorte Kotkaste või Kodutütarde rühmajuhina. Kuid võib ennast proovile panna ka täiesti uues valdkonnas. Näiteks kontoritöötaja saab õppida meditsiinioskusi või saada autojuhiks. Eneseteostusvõimalusi on noormehe kinnitusel palju.

Vladislav tõdeb, et õpingute ja vabatahtliku töö kõrvalt kipub ikka aega nappima. Ent tema põhimõte on lihtne ja töökindel: aega tuleb planeerida. Nii jõuabki ta teha kõik, mis vaja, ja isegi rohkem. „Stressi meil siin küll ei ole ja kuidas saakski, kui metsas on põnevust ja värske õhk," kinnitas Vladislav.

NARVA SUBDISTRICT

NARVA SUBDISTRICT OF THE DEFENCE LEAGUE – THE PILLAR OF THE BORDER CITY

21-year-old Vladislav Eglet is a group leader of the Estonian Defence League Boys Organization *Noored Kotkad* in Narva subdistrict. He and his boys take the Defence League very seriously. The biggest supporter of the young man is his mother who keenly follows the activities of the members of the Defence League. "She says that we are on the right track – this is great," is Vladislav happy.

Text: **MARGE TASUR**, *volunteer author*

Vladislav is a cheerful, educated and even-tempered young man. He gives off competent patriotism and a will to defend his country. The young man started his military service immediately after graduating from a secondary school. After finishing his service in Tapa, Vladislav was admitted to the University of Tartu Narva College to study youth work. He is currently a second-year student. Vladislav was a member of the Defence League already before starting his military service.

"Our defence education lessons in Narva Soldino Gymnasium were so interesting – we had forest camps, and I obtained so much new knowledge," he recalls his time at the secondary school. In those lessons he also got to know more about the Defence League. "I joined the Defence League to get the idea what was going on in the Defence Forces, what is the equipment like and what are the orders. I was really well prepared for the Defence Forces," he affirms.

Although as the member of the Defence League he got the overall idea of what was going on in the Defence Forces, the young man starts smirking when he talks about his military service in the Defence Forces. He grabs his head with two hands and says that military service was a whole new life together with new people. "I had a major headache for the first two weeks, I don't even know how to describe this. It was all in a foreign language, but I managed to get back on track quite quickly," he recalls. Vladislav has a good command of Estonian language. "I picked it up in the service. People say that the language you have learned when serving in the forces sticks for a lifetime. I think they are right," he believes, adding that all the Estonian language trainings and courses in the Narva subdistrict were very helpful as well.

A teacher of Narva Estonian Gymnasium organises the Estonian language courses in the subdistrict. The courses give a solid language base for the participants. When communicating with the service companions and participating in the trainings in the forest, the language theory is enforced, and the language skills of people will get better.

THE REAL THING

As a student of youth work, Vladislav enjoys his work with the youngsters in the Defence League. "It is like a traineeship, an interesting experience and my favourite hobby all in one," he says. Although the studies of the *Noored Kotkad* are based on a specific programme, Vladislav is not a fan of a tedious theory which can just be read »

THE HEAD OF THE NARVA SUBDISTRICT ANDREI OBIDIN: "THE WILL TO PROTECT COMES FROM THE INSIDE!"

As the members of the Defence League, the role of the members of the Narva Subdistrict is to show the local people that the Republic of Estonia has not come from anywhere else, and that we are all part of it.

Andrei Obidin, who has managed the Narva subdistrict for a couple of years, considers it important to make the people of Narva love Estonia. Obidin recognises that in the border city the activities of the subdistrict are monitored more vigilantly. Thus, the responsibility the local members of the Defence League feel for their families and the safety of their country is that much greater. To enhance their presence and readiness among the locals, the Narva subdistrict has been actively engaged in informative work in the past few years. "We talk to people and communicate with them, explain who we are, what we do and why we do it. There is no need to be afraid of us. The military side is only one side of all of our activities, there is also a civilian side," the chief explained.

Besides the other power structures, the subdistrict is present in the important events of the city: the 1st of September, different information fairs and the Veterans Day. Narva subdistrict also gave a helping hand to the Tartu New Theatre which staged a play "Nightingales of Kreml" on the territory of the Krenholm Manufacturing Company. The members of the Defence League helped to place 2,000 chairs and allocated a thousand litre water tank for the event.

The canopy of the subdistrict is often visited by the parents as well. They are very interested in the option of summer camps for their children. Single parents are especially interested in that – the Defence League provides good role models for the children and gives a valuable experience and training. "When we started our information activities at schools a few years ago, the share of 16 to 17-year-old schoolboys increased immediately," mentioned Obidin. According to the chief, the members of the Defence League are already accepted by the locals. "When we do not make an appearance at some event, then the people immediately start asking where the Defence League is," he smiles and is quite satisfied that the members of the Defence League are the topic of the conversation even when they are not present.

An 18-year-old Danil Ussov joined the Defence League on the example of his brother. "He was always talking about the cool

PRIVATE COLLECTION OF ROGER VINNI

things they do here," the young man says. Moreover, Danil had planned to do his military service after finishing his mechatronics studies at a vocational school. "I'll get a solid base from the Defence League. When the service will be finished, I'll come back to the Defence League," he said.

The head of the command and support platoon Roger Vinni said that there are elements of integration within the activities of the members of the Defence League. "When we organise public events and help out, then we are visible, the local Russian-speaking population notices our contribution to the society and they are more willing to join in when something good needs to be done. That way they will also become more loyal," Vinni implies.

Tasty food is one of the inseparable parts of informative activities. Roger Vinni together with his team has participated in the Ida-Viru County grilling competition, where their homemade minced meat stakes were awarded the first prize. The subdistrict has their own barbeque grill and a properly equipped kitchen. This way they can offer grilled meat and other grilled food at the information days and also cater larger events.

Together with the Women's Voluntary Defence Organization *Naiskodukaitse* and the youth organisations, the Narva subdistrict has approximately 300 members. The chief can only praise them. "They are all active, and despite the age of some of them, they have all found something they really like to do. If a person is patriotically minded, they can and want to be active, then we are not going to stop them," he said.

The chief said that last year they adopted shorter trainings. "On weekends we have more intensive trainings instead of the long ones. We gather together and practice everything we need to, and then we'll be back by the evening. This substantially increased the motivation and the number of participants," Obidin noted. He added that it is much easier to find people for one day than for the whole weekend. Exercise Hedgehog showed how the system justified itself. "Those who had participated in our trainings were very good – I haven't seen such level of training for a long time, to praise myself a little bit," the chief smiles.

When we organise public events and help out, then we are visible, the local Russian-speaking population notices our contribution to the society and they are more willing to join in when something good needs to be done.

Danil Ussov enjoys the trainings of the Defence League because there are no ordinary situations in any of them, "In trainings we all work together, this binds the team together," the young man said. The chief added that when issuing an order, one must not go over the top. "All our members are volunteers and if you overdo it, you'll end up alone on the field," Obidin said. He stressed that the motivation of each volunteer must come from within. Youngsters can be educated and taught, but not grown-ups. "The best members are 40+. They do not tend to leave for the weekend, their families and jobs are here, they want to dedicate to the protection of their country," the chief of the subdistrict said. He is especially pleased with youngsters who get their firs training with them and then move on to do their military service or to study at the Estonian Academy of Security Sciences or the Estonian National Defence College.

The building of the subdistrict that was renovated three years ago has also increased the interest and awareness of the locals. However, a beautiful building itself is not enough, it is the people who are active in that building that matter. "There is a harmony between the exterior and interior of the building – our volunteers have contemporary training and non-work conditions, and they are motivated," Obidin said.

from the books. According to him, one must teach interestingly and find something new every time. He explains that all the members of the organisation are volunteers and hence, if the boys would not like something, they would lose their interest very quickly.

"The Defence League is the real thing for our boys, therefore, we have to maintain their interest and patriotism," Vladislav mentions. There are 32 12 to 18-year-old boys in Vladislav's group. There is also a group for younger boys in Narva, coached by his colleague. "I mainly work with the boys who already understand things," chuckles the head of the youth group. The boys join the *Noored Kotkad* already in the 1st grade. "I'll then come and help my colleagues. I can work both with younger and older boys, this is all beneficial for my studies. In college, I can describe what do I do and how do I solve the problems that occur in the learning process," says Vladislav. The courses in the college involve very many tasks: organising events, writing and carrying out projects and preparing reports on how the project was actually executed.

"When working with the *Noored Kotkad*, I can practise the different methods that I have learned at the college. In classes, I can share my knowledge about how one or the other method worked in practice," Vladislav says. Youth work is captivating and active, it helps to maintain the things I have learned and experienced at the university and in the military service. "The members of *Noored Kotkad* are motivated and willing to work, and I like that. If this makes the lives of the boys better, then I know that I am doing the right thing," the head of the youth group admits.

The members of *Noored Kotkad* gather twice a week. In the weekdays, there are theory classes for different groups in the study classes of the subdistrict. "They have different programmes they have to pass in order to get the ranks," Vladislav explains. However, on Sundays, both younger and older *Noored Kotkad* gather together to participate in a joint meeting. They "spread their wings" and practice cooperation. "Regardless of their age, they will all have to work together, we have a real active training day," the group leader says. The members of the Narva Subdistrict of the Defence League and the subdistrict are very supportive when it comes to organising events and training for their youth. "I really don't know what we would do if did not have such a huge support from them," is Vladislav grateful.

Such awareness is achieved thanks to the active participation in the city events, information days and sports events. As of the last year, the Narva subdistrict is also active to inform about its activities on their Facebook page.

THE NEW NORMAL

Vladislav acknowledges that the awareness of the citizens of Narva about the Defence League, the members of the Defence League and their activities has considerably increased within the past two or three years. Such awareness is achieved thanks to the active participation in the city events, information days and sports events. As of the last year, the Narva subdistrict is also active to inform about its activities on their Facebook page.

When participating in the informative events, Vladislav has experienced that the views of people are either positive or neutral. Sometimes people are surprised to hear that we have such an organisation in Narva. Those who are aware of us and our activities usually come to ask whether we have activities for children. Vladislav brings a personal example of the productiveness of informative work: "When I was in the military service and sometimes walked around in the streets in my uniform, people gave me strange looks – he is a soldier, how is that possible? What is he doing here?" Now, approximately three years later, he does not notice such an attitude when walking around in his uniform any more. "I am a regular citizen, who is a member of the Defence League and wears a uniform and that's normal. I now feel that this is normal – exactly how it should be," he says.

ONE FOR ALL AND ALL FOR ONE

Vladislav says that the volunteers of the Narva subdistrict are from different fields of life and have different interests. "When we are here, we work as one team, and everyone uses their skills that they have obtained from their professional fields," he explains. For instance, if somebody works as a chef, they can get engaged in our kitchen team, an engineer can help us as a car technician, or a youth worker – such as Vladislav – can get engaged as a group leader for the *Noored Kotkad* or *Kodutütred*. Although, one can test themselves also in a completely new field. For instance, an office employee can learn medical skills or become a driver. According to Vladislav, there are many ways for self-realization in the Defence League.

He also mentions that due to his studies and the volunteer work, his schedule is often pretty tight. But his principle is simple and functional: plan your time. This way he gets to do all that he needs and more. "There is no stress whatsoever – how can there be if there is so much excitement and fresh air in the forest," he affirms.

НАРВСКАЯ СОТНЯ – ОПОРА ПРИГРАНИЧНОГО ГОРОДА

21-летний Владислав Эглет является командиром отряда Нооред Коткад (Орлята). Кайтселийт – серьезное дело как для него, так и для подопечных ребят. Важнейшую поддержку ему оказывает его мама, внимательно наблюдающая за деятельностью нарвских кайтселийтчиков. „Она говорит, что мы находимся на правильном пути, – и это здорово“, – радуется Владислав.

Текст: **МАРГЕ ТАСУР**, *добровольный автор*

21-летний Владислав Эглет – командир отряда Нооред Коткад Нарвской сотни. Кайтселийт – серьезное дело как для него, так и его ребят.

МАРГЕ ТАСУР

Владислав веселый, образованный и уравновешенный юноша. От него веет сознательным патриотизмом и готовностью к защите своей страны. Он был призван для прохождения срочной службы сразу после окончания гимназии. По завершению службы в Тапа Владислав поступил в Нарвский колледж по специальности «работа с молодежью». Сейчас он является студентом второго курса. Кайтселийтчиком Владислав был еще до своей срочной службы.

„Я любил занятия по защите государства в Солдинской гимназии Нарвы, – для нас организовывали лесные лагеря, и я узнал много нового“, – рассказывает он о том, что врезалось ему в память за годы учебы в школе. На уроках он также узнал больше о Кайтселийте. „Я вступил в Кайтселийт, чтобы понять, что происходит в Силах обороны, что входит в экипировку, что значит приказ. Я получил хорошую подготовку для дальнейшей службы в Силах обороны“, – рассказывает Владислав. »

Хотя как член Кайтселийта он понимал, что представляют собой Силы обороны, но этих знаний оказалось недостаточно. Лицо Владислава растягивается в улыбке. Он хватается обеими руками за голову и говорит, что срочная служба – это новая жизнь и новые люди. „Первые две недели голова болела просто неописуемо. Все было на другом языке, но все же я быстро освоился“. Владислав бегло говорит по-эстонски. „Я освоил эстонский на службе. Люди говорят, что усвоенный за время службы в Силах обороны язык остается на всю жизнь. Я думаю, так это и есть“, – рассуждает он и добавляет, что все занятия по эстонскому языку и курсы эстонского языка в Нарвской дружине также идут только на пользу.

В Нарвской сотне курсы эстонского языка проводит учитель Нарвской гимназии. Курсы создают надежную базу для дальнейшего изучения языка. Общение с товарищами по оружию, а также учения в лесу способствуют закреплению теоретических знаний, в результате чего улучшается владение языком.

За этой осведомленностью стоит активное участие в городских мероприятиях, инфоднях и спортивных соревнованиях. С прошлого года Нарвская дружина прилежно информирует о своей деятельности также на своей странице в Facebook.

СЕРЬЕЗНОЕ ДЕЛО

В качестве студента по специальности «работа с молодежью» Владислав наслаждается работой с молодежью в Кайтселийте. „Для меня это является одновременно как практикой и интересным опытом, так и любимым хобби“, – говорит он. Хотя „орлята“ обучаются по конкретной программе, Владислав не любит сухую теорию, которую можно просто прочитать в книге. Он убежден, что занятия должны быть интересными, для чего всякий раз надо искать что-то новое. Поскольку все в отряде являются добровольцами, то, если подросткам что-то не понравится, их интерес быстро пропадет.

КОМАНДИР НАРВСКОЙ СОТНИ АНДРЕЙ ОБИДИН: „ЖЕЛАНИЕ ЗАЩИЩАТЬ СТРАНУ ИДЕТ ИЗНУТРИ!“

Роль членов Нарвской сотни Кайтселийта заключается в том, чтобы показать местным жителям, что эстонское государство не появилось неизвестно откуда, и что все мы являемся его частью.

Руководивший пару лет Нарвской сотней Андрей Обидин считает важным научить нарвитян любить Эстонию. Обидин осознает, что в приграничном городе за деятельностью дружины следят более пристально. Тем сильнее местные кайтселийтчики ощущают свою ответственность за безопасность своей семьи и государства. Для того, чтобы еще яснее подтвердить людям свое присутствие и готовность, Нарвская сотня в последние два года энергично занималась разъяснительной работой. „Мы разговариваем и общаемся с людьми; объясняем им, кто мы, чем занимаемся, для чего мы это делаем. Нас не стоит бояться. Военная подготовка – это лишь часть нашей деятельности; кроме нее есть и гражданская сфера“ – пояснил командир дружины.

Наряду с другими силовыми структурами дружина участвует, например, в важных городских мероприятиях: в дне знаний, различных инфоднях, дне ветеранов. Нарвская сотня протянула руку помощи также тартускому «Новому театру», который показал на территории Кренгольмской мануфактуры пьесу „Кремлевские соловьи“. Кайтселийтчики помогли расставить 2000 стульев и предоставили в пользование тысячелитровый водяной бак.

Палатку дружины зачастую находят родители детей, которые хотят, чтобы их ребенок попал в летний лагерь. Особенно настойчивы родители, воспитывающие детей в одиночку, – в Кайтселийте для их детей обязательно найдутся хорошие примеры, и подростки смогут получить в лагере ценный опыт и воспитание. „Когда пару лет назад мы начали вести в школах разъяснительную работу, то участие 16-17-летних школьников сразу возросло“, – отмечает Обидин. По словам командира, кайтселийтчики стали для местных уже своими. „Если на каких-то мероприятиях нас нет, то сразу начинают спрашивать: где кайтселийтчики?“, – улыбается Андрей и радуется, что о кайтселийтчиках говорят также и тогда, когда их нет поблизости.

18-летний Данил Усов вступил в Кайтселийт по примеру брата. „Он все время увлеченно рассказывал, чем здесь занимаются“, – говорит юноша. У Данила есть твердый план после учебы в профтехучилище по специальности «мехатроника» отслужить срочную службу. „В Кайтселийте я получил хорошую базу. После службы обязательно вернусь в Кайтслеийт“, – говорит он.

„Кайтселийт для наших ребят – серьезное дело, поэтому их интерес и патриотизм необходимо поддерживать“, – замечает командир отряда. В отряде у Владислава насчитывается 32 подростка в возрасте от 12 до 18 лет. В Нарве действует также отряд ребят младшего возраста под руководством его коллеги. „Я работаю в основном с теми, кто уже понимают, что к чему“, – улыбается Владислав. Ребята вступают в отряд Нооред Коткад уже в первом классе. „Тогда я прихожу на помощь коллеге. Я могу работать с ребятами как младшего, так и старшего возраста, и все это идет только на пользу учебе. В колледже я могу описать, как я действую и решаю проблемы в рамках учебного процесса“, – рассказывает Владислав. В колледже приходится решать много задач: организовывать мероприятия, подготавливать и реализовывать проекты, составлять отчеты о результатах.

„Работая с „орлятами“, я могу использовать различные методы, которым меня обучают в колледже. На лекциях я могу поделиться опытом относительно того, как сработал тот или другой метод“, – говорит Владислав. Работа с молодежью – это активная и захватывающая деятельность, которая поддерживает обретенные знания и опыт как в университете, так на срочной службе. „Орлята“ мотивированы и хотят действовать, и это мне нравится. Если все это сделает жизнь ребят лучше, то я буду знать, что действую в правильном направлении“, – говорит член Кайтселийта, он же командир отряда Нооред Коткад.

„Орлята“ собираются два раза в неделю. Посреди недели в учебном классе дружины проводятся теоретические уроки, на которых группы обучаются отдельно. „У них отдельная программа, которую необходимо пройти, чтобы получить тот или иной разряд“, – поясняет Владислав. По воскресеньям проводятся совместные сборы как старших, так и младших „орлят“. Они „расправляют крылья“ и учатся работать сообща. „Независимо от возраста все должны работать вместе; у нас проводится день по-настоящему активной учебы“, – поясняет командир отряда. Нарвские кайтселийтчики и сотня оказывают ощутимую поддержку в организации мероприятий и учений для подростков. „Я не знаю, чем бы мы вообще занимались с „орлятами“, если бы не было столь большой поддержки и тыла за спиной“, – говорит Владислав.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Владислав констатирует, что за последние два-три года в Нарве осведомленность местных жителей о Кайтселийте, кайтселийтчиках и »

Командир взвода управления и тыла Роджер Винни сказал, что в деятельности кайтселийтчиков есть также элементы интеграции. „Когда мы проводим публичные мероприятия или приходим на помощь, то мы на виду, местное русскоязычное население замечает наш вклад в общество и готово к большему участию в добрых делах. Благодаря этому оно становится более лояльным“, – замечает Винни.

Неотъемлемой частью разъяснительной работы является вкусная еда. Роджер Винни со своим отрядом участвовал в соревнованиях по готовке на гриле, проводившихся в Ида-Вирумаа, где приготовленные ими домашние котлеты получили первое место. В дружине есть своя печка-гриль и оборудованная всем необходимым кухня. На инфоднях они могут предложить мясо гриль и приготовленные на гриле блюда, а на крупных мероприятиях обеспечить питание их участников.

В Нарвской сотне вместе с членами женской организации Кайтселийта и молодежью насчитывается около 300 членов. Командир отзывается о них только с похвалой. „Все активные; вне зависимости от возраста каждый нашел интересное для себя дело. Если человек настроен патриотично, способен и может действовать, то мы ему в этом не препятствуем“, – говорит он.

Командир рассказал, что в прошлом году они отправились на одни небольшие учения. „В выходные дни вместо продолжительных учений проводятся учения короткие, но интенсивные. Мы выходим на природу и отрабатываем все, что необходимо, а вечером возвращаемся. Это существенно подняло мотивацию и количество участников“, – отмечает Обидин и добавляет, что на один день людей гораздо легче собрать, чем на все выходные. Крупномасштабные учения Siil показали, что система себя оправдала. „Те, кто участвовал в учениях, отлично себя показали, – давно я не видел такого уровня выучки, так что можно и похвастаться“, – улыбается командир.

Данилу Усову очень нравятся учения Кайтселийта, поскольку на учениях нет ни одной стандартной ситуации. „На учениях все мы работаем сообща, это сплачивает отряд“, – говорит он и добавляет, что, отдавая приказ, не следует слишком закручивать гайки. „У нас ведь одни добровольцы, и, если будешь требовать слишком многого, останешься в поле один“. Обидин подчеркивает,у каждого добровольца должна быть внутренняя мотивация. Воспитание и обучение работает с подростками, а не с молодыми. „Лучший кайтселийтчик – это человек в возрасте 40 плюс. Он не порывается уехать, семья и работа у него здесь, и он хочет посвятить себя обороне государства“, – говорит командир дружины. Он особенно рад за тех подростков, которые обретают у них начальную выучку, после чего отправляются на срочную службу, поступают в Академию внутренней обороны или в Колледж Сил Обороны.

Благодаря интересу и сознательности местных жителей, расширилось также реновированное за три года здание сотни. Но одного лишь красивого здания недостаточно, поскольку важны работающие в нем люди. „Внешний вид и назначение этого здания соответствуют: добровольцам созданы современные условия для учебы и быта, и они по-настоящему мотивированны“, – констатирует Обидин.

Когда мы проводим публичные мероприятия или приходим на помощь, то мы на виду, местное русскоязычное население замечает наш вклад в общество и готово к большему участию в добрых делах.

На один день людей гораздо легче собрать, чем на все выходные – кайтселийтчики выходят на природу и отрабатывают все, что необходимо, а вечером возвращаются. Это существенно подняло мотивацию и количество участников. Мы выходим на природу и отрабатываем все, что необходимо, а вечером возвращаемся. Это существенно подняло мотивацию и количество участников.

их деятельности заметно улучшилась. За этой осведомленностью стоит активное участие в городских мероприятиях, инфоднях и спортивных соревнованиях. С прошлого года Нарвская дружина прилежно информирует о своей деятельности также на своей странице в Facebook.

На информационных мероприятиях Владислав убедился в том, что настроение людей или положительное, или нейтральное. Иногда, конечно, удивляются, что в Нарве есть такая организация. Если кто-то что-то о ней слышал, то приходит узнать, предлагаются ли молодежи также какие-то занятия. Владислав приводит личный пример о результативности работы по информированию: „Когда я проходил срочную службу и иногда проходил по городским улицам в форме, меня сопровождали любопытные взгляды: это солдат, как такое возможно? Что он здесь делает?“ Теперь, спустя три года, когда он идет по улице в форме защитного цвета, то такого внимания к себе уже не замечает. „Я обычный гражданин, носящий форму члена Кайтселийта, и это нормально. Я чувствую, что это теперь стало обычным, как и должно быть“.

ОДИН ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО

Владислав сказал, что в Нарвской сотне есть добровольцы различных специальностей и со многими интересами. „Когда мы собираемся вместе, то работаем как единая команда, и все используют те навыки, которыми пользуются в обычной жизни“, – поясняет он. Например, если кто-то работает поваром, то может найти себе занятие в кухонном отряде; механик может пригодиться в качестве автослесаря в тылу, а специалист по работе с молодежью – такой как Владислав – найти себе применение в качестве командира отряда Нооред Коткад или Кодутютред. Но испытать себя можно и в новом для себя деле. Например, офисный работник может усвоить определенные медицинские навыки или стать водителем. Возможностей для самореализации, как утверждает Владислав, хватает.

Владислав констатирует, что учеба и добровольно взятые на себя обязанности отнимают много времени, которого просто не хватает. Но Владислав придерживается простого и надежного принципа: время надо планировать. Таким образом он успевает сделать все, что нужно, и даже больше. „Стресса мы здесь не испытываем, и какой может быть стресс в лесу, на свежем воздухе, да еще при занятии увлекательным делом“, – говорит Владислав.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБОРОНА НАБИРАЕТ ПОПУЛЯРНОСТЬ СРЕДИ НАРВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Капитан Антон Праткунас преподает государственную оборону в нарвской Пяхклимяэской гимназии и государственной Ваналиннаской школе. Антон рассказал, что началом его пути к государственной обороне стал Кайтселийт.

Еще гимназистом Антон твердо решил отслужить срочную службу и поступить в военное училище. Поэтому первым и логичным шагом стало вступление в Кайтселийт для получения необходимой подготовки. „Связь с Кайтселийтом остается неизменной, она никогда не прервется“, – подтверждает он.

По словам Антона как преподавателя, все школы в Нарве охвачены занятиями по государственной обороне. Особенно он рад тому, что в Нарвском центре профтехобразования государственную оборону преподает капитан Александр Лупанов. „Преподавание государственной обороны крайне важно в профессиональном образовании, поскольку в профтехучилищах учатся молодые люди, практические навыки которых пригодятся как в Кайтселийте, так и в Силах обороны. Большая часть учащихся имеет навыки в механике, ремонтных работах, приготовлении пищи. Они являются специалистами в нужных для государственной обороны областях“, – замечает Праткунас. Государственную оборону преподают в основном кайтселийтчики или бывшие пограничники.

Антон начал преподавать, будучи военнослужащим действительной службы, еще восемь лет назад. Тогда он обращался в школы, говорил с руководством и спрашивал, нужен ли школе преподаватель государственной обороны. Оказалось, что нужен. „Преподавание для меня представляет собой увлекательное хобби, альтруизм и интерес“, – рассказывает он. По его словам, учеников на его факультативных уроках с каждом годом только прибавляется.

С одной стороны, по утвержению соратников по Кайтселийту преподаватель Праткунас является хорошим мотиватором, во-вторых, ученики ищут для себя что-нибудь интересное и разнообразное. При преподавании государственной обороны Антон сотрудничает с Департаментом оборонных ресурсов, Кайтселийтом и Силами обороны. В сотрудничестве с артиллерийским батальоном он организует лагеря для учащихся. Занятия по государственной обороне посещают как юноши, так и девушки, причем последних иногда бывает больше. „Бывало, что девочки демонстрировали в лагерях большую выносливость чем мальчики. Пацаны плакали, а девочки их подбадривали“, – рассказывает он о своем педагогическом опыте.

Ученики, проявляющие активность на уроках по государственной обороне, остаются активными также и по окончании учебы по предмету. „Приятно было видеть, что один из моих первых учеников вступил в Кайтселийт, затем пошел служить в Силы обороны, и теперь он уже младший сержант. Он был также ассистентом преподавателя также в лагере“, – рассказывает учитель.

Капитан Праткунас говорит, что с государственной обороной дела в школе обстоят хорошо. Хотя в начале своей преподавательской деятельности он встречался с недопониманием того, чем вообще занимаются Силы обороны Эстонии и что умеют. Ходили разговоры о том, что Россия сильнее. „Мы начали ездить на учебные экскурсии в военные части и училища, и молодежь увидела оснащение и подготовку солдат. Отношение изменилось, и сейчас такие вопросы даже не поднимаются“, – отметил он.

Антон всегда привозит своих учеников в Колледж Сил Обороны. „Это мое училище. Ученики играют здесь в следующую игру: ищут в кадетском казино мою кружку. Тот, кто находит, фотографирует ее и получает из моих рук сувенир“, – рассказывает Антон о том, как старается сделать учебный процесс по возможности увлекательным.

Учеников более всего привлекает практическая часть государственной обороны. „Никто еще не заявлял, что ходит на занятия потому, что его интересует внешняя политика Эстонии или НАТО. Ученики хотят, прежде всего, знать приемы обращения с оружием, упражняться в стрельбе, бывать в лесном лагере, – им нужны приключения“, – говорит учитель.

По утверждению Праткунаса, преподаватели государственной обороны Нарвских школ ведут тесное сотрудничество. Например, в Кренгольмской гимназии реализуется программа „Оборона твоего государства“. Они приглашают хороших преподавателей. „Тогда мы можем объединить учеников нескольких школ и обеспечить лекции сразу почти для ста учеников“, – рассказывает Праткунас.

MÕNED LIHTSAD VIISID VEE PUHASTAMISEKS

Inimene koosneb umbes seitsmekümne protsendi ulatuses veest, millest juba ühe protsendi kaotus tekitab janu. Kolmest protsendist ilmajäämine halvab osaliselt töövõime ja sealt edasi muutub olukord ainult hullemaks. Et inimene normaalselt funktsioneeriks, peab ta pidevalt vett tarbima.

Tekst: **KRISTJAN PRII**

Aga mida teha, kui puhastatud vett pole parasjagu käepärast? Kannatada janu ja surra vedelikupuudusesse? Loota kõigevägevamale või lihtsalt juhusele? Loomulikult mitte, sest vett on võimalik ka ise puhastada, kui osta filter poest või teha käepärastest vahenditest. Kuid vahel piisab ka keemia ja päikesevalguse kasutamisest või keetmisest, destilleerimisest, aurutamisest ja sulatamisest.

KEETMINE

Bakterite hävitamiseks piisab tavaliselt vee keetmisest, kuid sõltuvalt piirkonnast on vajalik keetmisaeg mõnes kohas umbes minut, teises aga kümneid kordi pikem. Kui aga on plaanis kasutada vett meditsiiniliselt, siis alla 20 minuti ei saa. Oluline on ka teada, et vesi tuleb keema ajada võimalikult kiiresti, sest leidub organisme, kes suudavad aeglase temperatuurimuutusega kohaneda. Samuti on võimalus, et bakterite paljunemisrakud jäävad ellu, kui veetemperatuur ei tõuse 130 kraadini.

3 X MEHIS BORN

TURBA- JA SÖEFILTER

Enamasti õpetatakse metsas filtrit tegema turbast ja söest. Selliseid filtreid ei pea tingimata valmistama looduslikest materjalidest, võib kasutada ka poest ostetud turvast. Tasub jälgida, et turvas oleks väetistevaba. Enne kasutamist tuleb seda niisutada. Loodusest tuleks turvast tuleks võtta umbes 50 cm sügavuselt.

Sütt saab lõkkest, kuid võib võtta ka grillilt. Viimasel juhul on oluline, et see ei oleks segatud süttimist soodustavate õlidega. Süsi tuleb peenestada ja segada turbaga vahekorras umbes 35 protsenti sütt ja 65 protsenti turvast. Seejärel on vaja anumat. Sobivad kõikvõimalikud plekkpurgid, plastpudelid, ämbrid jne, hädaolukorras saab kasutada prügikotti või kasetohust tehtud torbikut. Anuma põhja tehakse väiksed augud. Avade peale tuleks panna kas turbasammalt või riiet. Paarisentimeetrisest kihist piisab, et turba ja söe segu, mida võiks olla anuma mahust üle poole, välja ei valguks. Järgmise kihina võib kasutada riiet, liiva või turbasammalt, mis suudab kinni pidada suurema sodi. Kõige peal kasutatakse väikseid kivikesi, et filtreeriv segu vees hõljuma ei hakkaks ega kaotaks servades oma filtreerivaid omadusi.

Veefiltri tihedus on optimaalne, kui see suudab minutis läbi lasta 100 milliliitrit vett. Kogus oleneb muidugi ka anuma suurusest. Plekkpurgist valmistatud filtri eluiga on 50 liitrit ja soovitatav on sissetöötamiseks lasta paar esimest liitrit sellest lihtsalt läbi.

Kahjuks ei ole selline filter väga efektiivne ja hoiab ära heal juhul kuni 30% haigusetekitajatest. Kui tahta kindel olla, tuleb vett edaspidi veel puhastada, aga sellest pikemalt tagapool..

VEE PASTÖRISEERIMINE

Kui mingil põhjusel ei saa vett keeta, siis vee pastöriseerimine on samuti võimalik. Selleks kasutatakse päikese UV-valgust. Vesi tuleb panna läbipaistva pudeliga 6–8 tunniks otsese päikese kätte ja UV-valgus hävitab selles kõik elusorganismid. Kui vahepeal on taevas pilvi, võib see protsess aega võtta 2–3 päeva. Väga asjakohane on vett enne ka filtreerida.

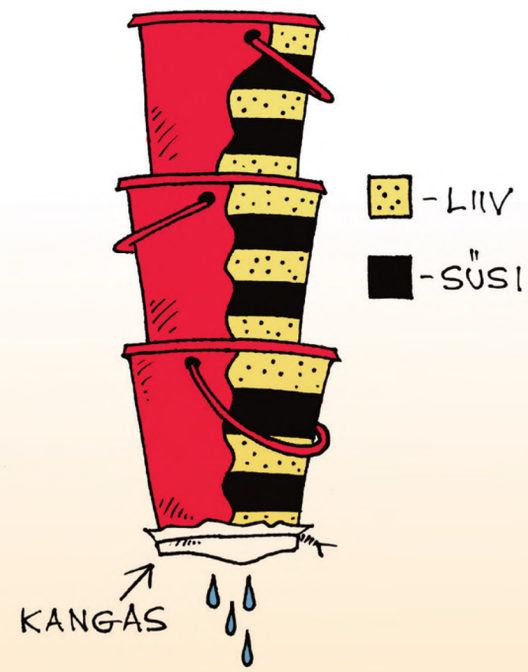
Loomulikult ei pruugi abi olla ainuüksi vee puhastamisest, sest pahatihti on haiguste tegelikuks põhjuseks käte ja toidunõude halb hügieen.

KAEVUD

Üldine reegel on, et kaev tuleks kaevata sinna, kus looduses on vesi juba olemas. Seal teeb keskkond filtreerimistöö ise ära. Rabakaev rajatakse rappa, kus puid ja heintaimi on vähem.

Kaevata tuleb auk, mis on 30 cm lai ja kuni 50 cm sügav. Seinad vooderda näiteks kuuseokstega. Esimesed paarkümmend minutit auku sissejooksnud vesi tuleks välja visata, pärast seda kogunevat vett võib juua. Selline kaev annab palju vett ja seda on lihtne luua. Rabavesi on üldiselt puhas, sest enamikus rabades puudub põhjavee juurdevool, nii et vett ja reostust saab lisanduda ainult sademete ja õhu kaudu. Sel puhul tuleb sügavam auk alati kasuks. Rabavesi sisaldab ka joodi, mis on väga hea desinfitseerija.

Lahtisest veekogudest rajatakse veevõtukohad võimalusel 4 meetri kaugusele. Tavaliselt on need suuremad ja laiemad kui rabakaevud, kuid üldreeglid on samad. Muidugi ei ole alati võimalik saada vajalikku distantsi. Siis on hea, kui saad vähemalt 30 cm pinnast pealt ära koorida, enne kui vesi hakkab sisse imbuma. Tulemus on ikkagi parem kui joogivee kogumine otse veekogust.

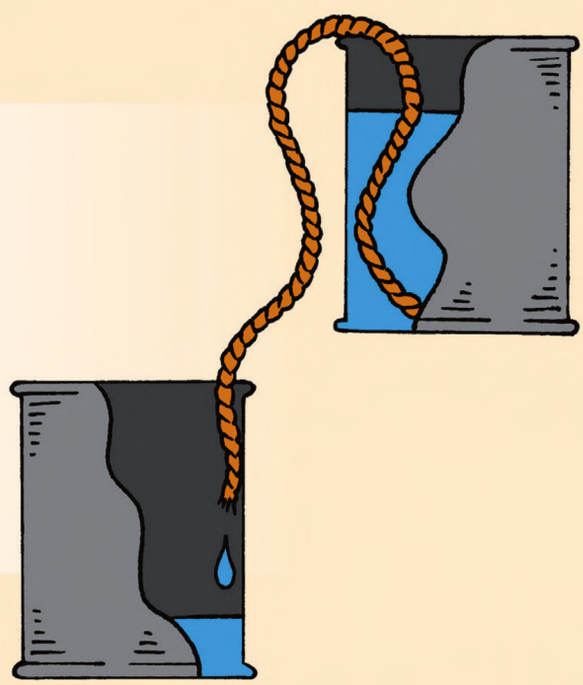


LIIVA- JA SÖEFILTER

Liivafiltrid peavad olema turbafiltritest palju suuremad. Üks toimivatest lahendustest on kolme 20liitrise ehituspange süsteem, kus anumad asetsevad üksteise peal ja on 10–15 cm kihtidena täidetud segamini liiva ja söega. Tähtis on katta iga pange põhi riidega, et filtreeriv segu välja ei valguks. Käepärastest vahenditest tehtuna on see vähem efektiivne kui turbafilter, kuid tööstuslikud liivafiltrid suudavad puhastada kuni 66% haigusetekitajatest.

NÖÖRFILTER

Vaja on kahte anumat ja kõrguste vahet umbes 30 cm. Anum musta veega tõstetakse kõrgemale ja sellest tuleb nöör alumisse anumasse. Tasakesi imendub vesi mööda nööri alla, jättes mustuse jms ülemisse anumasse. Nööri asemel saab kasutada ka muid piklikke kiulisi materjale, näiteks kokku rullitud tualettpaberit või kuivast heinast tehtud nöörisarnast asja. Sellisel moel vee filtreerimine võib võtta mitu tundi aega ja tasub silmas pidada, et viiruste ja bakterite eemaldamiseks ainult gravitatsioonist üsna tõenäoliselt ei piisa.



SOME EASY WAYS TO CLEAN WATER

The human body is made up of approximately 70% of water – if you lose 1% of it, you feel thirsty. Losing 3% partially paralyses the ability to work and from there on the situation is only getting worse. For the normal functioning of the human body, a person must constantly consume water.

Text: **KRISTJAN PRII**

But what to do if clean water is not available at the moment? Suffer from thirst and die of dehydration? Pray to God or hope for a good chance? Of course not, because water can be cleaned by yourself if you buy a filter from a shop or make the filter by using the available means. But sometimes using chemicals and sunlight or boiling, distillation, steaming and melting will do just fine.

BOILING

Boiling water is usually sufficient for eliminating the bacteria but depending on the region, the amount of time needed for boiling may vary from approximately one minute to tens of minutes. However, if you plan to use water for medical purposes, then 20 minutes of boiling is the minimum. It is important to know that water must be heated as quickly as possible because there are some organisms who can adjust to the slow temperature change. It is also possible that the reproductive cells of the bacteria will survive if the water temperature does not reach 130 degrees.

3 X MEHIS BORN

PEAT AND CARBON FILTER

The most common way of making a water filter in a forest is using peat and carbon. Such filters do not have to be made from the resources found in nature, you may also use commercially available peat. However, note that the peat should be free from fertilisers. Dampen the peat before use. When peat is collected from nature, it should be taken from the depth of approximately 50 cm.

Coal can be obtained from a campfire but may also be taken from a grill. If taken from the grill, make sure that the coal would not be used together with oils promoting ignition. The coal must be crushed and mixed with peat in the ratio of approximately 35% of coal and 65% of peat. After that, a vessel is needed. All kinds of tin cans, plastic bottles, buckets, etc. are suitable, in an emergency situation an unused garbage bag or a cone made of birch bark can also be used. Small holes are made in the bottom of the vessel. Cover the holes with either peat or a piece of cloth. This layer should be a couple of centimetres to protect the mixture of peat and coal (about the half of the volume of the vessel) from getting out. The next layer can be a cloth, sand or peat which can catch even larger particles. Small stones are used as a top layer, so that the filtrating mixture would not float in the water and lose the filtering properties at the edges.

The density of the filter is optimal if 100 ml of water can flow through the filter in one minute. Naturally, the quantity also depends on the size of the vessel. The life expectancy of a tin can filter is 50 litres and in order to run the device in, it is advisable not to use the first couple of litres of filtrated water.

Unfortunately, such filters are not very efficient and in the best case they filter out up to 30% of the pathogens. If you want to be sure of the high quality of water, such filtered water must be purified further, but we will discuss it longer later on.

WATER PASTEURISATION

If for some reason boiling water is not an option, pasteurisation of water is also possible. The solar UV radiation is used for that. Water must be poured in a transparent bottle and exposed to direct sunlight for 6 to 8 hours – with this time the UV radiation kills all the living organisms in the water. If the sky is cloudy at some point, the process may take 2 to 3 days. The prior filtration of water is also relevant.

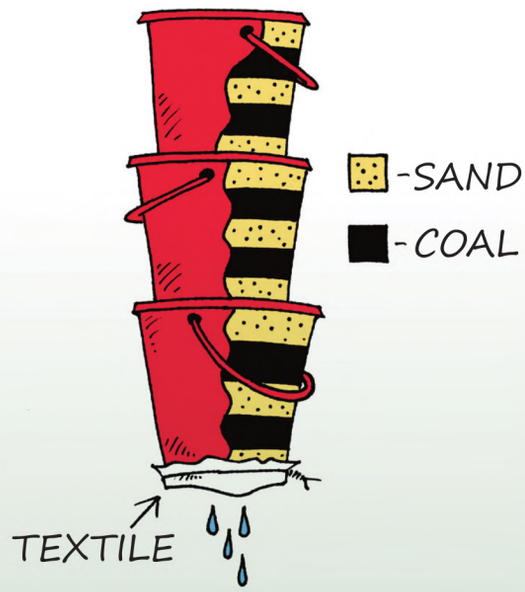
Naturally, cleaning water may not be the solution because too often the real reason for illnesses is the poor hygiene of hands and dishes.

WELLS

The general rule is to dig a well in a place where there already is water in the nature. In such places the environment acts as a filter already. A bog well is established in a bog where there are less trees and grasses.

Dig a hole that is 30 cm wide and up to 50 cm deep. Use for instance fir branches to line the walls. Throw out the water that has leaked into the hole during the first twenty-thirty minutes; the water that is collected after that is clean enough to drink. Such a well provides plenty of water and it is really easy to create. Bog water is generally clean because there is no groundwater inflow in most bogs, so that water and pollution can only get into the bog via precipitation and air. In such case, a deeper hole always helps. Bog water also contains iodine which is a good disinfector.

If possible, water holes are dug at least 4 metres away from open bodies of water. Such holes should generally be bigger and wider than those dug in bogs, however, the same general rules apply. Naturally, the necessary distance is not always possible to achieve. Then it is good to scrape off at least 30 cm of soil before the water starts flowing in the hole. The result is still much better than collecting drinking water straight from the body of water.

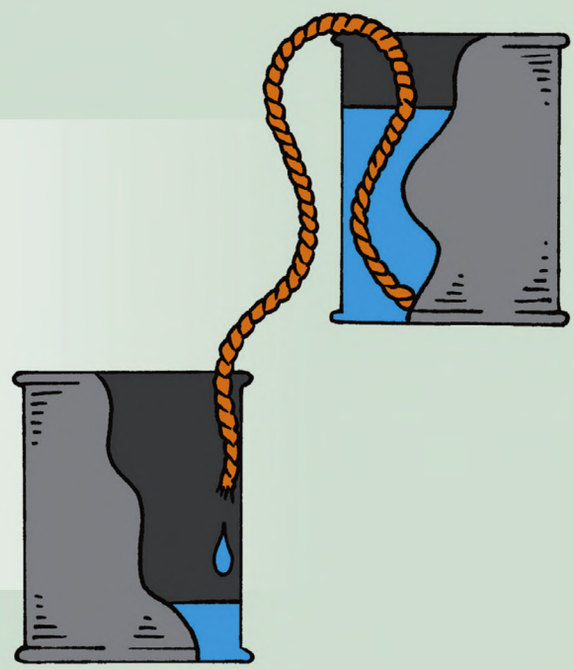


SAND AND COAL FILTER

Sand filters must be considerably larger than peat filters. One of the functioning solutions is the system of three 20-litre buckets, where the vessels are placed on top of each other and are filled with a 10 to 15 cm layer of mixed sand and coal. It is important to cover the bottom of each bucket with a cloth, so that the filtrating mixture would not flow out. When made of available materials, a sand and coal filter is less efficient than peat filter, but industrial sand filters can catch up to 66% of pathogens.

CORD FILTER

You need two vessels with approximately 30 cm of difference in height. The vessel with uncleaned water is lifted higher and a cord is routed from this vessel to the lower vessel. The water is slowly absorbed down from the cord, leaving the dirt particles, etc. in the upper vessel. Other oblong fibrous materials can also be used, for instance rolled toilet paper or a cord-like thing can be made from dry hay. Filtrating water in this way may take several hours and it must be kept in mind that more than gravity is needed to eliminate viruses and bacteria from the water.



НЕКОТОРЫЕ ПРОСТЫЕ СПОСОБЫ ОЧИСТКИ ВОДЫ

Человек примерно на семьдесят процентов состоит из воды, потеря всего лишь одного процента из которой вызывает жажду. Потеря трех процентов существенно ухудшает работоспособность, а дальнейшее обезвоживание только ухудшает состояние. Чтобы человек нормально себя чувствовал, он должен регулярно пить.

Текст: **КРИСТЬЯН ПРИЙ**

Но что делать, если под рукой нет чистой воды? Страдать от жажды и умереть от обезвоживания? Надеяться на Всевышнего или на командование? Конечно, нет, поскольку воду можно очистить самостоятельно, если купить в магазине фильтр или сделать его из подручных средств. Иногда будет достаточно использовать химикаты, солнечный свет, кипячение, дистилляцию, выпаривание и оттаивание.

КИПЯЧЕНИЕ

Чтобы уничтожить бактерии, обычно достаточно воду прокипятить. В зависимости от региона время кипячения может составлять лишь около минуты, но может быть и в десятки раз дольше. Если воду необходимо использовать в медицинских целях, то кипятить ее следует не менее 20 минут. Также важно знать, что разогревать воду до температуры кипячения следует как можно быстрее, поскольку существуют микроорганизмы, способные приспособиться к медленному изменению температуры. Также существует возможность того, что споры бактерий выживут, если температура воды не поднимется выше 130 градусов.

3 X МЕХИС БОРН

ТОРФЯНОЙ И УГОЛЬНЫЙ ФИЛЬТР

Обычно в лесу учат делать фильтр из торфа и угля. Такие фильтры, конечно, необязательно изготавливать из природных материалов, – можно использовать также купленный в магазине торф. При этом необходимо убедиться в том, что торф не содержит удобрений. На местности торф следует брать с глубины около 50 см.

Уголь можно взять из костра, а также с гриля. В последнем случае важно, чтобы он не был пропитан маслом или жидкостью для розжига. Уголь следует измельчить и смешать с торфом в следующем соотношении: 35 процентов угля и 65 процентов торфа. Затем надо найти сосуд. Подойдет жестяная банка, пластиковая бутылка, ведро и т.п., в крайнем случае можно воспользоваться рожком, сделанным из мешка для мусора или бересты. На дне сосуда проделывают небольшие отверстия. Сверху на отверстия укладывают торфяной мох или ткань. Двухсантиметрового слоя будет достаточно, чтобы смесь торфа и угля, которых может быть более половины объема сосуда, не вываливалась наружу. В качестве следующего слоя можно использовать ткань, песок или торфяной мох, способный задержать крупные частицы. Сверху укладывают мелкие камешки, чтобы прижать слои фильтра и обеспечить фильтрацию и по краям.

Плотность фильтра для воды является оптимальной, если в минуту фильтруется порядка 100 мл. Количество, конечно, зависит от размера сосуда. Приготовленным из жестяной банки фильтром можно очистить 50 литров воды, при этом желательно первую пару литров просто вылить.

К сожалению, такой фильтр не очень эффективен, и, в лучшем случае, устранит до 30% возбудителей болезней. Для большей уверенности воду следует продолжить очищать; подробнее об этом читайте далее.

ПАСТЕРИЗАЦИЯ ВОДЫ

Если нет возможности прокипятить воду, то ее можно пастеризовать. Для этого можно использовать ультрафиолетовое излучение Солнца. Воду следует поставить в прозрачной бутылке на 6-8 часов под прямые солнечные лучи, – и ультрафиолетовое излучение уничтожит все живые организмы. При переменной облачности этот процесс может занять 2–3 дня. Будет правильно предварительно воду также профильтровать.

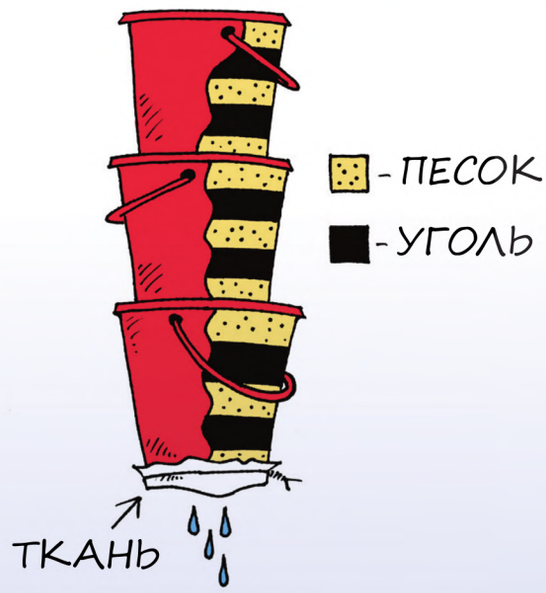
Конечно, воду недостаточно только очистить, ведь зачастую причиной болезней оказываются грязные руки и посуда.

КОЛОДЦЫ

По общему правилу колодец следует копать там, где уже есть природная вода. В таких местах сама окружающая среда обеспечивает фильтрацию. На болоте колодец копают в местах, где меньше деревьев и травы.

Надо выкопать яму примерно 30 см шириной и глубиной 50 см. Ее стенки следует выложить, например, еловыми ветвями. Набравшуюся в колодец в течение первых двадцати минут воду следует вычерпать, после чего собравшуюся в колодце воду можно пить. Такой колодец дает много воды и его легко выкопать. Болотная вода, в общем, чистая, поскольку в большинстве болот нет притока грунтовых вод, так что воду и загрязнение приносят атмосферные осадки и воздух. В этом случае колодец следует вырыть глубже. В болотной воде содержится также йод, являющийся отличным дезинфицирующим средством.

Вблизи открытых водоемов места забора воды обустраиваются, по возможности, на расстоянии 4 метров. Обычно они больше и шире, чем болотные колодцы, но правила остаются теми же. Конечно, не всегда удается соблюсти необходимую дистанцию. В таком случае хорошо, если удастся вырыть ямку глубиной 30 см до того, как в нее начнет просачиваться вода. Воду лучше набирать из такого колодца, чем непосредственно из водоема.

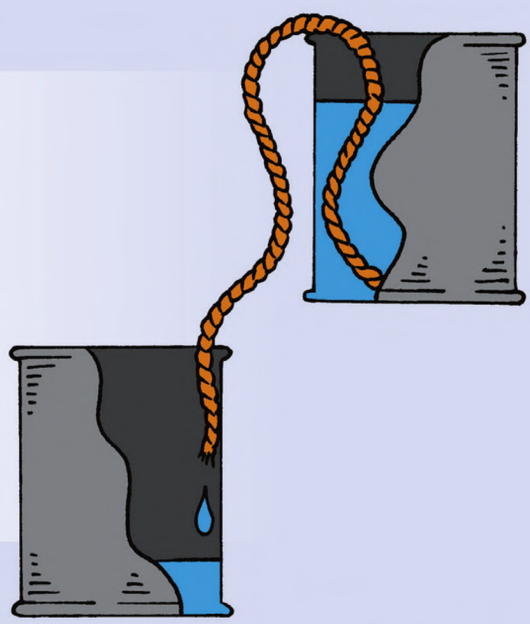


ПЕСЧАНЫЙ И УГОЛЬНЫЙ ФИЛЬТР

Песчаные фильтры должны быть значительно больше торфяных. Один из практичных вариантов – система из трех 20-литровых строительных ведер, установленных одно на другое и заполненных чередующимися слоями песка и угля по 10-15 см. Важно накрыть днище ведер тканью, чтобы обеспечивающая фильтрацию смесь не вымывалась наружу. Такой фильтр, сделанный из подручных средств, менее эффективен, чем торфяной, но промышленные песчаные фильтры способны очистить воду от болезнетворных организмов на 66%.

ВЕРЕВОЧНЫЙ ФИЛЬТР

Понадобятся два сосуда и перепад высот порядка 30 см. Сосуд с грязной водой устанавливают выше, и выходящий из него конец веревки направляют в сосуд, установленный ниже. Постепенно вода будет сочиться по веревке, при этом загрязнение останется в верхнем сосуде. Вместо веревки можно использовать также другие длинные волокнистые материалы, например, скрученную туалетную бумагу или скрученное наподобие веревки сухое сено. Фильтрация воды в этом случае займет много времени; при этом необходимо учитывать, что для удаления вирусов и бактерий одной гравитации будет явно недостаточно.



KOPLI, MU ARM

Minu parameedikupraktika viimane, kiirabitsükkel (24 tundi) möödus just Koplis. Eelmised 2 x 24 tundi tegin kesklinnas ja 3 x 24 tundi Lasnamäel. Kõik on head kohad. Ja kõvad. Aga Kopli on eriline.

Tekst: **JOOSEP LOOPERE**

Seda fluidumit pole kerge unustada ... Ja Kopli ei usu pisaraid. Real as life! Ja kui eemalt tuled, siis *„eläma on laiffi“* (Matti Nykanen, 1987) siin pigem ei kehti.

Kopli on kuu lõpus tige ja pahur. Enamik tüüpe ise toime ei tule ja sotsiaaltoetused, mis makstakse välja 5.–7. kuupäeval, on nädala pärast otsas. Siis on kohe ka suhtumine teine: „Teie eestlased olete ikka kuradi sead, (tegelikult on seal üks teine sõna, aga las ta olla), no kes selle kopeikaga peaks hakkama saama???“ Ja siis veel pikk kirjeldus, mida ema tegi. Pahur inimene on kole.

Sõitsime Mustamäe kiirabijaamast kell 8.20 välja Kopli baasi. See on endine Pelgulinna haigla Sõle tänaval. Juba tee peal tuli esimene kutse. Maleva tänavale, Saturni nurgast mööda. Laupäeva hommikul juba vilgas elu ...

1. VÄLJAKUTSE

Prioriteet „Charlie“ ehk küllaltki kiire. Naine, 67, valu rinnus, kiirgab selga. Hingata raske.

Üldiselt kõige tavalisem MI (müokardiinfarkti) kahtlus, eks ole? Suur meditsiinikohver ja portatiivne EKG (elektrokardiogrammi) aparaat kaasa. Hapnikuballoon jäi autosse. Võtsin näidud, vererõhk: *sys.* 175 (süstoolne, maakeeli ülemine), *dias.* 80 (diastoolne, alumine). Hommikul oli olnud 200 mm/Hg.

Ülakeha paljaks ja kinnitasin 6 klemmi rindkerele – 2 mõlemale poole sternumit 4 roide alla, järgmine mediokla-vikulaarjoonele, südame kohale, siis eesmisele aksillaarjoonele südame alla, üks veel nende vahele keskele pikijoonele ja järgmine sama roide peale. Viimane tagumisele aksillaarjoonele, lähed piki ribi. Kõdi ei ole, EKG patsiendid ei itsita kunagi. Jalgadele ja kätele samamoodi, värvide järgi, klemmid külge. Aparaat tööle ja ega prinditud

MARTIN ANDRELLER

diagramm paljulubav ei olnud. Pärast printi ulatan selle alati brigaadi juhile, kes sellesse süveneb ja teeb otsuse: ST-segmendis elevatsioon liiga kõrge, kojad, vatsakesed OK, ei laperdanud!

Käskis panna *i.v.* (intravenoosne veenitee ehk kanüül). Olin rahul, isegi väga, sest vanainimese veeni on raske tabada. Ja rohuks 100 ml perfalgaani boolusena. Ehk siis läbi tilgasüsteemi, kuid peaaegu ilma tilkumata. Otsus: Meremeeste haiglasse uuringutele.

2. VÄLJAKUTSE

Naine, 18, Kari tänavas, väga tugev kõhuvalu.

Mõõtsin saturatsiooni (98%), pulss 110, vererõhk 130/80, temperatuur 36,9, glükomeetriga veresuhkur 5,7 mmol/l, parameedik pani kanüüli, valutusraviks 100 ml perfalgaani. Viisime neiu Meremeeste haiglasse.

3. VÄLJAKUTSE

Mees, 27, silmavalu. Sellest tingituna valutab ka pea.

Võtsin kõik kohapeal võetavad üldnäidud. Otsus: teostasin *i.m. Diclofenac 3 ml* (intramuskulaarne ehk siis 3milliliitrine ampull diklofenakki süstlasse ja kanni). Kiirabis väga tuttav töö, tundsin, et jälle minu „leib“. Seis polnud eluohtlik, brigaadi juht soovitas võtta takso ja minna Ravi tänava EMO-sse silmaosakonda.

Märkamatult oli juba saabunud lõuna, sõitsime Sõle Selverist läbi, ostsin kuumaletist pilafi ja kapsarullid. Oma väga heale praktikajuhendajale, meie kompanii parameedikule, kes õpib Tartus arstiks, võtsin tänutäheks Gustavi Napoleoni tordi. Ikkagi 130 tundi minuga tööd ja õpetamist kiirabis! Tort pandi kiirabijaamas korraks lauale, et kohe teeme teed ja kohvi, aga söömiseni jõudsime alles õhtul. Ja seegi ei olnud pikk istumine, kuskil 15–20 min.

4. VÄLJAKUTSE

„Bravo“ kutse, Paavli tänav, ilmselt mees, silm valus. Pipragaas.

Kohale oli kutsutud ka politsei. Kohapeal teatas politsei, et mees on kadunud. Politsei jäi otsima, meie tulime ära.

5. VÄLJAKUTSE

See tuli juba tagasiteel. Transport, „Bravo“, Meremeeste haigla. Naine, 80, viia PERH-i. Südamepuudulikkus.

Saturatsioon oli kahtlaselt madal, 93% (see on hapniku sisaldus veres, norm on 96–100%). Sa ju kujutad ette, mis juhtub, kui aju ei saa piisavalt hapnikku? 1–3 minuti jooksul saabub kliiniline surm.

Panime külge DEFi (defibrillaatori) monitori klemmid, näit oli ebakorrapärane ja kergelt arütmias, saturatsiooni tõstmiseks tuli panna hapnikumask ja keerasin kraani lahti 4 l/min. Mõne minuti pärast oli saturatsioon 95–96%. O_2 teeb imet! Aga kellel on balloon metsas kaasas? „Bravo“ oli muutunud „deltaks“ ehk sireenid ja vilkur peale ning sajaga PERH-i. Sajaga sõites kolmetonnine buss rattaid maast lahti ei tõsta. Selle lennutunde jaoks peab jalg olema sirgem või surm silme ees mustem.

6. VÄLJAKUTSE

Mees, 82, Mustamäel, lakkamatu verejooks ninast. 5 korrus.

Vana mees, köök, laud ja põrand on juba päris punased. Esemetel on veri küll hüübinud, aga ninast kallab.

Ninna läks Tampograss, see on selline kangast lint, mida võetakse pintsettidega purgist ja krutitakse ninna üha juurde. „Para“ pani, mina noore „parana“ hoidsin pead, arst küsitles ja täitis aruannet. Lõpuks veel üle nina suur marliplaaster. Võtsin näidud, kõik OK. Viisime uue valge koonuga mehe PERH-i. Ühtlasi võtsime kiirabijaamast ravimeid juurde.

Kell 19.15. Sõime nüüd kooki ka. Oi, see maitses pärast veresauna hästi!

7. VÄLJAKUTSE

Naine, 62, Kaluri tänavas, hingamisraskused, halb enesetunne. Tänavanimi on sümpaatne, aga vaevalt patsient ise kalur on.

Majja sisse ei pääse, korteris käib kõva jooming … Kuskilt on saadud ikkagi viin? Ahh, mis viin, hoopis suur purk samakat kõrvalmaja Kolja käest. Lõpuks saime ikka sisse. Maja on suur, kortereid palju. Koridoris lööb ninna ilge kusehais. Siis on veel üks pisem koridor ja siis esik. Keegi oksendab trepimademel. Kolmandal korrusel kukub taldrik kahhelplaatidele kildudeks. Aga meri on vaikne. Maha on sadanud esimene lörts.

Esikus on hais värvi lahti löönud. „Aga elekter on meil makstud,“ ütleb Maša meid rahustades. „No mis siis viga, siis on ju hästi,“ püüan rahulikult välja hingates pobiseda.

Brigaadijuht muutub tõsiseks. Kusehais muutub intensiivsemaks. Nadkal pidi kõht valutama. „Ta on seal tagatoas.“

Vanem naine lebab vanal madratsil külili. Naabri Viktor jõurab pooleldi elutu naise peal, lõugab ja mõmiseb. Viina purgis veel on. Vitja ei saa aru, kes meid kutsus.

Brigaadijuht lööb korra majja ja hakkan näitusid võtma. Vererõhku on raske mõõta ja kuulata, sest Vitja laulab midagi valjuhäälselt arusaamatus keeles. „Õhtud Moskva lähistel“ see ei ole, Gena ka mitte.

Üldiselt on näidud OK, naine ise suhteliselt kaine, veresuhkur OK. Jäi kodusele ravile ja lubas homsest juba korralik olla. Viktor kiitis ka oma suhkrut, ütles, et võib kodust isegi juurde tuua.

Pikali Nadka isegi nagu elavnes, sest hoomas, et kui näidud OK, siis pole surm veel siseukse taga. Veel saab panna. Vähemalt midagigi siin õnnetus elus. On lootust. »

Sa ju kujutad ette, mis juhtub, kui aju ei saa piisavalt hapnikku? 1–3 minuti jooksul saabub kliiniline surm.

8. VÄLJAKUTSE

Tuli tagasiteel Sõle baasi. Naine, 78, südametöö häired, valud rindkeres.

Võtsin näidud, loomulikult tegime EKG. Esmalt *sb. lng Nitroglycerin* (sublingvaalne ehk keel üles tõsta ja üks spreisuts nitroglütseriini keele alla. Täpne doos! Mitte mingil juhul kaks!) Mul läks pool sutsu ikkagi mööda ja nüüd tuli siis oodata. Panin *i. v.* (kanüüli). Viisime naise Mustamäe EMO-sse.

9. VÄLJAKUTSE

Tagasiteel transpordikutse. Mees, 51, deliirium. Olekult kaine.

Võtsime Meremeeste haiglast mehe peale ja viisime enamvähem kõrvalmajja, psühhoneuroloogiahaigla 5. osakonda. Linnas räägitakse sellest. Kes teab, see teab. Valveõde ootas juba. Ma nägin kohe ära, et see inimene tunneb oma tööd.

Lühikese sõidu ajal oli patsiendiga autos sekeldusi. Mul rippus jope taga suure hapnikuballooni peal, ta ei saanud aru, kes see mees seal kandikuga seisab. Kandiku peale oli talle viinaklaas pandud, aga ta ei saanud seda võtta, sest oli rihmadega kanderaami küljes kinni. See on tavaline transpordiasend, patsient on alati kinni.

10. VÄLJAKUTSE

Õismäele, aga tühistati, kui autosse liikusime. Õismäe brigaad vabanes ja läks ise. Saapad jälle maha ja pikali. Uni tuleb alati kiiresti. Kõrv on mögafoni kuulmiseks juba piisavalt treenitud.

11. VÄLJAKUTSE

Häire krapis. Kell on 1.30 öösel. Naine, 45, peahaav, Tööstuse tänavas.

Sa ei arva ju, et sääsk hammustas, naine kraapis punni katki ja immitseb pisut?

Eestlaste korteripidu. Inimesed on korralikult riides, keskealised, korter on puhas, muusikaks mahe džäss, keegi tantsib kaugemal.

Köögis on suure otsmikuhaavaga naine, kõik pidulised tegelevad haavatuga. Haav on juba pestud, tublimad on juba raviskeeme guugeldanud ja paluvad meil viisakalt õmblema hakata. Neil omal ka niit ja nõel olemas, aga see ei pidavat tänapäeval kõlbama.

Teadmiseks – kiirabi kohapeal ei õmble! Mina puhastasin, patsient õnneks ei röökinud (enteraalne alkohol on korralik tuimestaja), brigaadijuht pani peale spetsiaalse venitatud õhukese teibi ja kõige peale plaastri. Sõit jätkus PERH-i, tõenäoliselt õmbluslauale.

Vaene pea ja hommik. Mida rohkem on õhtul kilkeid ja naeru, seda piinlikum on hommik. Päris tõsiselt kohe!

12. VÄLJAKUTSE

Kotka tänavas, naine, 92, rütmihäired. Kõne katkes ...

Selline väljakutse on alati ebamugav: relakas? sõrgkang? päästeameti tuletõrjujad oma tehnikaga?

Õnneks saime sisse. Brigaadi juhi hinnangul tüüpiline korralik vanainimene, kes mõõdab iga veerand tunni järel vererõhku ja lõpuks on hüperpabinas.

PARAMEEDIKU ERIALAKURSUS KAITSELIIDUS

Iga kursuslane peab pärast teooriaosa positiivse tulemusega lõpetamist läbima 6 kuu jooksul 120 tundi õppepraktikat kiirabijaamades ja/või erakorralise meditsiini osakondades. Õppepraktika kinnistab ja täiendab kursuslase teoreetilisi teadmisi ja praktilisi oskusi.

Pärast praktikat annab praktikabaasi juhendaja igale praktikandile hinnangu.

Alles pärast praktikajuhendajalt ja kursuseülemalt positiivse hinnangu saamist saab kursuslane tunnistuse koos lisaga kursuse läbimise kohta.

Esmalt *sb. lng Nitroglycerin*, siis kõik näidud, keele alla metoprolool, rõhk alanes. EKG suhteliselt OK. Jäi kodusele ravile.

Kell on 2.20. Partsti magama.

13. VÄLJAKUTSE

Mees, 25, Sõle politsei, ninaluumurru kahtlus.

Patsient ise oli rõõmus ja ka ülbe. Brigaadi juht palpeeris (kompas näo piirkonda) ja krepitatsioon (iseloomulik krudin) oli tuntav. Võtsin näidud. Sellisel kellaajal, sellises kohas ja sellistelt tüüpidelt politsei range valve all on neid alati mugavam võtta kui näiteks Majakovski tänaval. On kohti, kus tunned head meelt Kaitseliidus õpitud jujutsu käsivõitlusoskustest.

Meie patsient tuli kiirabiauto peale ilma käeraudadeta. Üks pollar tuli kiirabiautosse kaasa, teine sõitis meile PERH-i järele.

Röntgen. Edasi tegeleb politsei.

Tagasi filiaali. Magama jääd juba teisel hingetõmbel. Mõne aja pärast kostab krapist taas tuttav hääl. Treenitud kõrv ütleb, et õnneks mitte meile.

Brigaadi juht küsib midagi uniselt, vastan, et Kopli 9-18, õnneks mitte meie. Sekund hiljem järgneb karjatus, kas keegi kella on vaadanud.

Keegi meist neljast ei vasta, ma ise mõtlen, et mis mõtet on öösel kella vaadata. Aga on! Kell on 8 ja 15 minutit. Kell 8.00 oleks pidanud olema Mustamäel vahetuse üleandmine!

Baasis lahenes kõik normaalselt. Ikka läheb vahel mõne patsiendiga kauem, vahel pestakse autot kauem, vahel võtab auto sisepesu rohkem aega.

Ja uuel vahetusel on ju pool tundi nagu maast leitud.

Nädal hiljem oli Koplis juba uus õppus. Põhjatäht 2017. Hruštšovkade vahel, Stromkal.

MARTIN ANDRELLER

KOPLI, MY LOVE

I spent the last cycle of my paramedics training – the one in an ambulance car for 24 hours – in Kopli. The previous 2 x 24 hours were in the city centre and 3 x 24 hours in Lasnamäe city district. These are all good places. Right on. But Kopli is special.

Text: **JOOSEP LOOPERE**

This *fluidus* is not easy to forget… And Kopli does not believe in tears. Real as life! And if you come from somewhere else, then *"eläma on laiffi"* (Eng. life is life) (Matti Nykanen, 1987) is not valid here.

At the end of the month Kopli is angry and grumpy. The majority of the fellows are not self-sustainable and the social support that is paid out on the 5th to 7th date has already been spent a week later. Then the attitude immediately changes: "You, Estonians, you damn pigs (there was actually another word to describe us, but I'll leave it be), who could survive with such pocket money???" And then a long description about what the mother did. A grumpy person is an ugly person.

At 8.20 a.m. we left from the ambulance station in Mustamäe and headed towards the base in Kopli. The base is the former Pelgulinna hospital in Sõle Street. We got our first call already on our way. To Maleva Street, past the corner of restaurant Saturn. Living the life already early on a Saturday morning…

CALL NO 1

Priority Charlie, i.e., advanced life support. A female, 67, chest pain, radiates into the back. Trouble breathing.

Generally, this is the most usual indication of MI (myocardial infarction), isn't it? Grabbed the large medical briefcase and a portative ECG (electrocardiogram) machine. Forgot the oxygen bottle into the car. Measured the blood pressure: *sys.* 175 (systolic, upper blood pressure, to put it simply), *dias.* 80 (diastolic, lower). It had been 200 mm/Hg in the morning.

The torso has to be stripped, attached 6 electrodes on her chest – 2 below the 4th rib on the both sides of sternum, one on the medioclavicular line, above the heart, one on the front axillary line below the heart, one between those two on the longitudinal line and the next one on the same rib. The last on the posterior axillary line, along the rib. It does not tickle, the ECG patients never chuckle. Other electrodes the same way, by colours, on the legs and arms. Switched on the machine and the printout did not promise much. After the diagram has been printed out, I always hand it to the head of our brigade who then studies it and then makes a decision: elevation too high in the ST segment, atriums and ventricles OK, did not flap!

Ordered to attach an IV (intravenous system or a cannula). I was satisfied with the result, very satisfied, I must say, because the veins of older persons are really tricky to find. 100 ml Perfalgan as a bolus dose. Meaning that it was administered through a dropper but almost without dripping. Decision: to be sent to the West Tallinn Central Hospital for examinations.

CALL NO 2

A female, 18, Kari Street, very strong stomach ache.

Measured the saturation (98%), pulse 110, blood pressure 130/80, temperature 36.9, blood sugar with glucometer 5.7 mmol/l, the paramedic inserted a cannula, 100 ml Perfalgan for pain. Took the girl to the West Tallinn Central Hospital.

CALL NO 3

A male, 27, eye pain. Due to that, a headache as well.

Measured all the vitals that I could on the site. Decision: performed the IM (intramuscular injection) of 3 ml Diclofenac (into the syringe and then into the buttock). A very familiar routine in the ambulance, felt that it was "so my job" again. His condition was not life-threatening, the head of the brigade suggested he take a taxi and go to the eye department emergency room in Ravi Street.

And it was lunchtime already. Drove to Sõle Selver, bought pilaf and cabbage rolls from the hot meal counter. Also, I bought a *mille-feuille* by Gustav Confectionery to show my appreciation and say thank you to my excellent trainee- »

ship tutor, the paramedic of our company who is currently studying in Tartu to become a doctor. 130 hours of work with me and tutoring in the ambulance! The cake was placed on the table in the ambulance station to be enjoyed right away with tea and coffee, but we did not manage to eat it until the evening. And it was not a long get-together anyway, some 15 to 20 minutes.

CALL NO 4

Call Bravo, Paavli Street, probably a male, a hurting eye. Pepper spray.

The police were also there. When we arrived at the site, the police informed us that the man had disappeared. The police remained there looking for him, we drove away.

CALL NO 5

It was already on our way back. Transport, Bravo, the West Tallinn Central Hospital. A female, 80, to be taken to the WTCH, heart failure.

Saturation was suspiciously low, 93% (this is the concentration of oxygen in blood, the normal range is 96–100%). You do imagine what happens if the brain does not get the sufficient amount of oxygen? Clinical death arrives within 1 to 3 minutes.

Attached the defibrillator pads, the reading was irregular and slightly arrhythmic, I had to place an oxygen mask to increase the saturation and opened the valve at a pace 4 l/min. After a few minutes, the saturation was 95–96%. O_2 works miracles! But who has an oxygen bottle with them in the forest? Bravo had become a Delta now, meaning that we switched on the sirens and the blinker and headed towards the WTCH at 100 km/h. At this speed the three-ton ambulance vehicle does not get its wheels off the ground. To get this feeling of flying, the leg of the driver must really hit the gas pedal or the death before one's eyes has to be darker.

CALL NO 6

A male, 82, constant nose bleeding. 5th floor.

An old man, the kitchen, the table and the floor are already quite red. The blood on the objects is already clothed but it keeps pouring it from his nose.

Placed Tampograss in his nose – it is a kind of a fabric tape which is taken from a jar with tweezers and then more and more of it is added in the nose. The real paramedic was engaged with Tampograss, me as a rookie held the head, the doctor questioned the patient and filled out the report. Finally, one more gauze plaster across the nose. Took all the readings, everything was OK. Took the man with a new white nose to the WTCH. Also replenished our stocks of medicines from the ambulance station.

7.15 p.m. Got to eat the cake now. Tasted pretty good after this bloodbath!

CALL NO 7

A female, 62, Kaluri Street, trouble breathing, feeling bad. The name of the street (Eng. Fisherman Street) is likeable but I doubt that she herself is in that profession.

We cannot get into the building, there is a heavy party going on in the flat… They have managed to get a bottle of vodka from somewhere? Not vodka, eh, rather a large jar of moonshine from Kolja next door. Managed to get in finally. The building is large, there are many flats. The hallway reeks strongly of piss. Then there is a smaller hallway and then a hall. Someone throws up on a staircase landing. On the third floor a plate breaks into pieces on the floor tiles. But the sea is calm. The first sleet has fallen down.

In the hall, the stink has caused the paint to peel off from the walls. "But we have paid the electricity bills," Maša reassures us. "Well, that's good then," I try to mumble calmly while breathing out.

The head of the brigade becomes serious. The piss stink becomes more intensive. Nadka was supposed to have a stomachache. "She is at the back, there."

An elderly woman lies on an old mattress on her side. Neighbour Viktor is yelling and mumbling on top of the half lifeless woman. There is enough liquor in the jar. Vitja doesn't understand who called us.

The head of the brigade sets the house in order and starts taking the vitals. It is difficult to measure and hear the blood pressure since Vitja is singing something very loud and in a language that cannot be understood. It is not the "Moscow Nights", it is also not any song by Gena the crocodile.

The overall indicators are fine, the woman itself is relatively sober, the blood sugar is within the normal range. Was left to be treated at home. She promised to be well-behaved starting from tomorrow. Viktor also praised his sugar level, telling us that he could bring some extra from his place.

Nadka, who was lying down, even seemed to enliven a bit because she sensed that since her vitals were OK, then she is not about to die just yet. Can easily party some more. At least something in this miserable life. There is still some hope.

CALL NO 8

On our way back to our base in Sõle Street. A female, 78, cardiac disorders, chest pains.

Checked the vitals, carried out the ECG analysis. First, *sb. lng Nitroglycerin* (sublingual, i.e., one spray dose of nitroglycerin under the tongue. An exact dose! And definitely only one!). I managed to miss half of the dose and now we had to wait. Inserted the IV (cannula). Took the woman to the ER in Mustamäe.

You do imagine what happens if the brain does not get the sufficient amount of oxygen? Clinical death arrives within 1 to 3 minutes.

CALL NO 9

A transport call on our way back. A male, 51, delirium. Sober.

Took him from the WTCH and transported him practically to the next house, the 5th department of the psychoneurological hospital. People in the city talk about this place. The ones who know, they

know. The nurse was already waiting for us. She knows. I immediately saw that this person knows what she is doing.

During our short ride, there were some troubles with the patient in the vehicle. My coat was hanging at the back of the car, thrown over a large oxygen bottle – the patient did not understand who the man was standing there with a tray in his hands. There was a glass of vodka for him on the tray, but he could not take it, since he was attached to the stretcher with belts. This is the usual transport position, the patient is always fastened to the stretcher.

CALL NO 10

Call to Õismäe but cancelled when we were on our way to the car. The Õismäe brigade just finished their call and took this one themselves. Took the boots off again and laid down. I always fall asleep quickly. The ears are sufficiently trained to hear the megaphone.

CALL NO 11

An alarm over the megaphone. It is 1.30 a.m. A woman, 45, a head wound, Tööstuse Street.

You do not think that it was a mosquito bite, the woman scratched the bite mark and now there is a little blood coming out of it, do you?

A flat party of Estonians. The people are well-dressed, middle-aged, the flat is clean, mild jazz music is playing, someone is dancing at the back.

In the kitchen there is a woman with a large forehead wound, everybody is busy with the injured one. The wound is already cleaned, the most eager ones have already Googled different treatment plans and kindly ask us to start stitching. They have their own thread and needle as well, but these were not supposed to be suitable nowadays.

For your information – the ambulance brigade does not stitch on site! I clean the wound, the patient manages to keep quiet (enteral alcohol is quite a proper anaesthetic), the head of the brigade closes the wound with a specific thin, stretched tape and finishes it off with a plaster. Drove off to the WTCH, she will probably end up on a stitching table.

Poor head and what an unfortunate morning. The more shrieks and laughter in the evening, the more embarrassing the morning. True that!

CALL NO 12

Kotka Street, a female, 92, arrhythmia. The call was disconnected...

Such calls are always uncomfortable because how do you get in? Disc cutter? Cowbar? The firefighters of the Rescue Board together with their equipment?

Luckily, we got in. According to the head of our brigade, the patient is a typical meticulous elderly person who measures their blood pressure after every fifteen minutes and ends up being super anxious.

First *sb. lng Nitroglycerin*, then all the vitals, Metroprolol under the tongue, and the blood pressure went down. ECG relatively OK. Home treatment.

PARAMEDICS COURSE IN THE DEFENCE LEAGUE

Each member of the course must first get positive results in theory and then within 6 months pass 120 hours of practical trainings in ambulance stations or in emergency rooms. The traineeship enforces the theoretical knowledge and practical skills of the graduates.

After the traineeship, the tutor of the practice base evaluates each trainee.

Only after receiving a positive evaluation from the traineeship tutor and the chief of the course, a trainee receives a certificate together with the annex about passing the course.

It is 2.20 a.m. I fall asleep instantly.

CALL NO 13

A male, 25, Sõle Street police station, suspicion of a broken nose.

The patient himself is happy and quite arrogant. The head of the brigade palpated (examined by touching) his face and the crepitation (a characteristic crunch) was evident. Measured the vitals. Measuring the vitals at this time, in this place and from such blokes is always more comfortable under the supervision of the police officers than, for instance, on Majakovski Street. There are places where you feel glad that you have some jujutsu hand fighting skills that you obtained from the Defence League.

Our patient came to the ambulance car without handcuffs. One cop came with him to the ambulance, the other followed us to the North Estonian Medical Centre.

X-ray. The police takes over from now on.

Back to our base. Falling asleep already with the second breath I take. After a while, a familiar sound comes from the megaphone. A trained ear can hear that luckily, this time the call is not for us.

The head of the brigade asks something sleepily, I say that Kopli 9-18, not us, luckily. A scream follows one second later – does anybody know what time it is?

None of the four of us answers and I think why I should know the time in the middle of the night. There is plenty of time! It is 8.15 a.m. We should have handed over our shift in Mustamäe at 8 a.m.!

However, everything worked out just fine in the base. Some patients take longer time, sometimes the car is washed longer, sometimes the cleaning of the interior of the car takes longer.

And the new shift had a free half-hour.

A week later, there was a new training in Kopli. North Star 2017. Between the Khrushchev-type houses, at Stroomi beach.

МАРТИН АНДРЕЛЛЕР

КОПЛИ – МОЯ ЛЮБОВЬ

Мой последний цикл обучения скорой помощи в рамках практики парамедика, продолжавшийся 24 часа, прошел именно в Копли. Предыдущие два 24-часовых цикла проходили в центральной части Таллинна, и 3 цикла по 24 часа – в Ласнамяэ. Всё это хорошие и сильные районы, но Копли – особенный.

Текст: **ЙООЗЕП ЛООРПЕРЕ**

Эти флюиды нелегко забыть… И Копли слезам не верит. *Real as life!* И, если ты приехал издалека, то принцип *„eläma on laiffi*/жизнь – это смех“ (Мати Нюканен, 1987) здесь не действует.

Практика в Копли выпала на удачный день, - на субботу, но на не очень хорошее время. Район Копли в конце месяца злой и неприветливый. Большинству местных денег не хватает, а социальные пособия, которые выдают 5-7 числа каждого месяца, заканчиваются уже через неделю. Отсюда и отношение сразу меняется: „Вы, эстонцы, настоящие свиньи, (на самом деле говорят другое крепкое словцо, которое здесь повторять не будем), ну кто на эти копейки сможет прожить?“, – после чего следует длинная тирада по матери. Недовольный жизнью человек может быть просто ужасен.

Но, хотя ни один из этих недовольных на работу не ходит, свои права он знает наизусть, как некогда каждый благоверный коммунист.

Мы выехали из Мустмяэского центра скорой помощи в 8:20 на Коплискую базу, т.е. бывшую Пельгулиннаскую больницу на улице Сыле. Уже по дороге поступил первый вызов на улицу Малева, за поворотом с ул. Сатурни. Воскресным утром уже кипела жизнь…

Продавщица пирожков помахала нам и занялась своими коробками. Мы ехали дальше…

1-Й ВЫЗОВ

Приоритет „Чарли“, т.е. достаточно срочно. Женщина, 67 лет, с болью в груди, отдающейся в спину. Затрудненное дыхание.

Обычно в данном случае подозревают инфаркт миокарда, не так ли? Большой чемодан врача скорой помощи и портативный ЭКГ (электрокардиограф) с собой. Баллон с кислородом остался в машине. Снял показания, кровяное давление: *sys.* 175 (систолическое, в народе – верхнее), *dias.* 80 (диастолическое – нижнее). Утром было 200 мм рт. ст.

Помог раздеться до пояса и закрепил 6 клемм на грудной клетке – 2 с обеих сторон грудной кости и 4

под ребрами, следующую на среднеключичной линии, над сердцем, затем на первой аксиллярной линии, еще одну между ними, на средней продольной линии, и еще одну на том же ребре. Последнюю – на задней аксиллярной линии, идущей вдоль ребер. Щекотно не было, ЭКГ у пациентов смеха не вызывает. На ноги и руки – так же, в соответствии с цветами, клеммы закреплены. Аппарат включил. Распечатанная диаграмма многообещающей не была. Диаграмму передал руководителю бригады, который выдает заключение: слишком большое возвышение в сегменте ST, предсердия, желудочки в норме, аритмии нет!

Назначил *i.v.* (внутривенно, т.е. канюля). Я был доволен, даже очень, поскольку у пожилых людей бывает тяжело попасть в вену. Лекарство – 100 мл перфалгана, болюсное введение, – т.е. через капельницу, но почти без капельного введения. Решение: направить на обследование в Портовую больницу.

2-Й ВЫЗОВ

Женщина, 18, на ул. Кари, сильная боль в животе.

Измерил сатурацию (98%), пульс 110, кровяное давление130/80, температуру 36,9, сахар в крови глюкометром 5,7 ммоль/л, парамедик поставил канюлю, в качестве обезболивающего – 100 мл перфалгана. Отвезли девушку в Портовую больницу.

3-Й ВЫЗОВ

Мужчина, 27, боль в глазах, из-за которой также головная боль.

Снял все общие показания, которые можно было снять на месте. Решение: ввел *i.m. Diclofenac 3 мл* (внутримышечный укол – 3 мл ампула диклофенака и в канюлю). Работа в скорой помощи мне хорошо знакома; почувствовал снова, что это мой «хлеб». Состояние не было опасным для жизни, поэтому руководитель бригады посоветовал взять такси и отправиться на ул. Рави, в отделение глазных болезней Центра скорой помощи.

Незаметно подошло обеденное время; заехали в Selver на улице Сыле, где купил плов и голубцы. Своему руководителю практики, парамедику нашей роты, учащемуся на врача в Тарту, взял в знак благодарности торт «Наполеон» от кондитерской «Густав». Все же он провел со мной 130 рабочих и учебных часов на скорой помощи! На станции скорой помощи мы поставили торт на стол и стали заваривать чай и кофе, но смогли добраться до торта только вечером. При этом сидели недолго, – всего-то 15–20 мин.

4-Й ВЫЗОВ

Вызов „Браво“,ул. Паавли, очевидно, мужчина; боль в глазах. Перечный газ.

На место была вызвана также полиция. На месте полиция сообщила, что мужчина исчез. Полиция осталась, чтобы приступить к поиску, а мы уехали.

5-Й ВЫЗОВ

Этот вызов поступил уже на обратном пути. Транспорт, „Браво“, Портовая больница. Женщина, 80, отвезти в Северо-эстонскую региональную больницу. Сердечная недостаточность.

Сатурация была подозрительно низкой 93% (т.е. содержание кислорода в крови, норма 96–100%) Можете себе представить, что будет, если мозг не получает достаточно кислорода? Через 1–3 минуты наступает клиническая смерть.

Установили клеммы монитора дефибриллятора, показания были нерегулярными и слегка аритмичными, для поднятия сатурации была необходима кислородная маска, и я открыл вентиль на 4 л/мин. Через несколько минут сатурация повысилась до 95–96%. O2 делает чудеса! Но кто берет с собой баллон в лес? „Браво“ превратился в „дельта“, т.е. включили сирену и проблесковый маячок, и понеслись на скорости сто в Северо-эстонскую региональную больницу. На такой скорости трехтонный автобус колес от земли не отрывает. Для подобного полета нога должна быть прямее, или смерть перед глазами чернее.

6-Й ВЫЗОВ

Мужчина, 82, в Мустамяэ, непрекращающееся кровотечение из носа. 5-й этаж.

Пожилой мужчина, кухня, стол и пол – в красных пятнах крови. На вещах кровь свернулась, но из носа продолжает течь.

Кровотечение останавливали с помощью Тампограсс, – такой матерчатой ленты, которую берут пинцетом из банки и вкручивают постепенно в нос. „Пара“ (парамедик) вкручивал, я, как молодой „пара“ держал голову, врач расспрашивал и заполнял отчет. В конце наложили на весь нос еще большой марлевый пластырь. Снял показания, все в норме. На новой белой машине отвезли пациента в Северо-эстонскую региональную »

КЛИНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ

Обратимое прекращение кровообращения, дыхания и функционирования центральной нервной системы; максимальная продолжительность этого состояния составляет 3–5 минут. Если человек в течение этого времени не получит помощь, наступит необратимая и окончательная биологическая смерть.

Признаки клинической смерти:

1) остановка кровообращения – отсутствие пальпируемого пульса на магистральных артериях (*a. carotis, a. femoralis*, у маленьких детей *a. brachialis, a. femoralis*);
2) потеря сознания, наступающая через 10–15 секунд после остановки кровообращения (при падении – пассивное положение);
3) бледный, цианотичный цвет кожи, возникающий сразу после остановки кровообращения;
4) в случае внезапной первичной остановки сердца – неэффективное, агональное дыхание, которое может продолжаться до 10 минут, после чего наступает полное апноэ;
5) арефлексия. Через минуту с момента прекращения кровообращения могут сохраняться рефлексы гортани (при интубации трахеи). Зрачки расширяются (мидриаз) в течение минуты, но могут остаться узкими (отравление фосфорорганическими веществами, опиатами).

больницу. Заодно на станции скорой помощи взяли еще лекарств.

19:15 – съели торт. После такой кровавой сцены было особенно вкусно!

7-Й ВЫЗОВ

Копли погрузился во тьму. В окнах и на улицах появились подозрительные личности. Наступающая ночь требует своего… Слева в отражении будто двигался брат Мохаммеда Атта (см. также башни-близнецы, США 2001), но как-то с трудом верится, что он может быть здесь.

Женщина, 62, на улице Калури, затрудненное дыхание, плохое самочувствие. Название улицы симпатичное, улица Рыбацкая по-русски, но навряд ли пациент окажется рыбаком.

В дом не пройти, в квартире идет попойка… Водку ведь где-то раздобыли? Ну да, какая водка, – большая банка самогонки от Коли из соседнего дома. Наконец, нас впустили. Дом большой, квартир много. В коридоре в ноздри бьет отвратительный запах мочи. Затем еще один коридор поменьше и прихожая. Кто-то блюет на лестничной площадке. На третьем этаже на кафельном полу разлетается в осколки тарелка. Но море спокойное. Выпал первый мокрый снег.

В прихожей от зловония поблекли краски. „За электричество у нас заплачено“, – успокаивает нас Маша. „Ничего, ничего, все хорошо“, – бормочу в ответ, стараясь дышать спокойно.

Хозяйка пока трезвая; говорит, что планирует сделать ремонт. Надо только немного прибраться. „Если бы найти где-нибудь еще этот латекс. На рынке у Балтийского вокзала этого магазина больше нет“, – говорит она озабоченно.

Руководитель бригады посерьезнел. Запах мочи усиливается. У Надьки болит живот. „Она там, в задней комнате“.

Женщина постарше лежит на боку, на старом матрасе. Сосед Виктор то горланит, то бормочет над полуживой женщиной. Самогон в банке еще имеется. Витя не понимает, кто нас вызвал.

Руководитель бригады приступает к делу; я начинаю снимать показания. Мерить кровяное давление и прослушивать больную тяжело, поскольку Витя что-то громко поет на непонятном языке. Это и не „Подмосковные вечера“, и не песенка крокодила Гены. Поперхнувшись, он начинает кашлять и говорит хриплым голосом, как Брежнев: „Прокофьев“. Понятно, может быть, это „Петя и волк“, но сейчас не это главное.

Показания, в общем, ОК, сама женщина относительно трезвая, уровень сахара в крови также ОК. Осталась на домашнем лечении и обещала с утра быть в порядке. Виктор расхвалил также свой сахар и добавил, что может из дома принести еще.

Лежавшая на матрасе Надька также оживилась, – ведь если показатели в норме, то и смерть пока еще за порогом не стоит. Можно и налить! По крайней мере, хоть здесь что-то завершилось удачно в жизни. Есть надежда.

8-Й ВЫЗОВ

Вызов поступил на обратном пути на базу Сыле. Женщина, 78, нарушения сердечной деятельности, боли в груди.

Снял показания. Сделали ЭКГ. Прежде всего, *sb. lng Nitroglycerin* (сублингвально, т.е. под язык распыляется немного спрея нитроглицерина. Точная доза! Ни в коем случае не два «пшика»!) Половина дозы все-таки прошла мимо, и теперь надо было ждать. Поставил i. v. (канюлю). Отвезли женщину в Мустамяэский центр скорой помощи.

9-Й ВЫЗОВ

Транспортный вызов на обратном пути. Мужчина, 51, делирий. На вид трезвый.

Забрали мужчину из Портовой больницы и отвезли в соседний дом, в 5-е отделение психоневрологической больницы. В городе об этом говорят. Кто знает, тот знает. Дежурная медсестра уже ждала. Тамара, большой стаж работы с людьми. Лишь на несколько лет меньше, чем у Ленина. Она знает. Я сразу заметил, что этот человек знает свою работу.

Во время короткой поездки с пациентом пришлось повозиться. У меня за курткой висел большой баллон с кислородом; он не понял, что это за мужчина там стоит с подносом. На подносе для него стоял стакан водки, но он не мог его взять, потому что был привязан ремнями к носилкам. Это обычное транспортное положение. Пациент всегда закреплен.

Мужчина был довольно хмурый и немногословный, такие хлопоты никому не понравятся. В отделении его уже знали. А. Войтка уже довольно продолжительное время был в «закрытом» отделении, расположенном через дорогу. У него были другие проблемы, не такие, как у нашего пациента.

10-Й ВЫЗОВ

в Ыйсмяэ, но его отменили, пока мы шли в машину. Ыйсмяэская бригада освободилась и отправилась на вызов сама. Снимаю сапоги и ложусь. Засыпаю, как всегда, быстро. Слух достаточно натренирован, чтобы услышать мегафон.

11-Й ВЫЗОВ

Из громкоговорителя раздается сигнал тревоги. 1:30 ночи. Женщина, 45, рана на голове, улица Тёэстузе.

Ты ведь не предполагаешь, что ее укусил комар, а она расчесала место укуса до крови?

Можете себе представить, что будет, если мозг не получает достаточно кислорода? Через 1–3 минуты наступает клиническая смерть.

Эстонцы что-то празднуют на квартире. Все опрятно одеты, люди среднего возраста, квартира чистая, играет легкий джаз, кто-то в отдалении танцует.

На кухне – женщина с большой раной на лбу, все гости занимаются раненой. Рана уже промыта, самые заботливые уже поискали в гугле схемы лечения и вежливо просят меня зашить рану. У них есть также нитка и игла, но такими средствами сегодня уже не пользуются.

К сведению: скорая помощь раны на месте не зашивает! Я очистил рану; пациентка, к счастью, не кричала (принятый внутрь алкоголь – хорошее обезболивающее); руководитель бригады наложил специальную липкую ленту и пластырь сверху. Женщину отвезли в Северо-эстонскую региональную больницу, и отправилась она, по всей видимости, на перевязочный стол.

Бедная голова и тяжелое утро! Чем больше криков и смеха вечером, тем тяжелее утром.

12-Й ВЫЗОВ

Улица Котка, женщина, 92, нарушения ритма. Разговор прервался ...

Такой вызов всегда неудобен: болгарка? ломик? пожарные Спасательного департамента со своей техникой?

К счастью, смогли войти. По оценке руководителя бригады – типичный аккуратный пожилой человек, через каждые четверть часа измеряющий кровяное давление, и, в конце концов, цепенеющий от страха.

Вначале *sb. lng Nitroglycerin*, затем все показания; метопролол под язык, давление снизилось. ЭКГ относительно ОК. Оставлена на домашнее лечение.

Время – 2:20. Завалился спать.

13-Й ВЫЗОВ

Мужчина, 25, отделение полиции на ул. Сыле, подозрение на перелом носовой кости.

Сам пациент был веселый и надменный. Руководитель бригады пальпировал (ощупал) лицо; явно ощущалась крепитация (характерный хруст). Снял показания. В это время, в таком месте и под строгим надзором полиции таких типов всегда спокойнее принимать, чем, например, на улице Кари и Ситса . Есть места, где можно только порадоваться навыкам рукопашного боя и приемам джиу-джитсу, усвоенным в Кайтселийте.

Вдруг железная дверь за спиной распахивается и раздается страшный крик. В помещение два полисмена заводят нового типа, твердо, в болевом захвате, держа его за руки. Его наклоняют вниз, а третий полицейский наступает ему на пятки, чтобы тот не ударил ногой сзади. Крик стоит несусветный, поскольку эти захваты очень болезненные (за занятиях по джиу-джитсу мы их делали осторожно).

Пол остается сухим. Капли, наверное, остались в штанах.

КУРС ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПАРАМЕДИК» В КАЙТСЕЛИЙТЕ

Парамедики обучаются в Кайтселийте с 2010 года. За это время курсы были улучшены. Каждый участник курсов после успешной сдачи теории должен отработать в течение 6 месяцев 120 часов учебной практики на станциях скорой помощи и/или в отделениях экстренной медицины. Учебная практика закрепляет и дополняет теоретические знания и практические навыки участников курсов.

В течение практики следует вести дневник, в котором записываются общие данные о вызовах. Кроме того, практикант заполняет в течение всей учебной практики отчет о деятельности, в котором отмечает, какие действия и сколько раз он выполнил самостоятельно за каждый день практики. По окончании практики наставник дает оценку каждому практиканту.

Только после положительной оценки, полученной от наставника и начальника курса, участник курсов получает свидетельство с приложением о прохождении курсов.

Полицейский участок был – просто жесть! Скорую помощь оказывать сподручнее, если этих бомжей предварительно скрутить.

Наш пациент сел в машину скорой помощи без наручников. Один полицейский тоже сел в машину, другой поехал за нами в Северо-эстонскую региональную больницу.

Рентген. Дальше пациентом уже занимается полиция.

Обратно в филиал. Засыпаю уже на втором вдохе. Через какое-то время из громкоговорителя вновь раздается знакомый голос. Натренированный слух подсказывает, что, к счастью, обращаются не к нам.

Руководитель бригады что-то спрашивает сонным голосом, отвечаю, что Копли 9, к счастью, не наш участок. Через секунду раздается крик, – спрашивают, смотрел ли кто-то на часы.

Никто из нас четверых не отвечает, сам же я думаю, что зачем ночью смотреть на часы? Но смотреть надо! Время уже 8 часов 15 минут. В 8:00 в Мустамяэ надо было сдавать смену!

На базе все хорошо разрешилось. Часто бывает, что на какого-то пациента уходит больше времени; иногда машину приходится снаружи или внутри мыть дольше, чем обычно.

И новая смена за здорово живешь выигрывает целых полчаса.

Через неделю в Копли прошли новые учения. Северная звезда 2017. Между хрущевками, на Штромке.

NAISKODUKAITSE ÕPPUSEL SIIL: PINGUTUS KANDIS VILJA

MARTIN ANDRELLER

Võtsime eesmärgiks, et õppusel osaleks iga naiskodukaitsja, kel see vähegi võimalik. Nõnda tegid Naiskodukaitse instruktorid ja vabatahtlikud juhid tõsist tööd, suheldes iga üksiku liikmega, selgitades välja nende valmisoleku ülesandeid täita ning samas kaardistades võimalikud rakenduskohad.

Tagantjärele võime öelda, et pingutus kandis vilja. Õppusel osales üle 1700 naiskodukaitsja, mis on umbes 72% kõikidest tegevliikmetest. Kui võtta aga võrdlusaluseks need naiskodukaitsjad, kellega olime enne õppust arvestanud, siis tuli kohale praktiliselt 100%, äralangejaid sisuliselt polnud.

Õppusele järgnenud aruandluses analüüsisime ka mitteosalemise põhjuseid. Umbes kolmandikuga õppusest kõrvale jäänud naistest ei saadud kontakti või nad ei vastanud, umbes 100 inimest elavad alaliselt või viibisid ajutiselt välismaal, sama paljud oli seotud tööülesannetega. Põhjustena toodi välja veel tervislik seisund, edasilükkamatud kohustused seoses õpingutega, sünnitustähtaeg jms. Igal juhul näitavad tulemused, et enamikul õppusele tulemata jäänuist oli selleks selge põhjus.

EVAKUATSIOON

Eraldi ülesandena saime Kaitseliidu ülemalt juhise harjutada Kaitseliidu liikmete perede ja kohalike elanike evakueerimist.

Suurõppus Siil 2018 pani Naiskodukaitse kahtlemata tõsiselt proovile. Ettevalmistustega alustasime juba 2017. aasta sügisel, kui selgus, et seekordsele õppusele on oodatud tõepoolest iga Kaitseliidu tegevliige, sealhulgas iga naiskodukaitsja.

Tekst: **AIRI TOOMING**, *Naiskodukaitse esinaine*

Et evakuatsiooni valdkond ei ole Eestis veel selgelt määratletud, oli meil üksjagu mõtlemist, mida ja kuidas teha. Lähtusime sellest, et meie ülesanne saab igal juhul olla peaasjalikult evakuatsioonipunkti ülesseadmine ja töös hoidmine. Inimeste ulatuslik evakueerimine ja kogunemispunktidesse transportimine jäi meie harjutatud osast seega välja, kuigi mõned meeskonnad rakendasid ka transpordifunktsiooni.

Laias laastus võib öelda, et Naiskodukaitse evakuatsiooniõppused täitsid kolme eesmärki. Kõigepealt oli rõhuasetus **evakuatsioonimeeskonna kokkupanemisel ja kindlate protseduuride harjutamisel evakuatsioonipunktis**: evakueeritavate suunamine, registreerimine ja informeerimine ning evakuatsioonipunkti logistiline tagamine, sh toitlustus, majutus, meditsiin.

Kuivõrd eri paigus olid evakuatsioonimeeskonnad erineva suurusega ja ka õppuse kestus ei olnud kõikjal ühepikkune, siis olid ka funktsioonid eri kohtades veidi erinevad. Igal juhul said kõik meeskonnad peamised asjad läbi harjutada ning hulgaliselt mõtteid, kuidas järgmisel korral kõike veelgi optimaalsemalt ja sujuvamalt korraldada.

Teiseks eesmärgiks oli **pakkuda organiseeritud tegevust õppusel osalevate kaitseliitlaste ja naiskodukaitsjate lastele**, et vanemad saaksid rahuliku südamega täita oma riigikaitselisi ülesandeid. Seda tegime kohtades, kus evakuatsioonilaager kestis 2 või 3 päeva.

Kolmandaks sõlmpunktiks oli eeldus, et inimeste aega ei tohi kuritarvitada. Ühelt poolt andsid kõik „evakueeritavad“ oma panuse sellesse, et evakuatsioonimeeskonnad said harjutada vajalikke protseduure, ent teisalt oli neil endil võimalik **omandada elanikkonnakaitse teadmisi ja oskusi**. Nõnda korraldati kõikides evakuatsioonipunktides töötubasid esmaabist, koduturvalisusest, vee- ja tuleohutusest, looduses liikumisest jne. Lisaks meie oma liikmetele olid loenguid ja praktilisi harjutusi läbi viimas koostööpartnerid päästeametist, politsei- ja piirivalveametist, maanteeametist, välisministeeriumist jne.

PÄRNU RINGKONNA KOOSTÖÖ POLITSEIGA

Mõnevõrra teistsugune oli evakuatsioonipunkti tegevus Pärnumaa ringkonnas, kus evakuatsioon korraldati koostöös politsei- ja piirivalveameti ning kohaliku omavalitsusega. Harjutati erinevate sihtgruppide vastuvõtmist, legendi kohaselt saabusid evakuatsioonipunkti lisaks kohalikele elanikele ka pagulased.

Naiskodukaitse harjutas oma toiminguid: registreerimine, meditsiini- ja hingeabi, lastehoid jm. Politsei- ja piirivalveamet tegi isikutuvastamist, illegaalimenetlust ja varjupaigamenetlust. Nõnda saime väärtusliku kogemuse ka ametkondade koostööst võimalikus evakuatsiooniolukorras.

Evakuatsioonimeeskondade tagasisidest ilmneb, et kuigi teema oli täiesti uus ning tähelepanu vajavaid detaile palju, oli läbiviijate motivatsioon väga kõrge. Suudeti leida üksjagu õpikohti, mida järgmisel korral paremini teha ning kinnitati, et soovitakse valdkonda edasi arendada.

Tervikuna saame tõdeda, et õppus Siil pani Naiskodukaitse tõsiselt proovile, kuid saime väärikalt ja tulemuslikult hakkama.

Õppusel osales üle 1700 naiskodukaitsja, mis on umbes 72% kõikidest tegevliikmetest.

ARENDAMIST VAJAVAD PUNKTID JA TULEVIKUPLAANID

Kuna kõikides punktides seekord päris kõiki funktsioone ei rakendatud, siis edaspidi tuleks ette anda osaeesmärgid, mis tuleb igal pool kindlasti täita.

Arendamist ja läbimõtlemist vajab evakuatsioonipunktide julgestamine.

Vaja on leida lahendused evakuatsioonipunktide varustamiseks (voodid, tekid, toit, esmaabitarbed jne). Kas soetada varud või leida koostööpartnerid, kes need vajalikul hetkel tagavad.

Protseduurid tuleb standardiseerida ning välja töötada evakuatsioonimeeskonna ühtne struktuur.

WOMEN'S VOLUNTARY DEFENCE ORGANISATION NAISKODUKAITSE AT EXERCISE HEDGEHOG: THE EFFORT PAID OFF

No doubt that exercise Hedgehog 2018 really tested the *Naiskodukaitse*. We started with the preparations already in autumn 2017, when it turned out that literally every single active member of the Defence League, including every member of *Naiskodukaitse* was expected to participate in this exercise.

Text: **AIRI TOOMING**, *the head of the Naiskodukaitse*

MARGE TASUR

Our goal was that the participation rate of the members of *Naiskodukaitse* would be as high as possible. The instructors and the volunteers of the *Naiskodukaitse* worked really hard, communicating with each single member, determining their preparedness to perform the tasks, and also mapping the potential points of application.

In retrospective we can say that the effort paid off. Over 1,700 members of the *Naiskodukaitse*, i.e., approximately 72% of all the active members participated in the exercise. However, if the reference were these members of the *Naiskodukaitse* whom we had considered before the exercise, then the attendance rate was practically 100%, there were virtually no dropouts.

In the reporting following the exercise we also analysed the reasons for non-participation. We failed to contact approximately one third of the women that did not participate in the exercise or they failed to respond; approximately 100 people live abroad or were temporarily abroad at that time and about the same number of women were engaged with their work tasks. The reasons for non-participation also included health condition, urgent obligations related to studies, the expected date of childbirth, etc. In any case, the results indicate that the majority of people who failed

to participate in the exercise, had a clear reason for that.

EVACUATION

As a separate task, the Commander of the Defence League assigned us a task to practice the evacuation of the families of the members of the Defence League and the local people.

Since the field of evacuation has not yet been clearly determined in Estonia, it took us quite a while to figure out what to do and how to do it. Our standing point was that our task will mainly be the setting up of the evacuation points and keeping them in operation. Therefore, we did not practice the extensive evacuation of people and transportation of them to the assembly points, although some teams also implemented the transport function.

Overall, it can be said that the evacuation exercises of the *Naiskodukaitse* served three purposes. Firstly, the focus was on **assembling the evacuation team and practicing certain procedures in the evacuation point**: directing the evacuated persons, registering and informing them, and guaranteeing the proper logistic of the evacuation point, including catering, accommodation, medicine.

Since the evacuation teams were of different sizes at different locations and the duration of the exercise was not the same everywhere as well, then the functions at different locations were slightly different as well. In any case, all teams got to practice the most important things and obtained plenty of ideas on how to organise things more optimally and smoothly the next time.

Secondly, the aim was to **offer organised activities to the children of the members of the Defence League and the *Naiskodukaitse***, so that the parents could concentrate on the performance of their tasks related to national defence. This was done in places where the evacuation camp lasted 2 or 3 days.

Thirdly, we acted based on the precondition that the time of people must not be misused. On the one hand, all the "evacuees" contributed to the event, so that the evacuation teams could practice the necessary procedures, on the other hand, however, they themselves had the possibility to **obtain population protection knowledge and skills**. Therefore, workshops of first aid, home security, water and fire safety, moving around in the nature, etc. were organised in all the evacuation points. In addition to our own members, we had involved cooperation partners from the Rescue Board, the Police and Border Guard Board, the Road Administration, the Ministry of Foreign Affairs, etc. to give the lectures and carry out the practical exercises.

Over 1,700 members of the *Naiskodukaitse*, i.e., approximately 72% of all the active members participated in the exercise.

PÄRNU DISTRICT'S COOPERATION WITH THE POLICE

The activities of the evacuation point in Pärnu county district were somewhat different: the evacuation in this location was organised in cooperation with the Police and Border Guard Board and the local government. We practised the reception of different target groups; according to the legend, refugees also arrived at the evacuation point in addition to the locals.

The *Naiskodukaitse* practiced their operations: registration, medical and psychological aid, child care, etc. The Police and Border Guard Board officers identified people, handled the procedures related to illegal immigrants and asylum proceedings. This allowed us to get a valuable experience regarding the cooperation of different authorities in possible evacuation situations.

From the feedback of the evacuation teams it occurs that although the topic was completely new and there were many details that needed attention, the motivation of the persons conducting the exercise was very high. We found many improvement points to be kept in mind the next time and reassurance that this is a priority field that is intended to be developed further.

As a whole, we can say that exercise Hedgehog really put the Naiskodukaitse on the test, but we coped with dignity and effectively.

ASPECTS THAT NEED DEVELOPMENT AND PLANS FOR THE FUTURE

Since this time all functions were not implemented in all points, then in the future the teams should be given subgoals which must definitely be fulfilled at each location.

The protection of evacuation points needs to be thought through and developed further.

Solutions must be found for equipping the evacuation points (beds, blankets, food, first aid supplies, etc.). Either to purchase stocks or find partners who will assure these items when necessary.

The procedures must be standardised and a common structure of the evacuation team must be developed.

МАРТИН АНДРЕЛЛЕР

НАЙСКОДУКАЙТСЕ НА УЧЕНИЯХ SIIL: УСИЛИЯ ПРИНЕСЛИ ПЛОДЫ

Крупные учения Siil 2018 стали серьезным испытанием для Найскодукайтсе. Готовиться к учениям мы начали уже осенью 2017 года, когда выяснилось, что на этот раз в учениях должны будут участвовать все действительные члены Кайтселийта, в том числе каждая участница Найскодукайтсе (*женская организация, составная часть Кайтселийта*).

Текст: **АЙРИ ТООМИНГ**, *председатель Найскодукайтсе*

Мы поставили себе целью, чтобы в учениях приняли участие все без исключения члены Найскодукайтсе, если для этого есть хоть малейшая возможность. Таким образом, инструкторы и добровольные руководители Найскодукайтсе проделали серьезную работу, общаясь с каждой участницей организации, выясняя их возможности по выполнению задач и возможные места их применения.

Задним числом можем сказать, что усилия принесли свои плоды. В учениях участвовало более 1700, т.е. порядка 72% всех действительных членов Найскодукайтсе. Если же принять во внимание тех членов Найскодукайтсе, на участие которых мы рассчитывали до проведения учений, то была обеспечена практически 100% явка; отсутствующих практически не было.

В отчете, подготовленном после проведения учений, мы анализируем также причины неучастия. Примерно с третью не участвовавших в учениях женщин мы не смогли выйти на связь или не получили ответа на наш запрос; около 100 временно проживают или проживали за рубежом, такое же количество было занято по работе. В качестве причины ссылались также на состояние здоровья, неотложные обязанности по учебе, беременность и т.п. В любом случае, результаты показали, что большинство не участвовавших в учениях женщин имели на это уважительные причины.

ЭВАКУАЦИЯ

В качество отдельной задачи мы получили от командующего Кайтселийтом указание провести учения по эвакуации для семей членов Кайтселийта и местных жителей.

Поскольку конкретный порядок эвакуации в Эстонии пока еще не установлен, нам пришлось тщательно обдумать наши действия. Мы исходили из того, что наша задача в любом случае и главным образом будет заключаться в организации эвакуационного пункта и поддержании его работы. Широкомасштабная эвакуация людей и их

перевозка в пункты сбора выпала из отработанных нами действий, хотя некоторые команды занимались также и перевозкой.

В общем, можно сказать, что учения по эвакуации, возложенные на Найскодукайтсе, выполнили три задачи: во-первых, основное внимание было уделено **формированию эвакуационного отряда и отработке конкретных процедур в пункте эвакуации**: направление, регистрация и информирование эвакуируемых, обеспечение логистической поддержки эвакуационных пунктов, включая организацию питания, размещение и медицинское обслуживание.

Поскольку в разных местах численность эвакуационных отрядов также была разной, как и продолжительность учений, то несколько различались также и функции. Но во всех случаях все отряды смогли отработать свои основные действия и обрести необходимый опыт, который поможет им в следующий раз организовать все более оптимально и гладко.

Вторая задача состояла в том, чтобы **обеспечить организованные занятия детям участвующих в учениях кайтслийтчиков** и членов Найскодукайтсе для того, чтобы родители могли со спокойным сердцем выполнять свои задачи по обороне государства. Этим мы занимались там, где эвакуационные лагеря работали от 2 до 3 дней.

Третья важнейшая задача заключалась в недопущении злоупотребления временем людей. С одной стороны, все „эвакуируемые“ способствовали тому, что эвакуационные отряды смогли отработать необходимые процедуры, и, с другой стороны, сами „эвакуируемые“ смогли **обрести знания и навыки в сфере гражданской обороны**. Так, во всех пунктах эвакуации были организованы мастер-классы, в которых обучали оказанию первой помощи, обеспечению безопасности своего дома, правилам пожарной безопасности, безопасному поведению на воде, передвижению на местности и т.д. Кроме членов Найскодукайтсе, читали лекции и проводили практические тренировки также наши партнеры по сотрудничеству из Спасательного департамента, Департамента полиции и погранохраны, Департамента шоссейных дорог, Министерства иностранных дел и т.д.

В учениях участвовало более 1700, т.е. порядка 72% всех действительных членов.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПЯРНУСКОГО ОКРУГА С ПОЛИЦИЕЙ

Несколько иной была деятельность эвакуационного пункта в Пярнуском уездном округе, в котором эвакуация была организована в сотрудничестве с Департаментом полиции и погранохраны, а также местным самоуправлением. Был отработан прием различных целевых групп (согласно легенде учений в эвакуационный пункт, кроме местных жителей, поступили также беженцы).

Найскодукайтсе отрабатывала свои действия: регистрация, медицинская и психологическая помощь, присмотр за детьми и пр. Департамент полиции и погранохраны занимался установкой личности, производством по нелегалам и предоставлению убежища. Таким образом, мы обрели ценный опыт межведомственного сотрудничества во время эвакуации.

На основании откликов, полученных от эвакуационных отрядов, становится очевидным, что, несмотря на новизну задачи и большое количество деталей, требующих внимания, мотивация проводивших учения была очень высокой. Было извлечено немало уроков, на которые в следующий раз следует обратить особое внимание, чтобы лучше выполнить поставленную задачу, и, самое главное, было получено подтверждение готовности продолжить развивать данную область.

В целом, можно констатировать, что учения Siil стали серьезным испытанием для Найскодукайтсе, но мы смогли справиться с ним достойно и с хорошим результатом.

ТРЕБУЮЩИЕ РАЗВИТИЯ АСПЕКТЫ И ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Поскольку на этот раз не во всех пунктах был задействован полный набор функций, то в дальнейшем следует поставить задачи, обязательные к исполнению везде.

Нуждается в развитии и продумывании поддержка безопасности эвакуационных пунктов.

Необходимо найти решения относительно оснащения эвакуационных пунктов (кровати, палатки, питание, средства оказания первой помощи и т.д.). Следует или приобрести необходимые средства, или найти партнеров, которые их предоставят в нужный момент.

Процедуры следует стандартизировать, а также разработать единую структуру эвакуационного отряда.

– SUVI, SÕBRAD JA SEIKLUS!

Viiepäevane suvine seiklus koos sõpradega. Just nimelt koos sõpradega, sest lisaks Kodutütarde ja Noorte Kotkaste liikmetele osales laagris palju noori teistest organisatsioonidest ja suurettevõttetest. Osalejate hulgas oli ka venekeelseid Eesti noori ja külalisesindusi Poolast ja Leedust. „Ma olen siit juba päris mitu sõpra leidnud," ütles rõõmsalt Poola Trzebini keskkooli õpilane Agata Kasprzyk.

„Veel 30 aasta pärast te saate kokku ja meenutate neid 5 päeva!"
Meelis Kiili. Kaitseliidu ülem

TEGEVUSI KÕIGILE

Laagri korraldajad kogunesid Lammasmäele juba päev enne ametlikku algust. Kõigil oli sees suur närvikõdi: kas kõik ikka läheb plaanipäraselt, kuidas selline mass kiirelt bussidelt maha saab ja mis nüüd täpselt ikkagi toimuma hakkab. Päeva lõpuks selgus, et mure oli asjatu – transport laagrisse sujus kenasti ning hea ja toimiv side tagas, et igal grupil oli vastas saatja, kes laagrilised kenasti laagriplatsile suunas, kus toimus ka ürituse avarivistus.

„Täna siin teie ees seistes võin ma öelda, et minu süda on täitunud uhkusega!" sõnas laagri avarivistusel laagriline ja endine kaitseminister Margus Tsahkna, kelle poolt algatatud isamaalise hariduse programmi tõttu laager sellisel kujul üldse toimuda sai.

Ka Tsahkna mantlipärijale, esimese päeva õhtul laagrit külastanud kaitseminister Jüri Luigele jäi laagrist suurepärane mulje. Tema sõnul on märkimisväärne, et kokku oli tulnud üle 1000 osaleja ja neid kõiki suudetakse tegevuses hoida. „Kõik on tulnud siia, et õppida põnevaid asju, olla koos ja see kõik tegelikult ongi isamaaline kasvatus," sõnas Luik.

Teisel ja kolmandal päeval oli aeg töötubadeks, matkamiseks ja ekskursioonideks. Lisaks punuti käepaelu,

ELIISE RIIMAND

Juuli teisel nädalal viidi Lammasmäe puhkekeskuses Lääne-Virumaal läbi Kodutütarde ja Noorte Kotkaste suurlaager Spekter 2018, mis oli eriline osalejate arvu poolest. Kui seni on iga-aastastes suurlaagrites osalenud umbes pooltuhat noort, siis tänavu kogunes lippude alla rohkem kui tuhat inimest.

Tekst: **IIRIS PROSA**

mängiti vanarahva seltskonnamänge ja õpiti koreograaf Kristjan Rohioja käe all selgeks laagritants.

Lääne-Virumaa kaunist loodust sai nautida matkates nii räätsadega kui ka tõukerattaga. Palju põnevust pakkus Rakvere linnuse külastus. Sai näha piinakambrit, kuulata põnevaid lugusid ja vaadata tolleaegsete sõdurite võitlust. Lõpetuseks lasti laagrilistele võimas kahuripauk.

Teise päeva õhtul oli ootusärevus suur – külla oli oodata vabariigi presidenti! Laagri ringkäigu ajal said lapsed proua Kaljulaidiga juttu puhuda ja laagrimuljeid jagada. Presidendi sõnul oli tegemist igati positiivse laagriga. „Väga tore, et Kodutütarde ja Noorte Kotkaste näol on meil olemas see baasinfrastruktuur, mille peale saab sellist laagrit ehitada.“ sõnas Kersti Kaljulaid Spektri meediatiimile antud intervjuus. Lõpetuseks võttis president osa lõkkeõhtust ja laulis koos lastega laagrilaule.

Kolmandal õhtul oli aga aeg tantsuks, mida juba kaks päeva harjutatud. Lipuplatsil loodi läbi tantsu erinevaid kujundeid ja lõpetuseks moodustati laagrilistest EV100 logo.

SEE ONGI ISAMAALINE KASVATUS

Laagri viimane päev oli sportlik. Terve päeva vältel peeti võistkondlikke turniire ja osaleti individuaalaladel.

„Minu elu üks suurimaid suviseid seiklusi koos sõpradega!“
Ave Proos Kodutütarde peavanem

Kohal olid ka Taani ja Inglismaa liitlased. Laagrilistel oli võimalik tutvuda nende meditsiinivarustuse ja -masinaga, vaadata oma silmaga üle tõelised snaiprid ning väiksel takistusrajal ennast proovile panna. Põnevust ja uudishimu jätkus ja liitlastel ümbritsevatest lastest puudust ei olnud.

Palju rõõmu ja jahutust pakkus vee-rahvastepall, lustiti *push*-palliga jalgpalli mängides, tehti jõuharjutusi, läbiti takistusradu, lasti õhupüssi ja palju muud põnevat.

Õhtu ajas laagrilised ärevaks. Kõik need päevad painas lapsi üks küsimus: „Kes on laagri viimase õhtu peaesineja?“. Rõõm oli suur, kui lavale astus Daniel Levi Band! Esineja kiskus tuurid mõnusalt üles ning tants, lõbu ja täiel rinnal laagri viimase õhtu nautimine olid garanteeritud. See kõik ongi isamaaline kasvatus!

– SUMMER, FRIENDS AND ADVENTURES!

In the second week of July, the grand summer camp Spekter 2018 of the *Kodutütred* and the *Noored Kotkad* was held in Lammasmäe Holiday Centre in Lääne-Viru County. The camp was special because of its number of participants. If the average number of youngsters in annual grand camps has been approximately half a thousand people, then this year more than a thousand people gathered under the flags.

Text: **IIRIS PROSA**

MATTIAS IDAVAIN

A five-day summer adventure with friends. Yes, with friends, because in addition to the *Kodutütred* and *Noored Kotkad*, many youngsters from other organisations and large corporations participated in the camp. The participants also included Russian-speaking Estonian children and guest representations from Poland and Lithuania. "I have already found quite a few friends from here," Agata Kasprzyk, a student from Trzebin High School from Poland happily says.

> "One of the biggest summer adventures of my life together with my friends!"
> Ave Proos. Chief Elder of the Estonian Defence League Girls Organization Kodutütred

ACTIVITIES FOR EVERYONE

The organisers of the camp gathered to Lammasmäe already before the official opening of the camp. Everybody was really anxious: does everything go according to the plan, how to unload all these children quickly from the buses and what exactly is going to happen. At the end of the day it was clear that all those worries were ungrounded – the transportation to the camp was smooth and a good and effective communication ensured that each group was met by a designated guide who guided all the campers to the camp site for the opening line-up.

"Standing in front of you here today, I can say that my heart is filled with pride!" said Margus Tsahkna, participant of the camp and a former Minister of Defence at the opening line-up of the camp. The camp in this form was possible thanks to the Patriotic Education Programme initiated by Tsahkna.

The successor of Tsahkna, the Minister of Defence Jüri Luik who visited the camp in the first evening, had a wonderful impression of the camp. According to Luik it is impressive that the camp has more than 1,000 participants and that all of them can be kept busy. "Everyone has come here to learn exciting things, to be together, and altogether this is the essence of patriotic education," said Luik.

On the second and third day it was time for workshops, hiking and excursions. The campers also weaved hand straps, played old style party games and learned to dance a camp dance with choreographer Kristjan Rohioja.

The beautiful nature of Lääne-Viru County was enjoyed on the hikes with snowshoes as well as scooters. The visit to Rakvere castle offered a lot of excitement. The children could visit a torture chamber, listen to exciting stories and watch a battle between ancient soldiers. The day was finished off with a powerful cannon shot.

On the evening of the second camp day, the anticipation was great – we were expecting the President of the Republic to visit us! During the tour in the camp, the children could talk to Mrs Kaljulaid and share their impressions of the camp. According to the president, the camp had utterly positive vibes. "I appreciate that the *Kodutütred* and *Noored Kotkad* form a sort of a basic infrastructure on which the camp can be built," said Kersti Kaljulaid in the interview given to the media team of camp Spekter. To finish off the day, the president joined the others in the campfire night and sang camp songs with the children.

> After 30 years you will still get together and recall those 5 days!"
> Meelis Kiili. Commander of the Defence League

On the third night, however, it was time for the dance that the children had practiced already for two days. Different shapes were created on the flag square and finally the logo of EV100 (Republic of Estonia 100) was formed out of the participants.

THIS IS PATRIOTIC EDUCATION

The final day of the camp was dedicated to sports. Both team and individual competitions were held throughout the day.

The allies from Denmark and England were also present. The children could get acquainted with their medical equipment and the vehicle, have a look at the real snipers and test themselves on a small obstacle course. There was much excitement and curiosity and plenty of children to surround the allies.

The campers were happy playing the cooling water-dodgeball, football with a pushball, doing strength exercises, passing obstacle courses, shooting an airgun and doing many other exciting activities.

The evening made all the children to fidget with excitement. All these days they only had one question in mind: who is the main performer on the very last evening of the camp? Everybody was super excited to see the Daniel Levi Band to take the stage! The performers really enjoyed themselves and the crowd, ensuring that the very last evening of the camp was filled with dancing and fun. This is the patriotic education!

– ЛЕТО, ДРУЗЬЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ!

Во вторую неделю июля, в Ламмасмяэском центре отдыха в Ляэне-Вирумаа прошел большой совместный летний лагерь Кодутютред и Нооред Коткад Spekter 2018, ставший особенным по числу участников. Если ранее в ежегодных больших лагерях участвовало порядка пятисот подростков, то в этом году под знамена встало более тысячи.

Текст: **ИЙРИС ПРОСА**

На пятидневные летние приключения вместе с друзьями. Именно вместе с друзьями, поскольку кроме членов Кодутютред и Нооред Коткад в лагере участвовало много молодых людей из других организаций и крупных предприятий. Среди участников была также русскоязычная молодежь Эстонии, а также представители из Польши и Литвы. „Я нашла здесь нескольких друзей“, – радостно говорит ученица польской Тржебинской средней школы Агата Каспршик.

ДЕЛ ХВАТАЕТ ВСЕМ

Организаторы лагеря приехали в Ламмасмяэ за день до официального открытия. Все сильно нервничали: всё ли пойдет по плану, насколько быстро такое количество людей выгрузится из автобусов и хорошо все сложится. К концу дня выяснилось, что переживания были напрасными: с автобусами проблем не было, а по телефону также подтвердили, что у каждой группы был встречающий, указавший дорогу к месту сбора, где прошло общее построение по случаю открытия лагеря.

„ Стоя сегодня здесь, перед вами, хочу сказать, что мое сердце исполнено гордости!“, – сказал на общем построении участник лагеря, – бывший министр обороны Маргус Цахкна, благодаря инициативе которого относительно программы патриотического воспитания лагерь смог собраться в его нынешнем виде.

Также на преемника Цахкна – министра обороны Юри Луйка, посетившего мероприятие вечером первого дня, лагерь произвел сильное впечатление. По его словам, было замечательно, что лагерь объединил более 1000 участников, и для всех них нашлось дело. „Все приехали сюда, чтобы научиться интересным вещам, провести время вместе, – все это на деле и есть патриотическое воспитание“, – заявил Луйк.

На второй и третий день проводились мастер-классы, походы и экскурсии. В деревообрабатывающей мастерской каждый участник лагеря смог смастерить себе на память рамку для фотографии. Но зачем нужна рамка без фотографии? В Photobooth проблема была решена, и в рамки, как и положено, были вставлены фотографии. Кроме того, плели браслеты, играли в старые салонные игры, а под руководством хореографа Кристьяна Рохиоя разучили народный танец.

Живописной природой Ляэне-Вирумаа наслаждались в походах, по болотам – в болотоступах, по дорогам – на самокатах. Приемы выживания на природе осваивали в мастер-классе. Что делать,

„Это одно из моих самых больших летних приключений вместе с друзьями!“

Командир отряда Кодутютред Аве Проос

если необходимого оснащения не хватает? Как обеспечить себя водой и едой, как построить укрытие, как оценить местность, – обо всем этом можно было узнать на занятиях в мастер-классе. Очень увлекательным стало посещение Раквереского городища, в котором можно было увидеть камеру пыток, услышать захватывающие рассказы, понаблюдать за схваткой древних воинов. В конце посещения городища в честь участников лагеря раздался оглушительный выстрел из пушки.

Вечером второго дня в лагере царило возбуждение от ожидания приезда президента республики. Во время обхода лагеря дети смогли побеседовать с госпожой Кальюлайд и поделиться своими впечатлениями от лагеря. По словам президента, лагерь был позитивным во всех аспектах. „Просто здорово, что в лице Кодутютред и Нооред Коткад у нас есть эта базовая инфраструктура, позволяющая организовать такой лагерь“, – сказала Керсти Кальюлайд в интервью, данном ей группе журналистов. В конце визита, вечером, президент посидела с ребятами у костра и спела вместе с ними лагерные песни.

„И через 30 лет вы соберетесь вместе и вспомните эти 5 дней!“.

Глава Кайтселийта Меэлис Кийли.

В третий день вечером участники лагеря станцевали танец, который они разучивали уже два дня. На лагерной площадке танцующие образовывали различные фигуры, а в конце составили логотип ЭР100.

ЭТО И ЕСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Последний день в лагере стал спортивным. В течение целого дня проводились командные турниры и индивидуальные соревнования.

В лагерь прибыли также датские и английские военнослужащие союзнических подразделений. Участники лагеря смогли ознакомиться с их медицинским снаряжением и медицинским автомобилем, своими глазами увидеть настоящих снайперов и испытать свои силы на небольшой полосе препятствий. Приключений и любопытства хватало, и дети взяли союзников в плотное кольцо окружения.

Много радости и свежести доставила игра в народный мяч на воде; немало повеселились, играя в пушбол, выполняли силовые упражнения, проходили полосу препятствий, стреляли из воздушного ружья и занимались еще много чем интересным.

Вечером участники лагеря были взволнованы. Все эти дни детям не давал покоя один вопрос: „Кто же будет главным выступающим на последнем вечере в лагере?“. Велика была их радость, когда на сцену вышла группа Daniel Levi Band! Группа быстро завела публику, и танцы, и веселье в последний лагерный вечер были гарантированы всем. Все это и есть патриотическое воспитание!

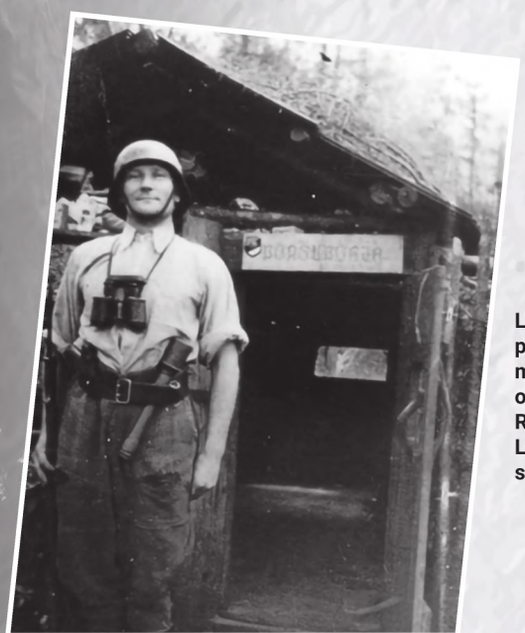
ЭЛИЙЗЕ РИЙМАНД

METSAVENDLUS EESTIS – RAHVUSLIK VASTUPANU PARIMAS MÕTTES

Oleme oma ajarännakul käsitlenud Leedu ja Läti metsavendlust ning jõudnud kodumaale. Mis on meie metsavendluses lõunanaabritega võrreldes teistmoodi?

Tekst: **MARTIN ANDRELLER**, *ajaloolane*

MARTIN ANDRELLER



SÕJAMUUSEUM

Läänemaal loodud põrandaaluse metsavendade organisatsiooni Relvastatud Võitluse Liidu Põrgupõhja staabipunker

Nõukogude võimu tegevus Eestis 1940–1941 pakkus reljeefseid näiteid sellest, kuidas käituti uue režiimi vastastega. Inimesed, kes olid pääsenud juuniküüditamisest ja arreteerimistest ning nendega kaasnenud hukkamistest-hukkumistest, ei soovinud mingil juhul langeda süsteemi ohvriks.

Pealegi elas rahvas 1944. aastal ikkagi kindla usu ja sooviga, et sõja- ja terroriaeg saab kohe läbi. Esmalt väljendas seda meeleheitlik vastupanu edasiliikuvate punaarmeeüksuste takistamiseks ja veidi hiljem juba eneste varjamine ning relvade ja inimeste koondamine vastupanuks.

Küllap on inimese loomuses raskel hetkel näha või loota parimat, nii on mõistetav seegi, et metsavendade lahingud nõukogude võimu esindajatega on rahvasuus muutunud kangelaslikeks lahinguteks, kus punaseid kümnete kaupa looja karja saadeti. Lahingud ja vastuhakk ülekaalukale vastasele-vaenlasele oligi kangelaslik, kuid mis puutub hukkunud vastaste arvu, siis siin on soovid siiski palju suuremad kui reaalsus. See aga ei muuda mingitki pidi metsavendluse sisulist olemust ega tähendust Eesti kultuuriruumis. Metsavennad ei suutnud küll Eestit vaenlasest vabastada, kuid ilma nendeta ei oleks tänast Eestit.

Vastuhakk ülekaalukale vastasele ja elamine metsapunkrites, soosaartel ja rabakõrgendikel on miski, mis saab olla romantiline ja tore vaid paadunud matkajale ja sedagi ilmselt lühema perioodi vältel. Segame võrrandisse aga teadmatuse, miljonid kuulujutud ja lootusekübemed, mure oma lähedaste turvalisuse pärast ja ka hirmu iseenda elu pärast, saame koosluse, mis ei ole kadestamisväärne. Tänases Eestis on väga raske mõista või aru saada, kuidas need inimesed üldse hakkama said. Kuidas nad julgesid. Selle kohta käibib aga hea lause – julgete päralt on maailm.

Loomulikult küsitakse tihti, kui palju meil siis mehi metsas oli. Kõige täpsem number, mida me saame kasutada, on 15 000 inimest. Seda tuleb pidada suurusjärguks – tegelik arv võis mõnesaja piires kõikuda –, kuid ega me kõiki ja kõike enam teada saagi.

Elati valdavalt maapealsetes punkrites, mis olid lihtsad palkehitised, enamasti kiiresti rajatavad, sest kunagi ei teadnud, kauaks saab sellesse kohta jääda või millal võib mõni kahtlane isik peale sattuda. Ehitusetapp oli kõige kriitilisem – punker polnud siis veel maskeeritud, ehitus ise tekitas müra ning materjali vedu võis kergesti silma jääda. Kuivemas piirkonnas ja soodsates oludes oli võimalik kaevata ja rajada ka maa-aluseid punkreid, mis olid muidugi avastamise seisukohast kindlamad ja mida oli lihtsam peita, kuid millest oli lahingu ajal raskem elusalt välja murda kui maapealsetest.

Peamiseks tegevuseks oli vaenlase heidutamine, häirimine, vajadusel ka otsene ründamine ning n-ö tapva jõu rakendamine. Metsavendade tegevuse tõttu leidis oma otsa tuhatkond nõukogude võimu teenistujat või kollaboranti. Muidugi on see ka peamine põhjus, miks mõned üksikud inimesed tänaseni raiuvad, et metsavennad olid bandiidid ja tapsid või kiusasid näiteks nende vanemaid, sugulasi või kedagi teist lähedast. Eeskätt tuleb vaadata, millega metsavendade käe läbi pihta saanud inimesed tegelesid. Hävituspataljoni aktiivne liige, julgeoleku nuhk või aktiivne miilits oli siiski vaenlane, mis sellest, et ta võis rääkida pesuehtsat eesti keelt. Paljuski jäid aga toimunu lood ja asjaolud selgeks rääkimata nii sellel perioodil kui ka 1990. aastate taasiseseisvunud Eestis, sestap põrkume nende tagajärgedega nii täna kui tulevikus.

Metsavendluse aktiivsem periood algas vahetult pärast II maailmasõja lõppu, kuid asendus aegamööda pessimismiga maailmas toimuva suhtes ja riikide suhtes, kellest asjata loodeti appitulijaid. Märtsiküüditamine, milles nähti vastupanu murdvat operatsiooni, tegelikult just aktiveeris metsavendi paariks järgmiseks aastaks. Osaliselt suunas see metsa ka uusi inimesi, eeskätt neid, kes olid massirepressioonist kuidagi pääsenud või kõrvale jäänud, aga ka neid, kes kartsid, et järgmine kord viiakse nemad. Mõne järgneva aasta jooksul metsavendlus üldiselt aga likvideeriti, suruti maha, hääbus – kuidas keegi seda nimetada soovib. Mõned üksikud metsavennad jäid vabadusse veel paariks aastakümneks. Teadaolev metsavendluse lõpp saabus 1970. aastate lõpul, kui kaheaastase vahega hukkus August Sabbe ja leiti surnuna Johannes Lillenurm, kes mõlemad olid end mitu aastakümmet varjanud ja vastupanu osutanud.

Eesti parimas mõttes rahvaliku vastupanu tulemit väljendas aga 1991. aasta 20. august. Vastupanu osutamine, oma rahva julgustamine, lootuse ülalhoidmine, et tulevik on parem ja Eesti saab ükskord taas vabaks, ei olnud küll ainuüksi metsavendade tegevuse tulemus, kuid nemad olid ühed esimestest, kes selle nimel tegutsesid. Nemad rajasid sellele vundamendi.

Loomulikult küsitakse tihti, kui palju meil siis mehi metsas oli. Kõige täpsem number, mida me saame kasutada, on 15 000 inimest. Seda tuleb pidada suurusjärguks – tegelik arv võis mõnesaja piires kõikuda –, kuid ega me kõiki ja kõike enam teada saagi.

FOREST BROTHERS IN ESTONIA – NATIONAL RESISTANCE IN THE BEST SENSE

In the course of our time travels we have covered Latvian and Lithuanian forest brothers and have now arrived in our home country. What is different about our forest brothers compared to our southern neighbours?

Text: **MARTIN ANDRELLER**, *historian*

The activity of the Soviet power in Estonia in 1940–1941 provided a great deal of examples how those against the new regime were treated. The people who had managed to escape the June deportation and arresting as well as the executions or deaths accompanied therewith didn't want to become the victims of the system in any case.

Besides, the people in 1944 were living with the firm belief and wish that the time or war and terror will soon be over. It was first and foremost expressed by a desperate resistance to prevent the progression of the red army units and later on already by covering themselves and centralization of weapons and people for resistance.

It is probably in the nature of people to see or hope for the best in tough situations and therefore it is understandable that the battles of forest brothers with the representatives of Soviet power have become heroic battles in folklore where soldiers of the red army were killed by dozens. Battles and fighting against a superior adversary-enemy were indeed heroic but in terms of the number of the killed enemies, the wishes are much bigger than the reality.

It is frequently asked how many men we had in the forest. The most accurate number we can state is 15,000 people. This must be considered as a magnitude - the actual number may have varied within a couple of hundred - however we cannot know them all at this time.

This however does not change the substantive essence or meaning of forest brothers in the Estonian cultural space in any manner. The forest brothers were unable to free Estonia of the enemy but without them the present Estonia would not exist.

Fighting against a superior enemy and living in forest bunkers, bog islands and moor heights is something that can be romantic and fun only for enthusiastic hikers and probably only during a shorter period. But when adding to this equation the unknowing, millions of rumours and tiny bits of hope, worry for the safety of the close ones and also fear for one's own life, we get a mixture that is not something to envy. In the present day Estonia, it is very difficult to understand how these people even managed to cope. How did they have the courage? There is also a good line for it – the world belongs to the brave.

It is frequently asked how many men we had in the forest. The most accurate number we can state is 15,000 people. This must be considered as a magnitude - the actual number may have varied within a couple of hundred - however we cannot know them all at this time.

People mainly lived in bunkers above the ground – these were simple log buildings that could be erected quickly because one never knew for how long it was possible to stay at one place before it was discovered by a suspicious person. The construction stage was the most critical one – the bunker was not yet concealed, the construction created noise and transportation of material could be easily detected. In drier areas and favourable circumstances it was also possible to dig and erect underground bunkers which were more secure in terms of discovery and could also be concealed more easily but from where it was harder to break out alive during battle compared to the bunkers above ground.

The main activity was deterrence and disturbance of the enemy, also direct attack when necessary, and application of the so-called lethal force. Due to the activity of the forest brothers, a thousand servicemen of the Soviet power or collaborators found their end. It is also the main reason why a few people insist up to the present that forest brothers were bandits and killed or bullied for instance their parents, relatives or other close ones. First of all, one must look what those people, who had encounters with the forest brothers, engaged in themselves. An active member of the destruction battalion, security spy or an active militiaman was still an enemy although they could speak fluent Estonian. Many of those stories and the circumstances remained unclear during that period and also after restoration of independence of Estonia in the 1990s and that is why we collide with the consequences thereof today as well as in the future.

The more active period of forest brothers began immediately after the end of WW II but was slowly replaced with pessimism towards the events taking place in the world and towards countries whose assistance was hoped for in vain. March deportation which was assumed to be an operation that would break resistance had the opposite effect of activating forest brothers for the following couple of years. Partly it also guided new people into the forest, above all those who had somehow managed to escape the mass repressions, but also those who feared that they would be the next to be deported. Within the following couple of years, forest brothers were generally eliminated, suppressed, vanished – however anyone wishes to call it. Only a few forest brothers remained in freedom for some decades. According to our knowledge, forest brothers ceased to exist at the end of the 1970s when, with two years apart, August Sabbe got killed and Johannes Lillenurm was found dead. Those men had both covered themselves and provided resistance for decades.

The result of Estonia's national resistance in the best sense was expressed on 20 August 1991. Resistance, encouraging one's nation, keeping hope that future will be better and Estonia will be once again free were not just the result of the forest brothers' activity but they were one of the first to act in the name of it. They were the ones to establish the foundation.

MARTIN ANDRELLER

NATIONAL ARCHIVES

Mihkel Havi was a construction master who in 1941 went to work as a policeman in Pärnu with the invitation of his brother August. With the arrival of Soviet power he was forced to hide in the forest from the NKVD in the summer of 1945. He never got out of there again.

МАРТИН АНДРЕЛЛЕР

ЛЕСНОЕ БРАТСТВО В ЭСТОНИИ – НАЦИОНАЛЬНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ЛУЧШЕМ СМЫСЛЕ ЭТИХ СЛОВ

В своем историческом экскурсе мы рассмотрели лесное братство в Литве и Латвии, а теперь вернемся на родину. Какие особенности были в нашем лесном братстве в сравнении с нашими южными соседями?

Текст: **МАРТИН АНДРЕЛЛЕР**, *историк*

Во-первых, эстонское общество лучше осведомлено о лесном братстве, и в народной памяти хранится о нем больше информации. Но отличия есть также и в содержании. Историк и *grand old man* эстонского лесного братства Тийт Ноорметс уже давно сказал, что в Эстонии мы имели дело с национальным сопротивлением в лучшем смысле слова, и с этим можно лишь согласиться.

Эстонское лесное братство, уходящее корнями в царское время, – в делá скрывавшихся в болотах и в их способы выживания, в конце 1930-х годов были описаны легким пером Михкеля Айтсама; в то же время в памяти народа уход в леса и выживание в лесах существовало всегда. Относительно последнего замечания можно отметить, что только в последние десятилетия эстоноземельцами стали завладевать страх перед лесом и мистификация лесной жизни.

Деятельность советской власти в Эстонии в 1940–1941 гг. продемонстрировала, как поступали с противниками нового режима. Люди, избежавшие июньской

депортации и арестов, сопровождавшихся расстрелами и гибелью, ни в коем случае не были намерены стать жертвами системы.

При этом в 1944 году народ жил с твердыми верой и желанием, что время войны и террора скоро минует. Прежде всего, это выразилось в отчаянном сопротивлении продвижению красноармейских частей, а вскоре – в укрывании своих, а также в собирании оружия и сплочении людей с целью оказания сопротивления.

По-видимому, природе человека свойственно и в тяжелые времена видеть лучшее и надеяться на лучшее, поэтому понятно, что бои лесных братьев с представителями советской власти в устах народа стали героическими боями, в которых „красных“ десятками отправляли к праотцам. Бои и отпор численно превосходящим силам противника-врага были героическими, хотя, что касается количества погибших врагов, то здесь желаемое выдается за действительное. Но это никоим образом не меняет ни сути, ни значения лесного братства в эстонском культурном пространстве. Лесные братья, конечно, не были способны освободить Эстонию от врагов, но без них не было бы сегодняшней Эстонии.

Сопротивление превосходящему числом противнику, жизнь в землянках, на болотных островках и возвышенностях представляет собой что-то романтическое только для заядлых путешественников, и то на непродолжительное время. Но если к этому добавить неизвестность, неведение, несметное количество слухов, крупицы надежды, беспокойство за близких, страх за собственную жизнь, то картина получится незавидная. В современной Эстонии тяжело понять, как эти люди выживали, как смогли осмелиться на такое. На такие вопросы можно ответить крылатым выражением: мир принадлежит смелым.

Естественно, зачастую спрашивают, сколько лесных братьев скрывалось в наших лесах. Самое точное число, которым мы можем пользоваться – 15 000 человек. Это количество следует считать средним значением – фактическое число может колебаться на несколько сот в ту или иную сторону, – ведь мы всех и все уже никогда не узнаем.

Жили в основном в наземных бункерах, – простых постройках из бревен, которые можно было быстро построить, поскольку было неизвестно, сколь долго можно будет оставаться на этом месте или когда какое-нибудь подозрительное лицо может их обнаружить. Этап строительства был самым критическим, – бункер пока еще не был замаскирован, само строительство производило шум, а подвоз материалов мог быть легко замечен. В сухих местах и при благоприятных условиях было можно вырыть и построить землянки, которые было сложнее обнаружить и легче замаскировать, но из которых во время боя было тяжелее вырваться живым, чем из наземных бункеров.

Естественно, зачастую спрашивают, сколько лесных братьев скрывалось в наших лесах. Самое точное число, которым мы можем пользоваться – 15 000 человек. Это количество следует считать средним значением – фактическое число может колебаться на несколько сот в ту или иную сторону, – ведь мы всех и все уже никогда не узнаем.

Главная задача состояла в устрашении противника, в ведении беспокоящих действий, при необходимости – в совершении прямых атак и применении т.н. смертоносной силы. Действия лесных братьев принесли смерть примерно тысяче советских служащих или коллаборационистов, что является также главной причиной, почему некоторые люди до сего времени заявляют, что лесные братья были бандитами и убивали или притесняли, например, их родителей, родственников или кого-либо из близких. Прежде всего, надо посмотреть, чем занимались те, кто нашел свой конец или пострадал от рук лесных братьев. Активный член истребительного батальона, доносчик службы госбезопасности или активный милиционер был врагом, – и что с того, что он мог говорить на родном эстонском языке. Многое осталось недоговоренным об историях и обстоятельствах той поры как в то время, так и в 1990-е годы, в восстановившей свою независимость Эстонии, – поэтому мы сталкиваемся с последствиями этого как сегодня, так будем сталкиваться и впредь.

Самый активный период лесного братства начался непосредственно после окончания второй мировой войны, но постепенно сменился пессимизмом к происходящему в мире, а также в отношении стран, на помощь которых надеялись, и, как оказалось, напрасно. Мартовская депортация 1949 года, которая по замыслу должна была сломить сопротивление, на самом деле только активизировала лесных братьев еще на пару лет. Она вызвала уход в лес также новых людей, и, прежде всего, спасшихся или оставшихся каким-то образом в стороне от массовых репрессий, а также тех, кто боялся, что в следующий раз депортируют уже их. В течение нескольких последующих лет лесное братство, в целом, было ликвидировано, подавлено, или угасло, – каждый может выбрать, что ему нравится. Некоторые лесные братья оставались на свободе на пару десятилетий. Как известно, конец лесному братству пришел в конце 1970-х годов, когда погиб Аугуст Саббе, а через два года был найден мертвым Йоханнес Лилленурм, которые скрывались и сопротивлялись в течение десятилетий.

Результатом эстонского национального сопротивления в лучшем смысле этих слов стало 20 августа 1991 года. Оказание сопротивления, ободрение своего народа, поддержание надежды на лучшее будущее, на то, что Эстония однажды вновь станет свободной, не было, конечно, итогом деятельности одних лишь лесных братьев, но они были одними из первых, которые действовали во имя этого. Они заложили этому фундамент.

MARTIN ANDRELLER
vabatahtlik autor
Martin on metsavendluse uurimisele pühendunud lähiajaloolane, kes valitseb ühtviisi hästi nii fotoaparaati kui kirjapulka.

MARTIN ANDRELLER
Volunteer contributor
Martin is a historian dedicated to the research of recent history. He has an equally good command of a camera and a pen.

МАРТИН АНДРЕЛЛЕР
добровольный автор
Мартин – специализирующийся на новейшей истории историк, исследующий лесное братство. Мартин одинаково хорошо владеет как фотоаппаратом, так и пером.

MARGE TASUR
vabatahtlik autor
Jõgeva linnavalitsuses kommunikatsiooni eest vastutav Marge Tasur kuulub Naiskodukaitse Jõgeva ringkonna avalike suhete gruppi ja kirjutab lugusid ka maakonnalehte Vooremaa.

MARGE TASUR
Volunteer contributor
Marge Tasur, who is in charge of communication in Jõgeva city government, belongs to the public relations group of the *Naiskodukaitse* (Women`s voluntary defence organization) Jõgeva district and also writes stories for the county paper *Vooremaa*.

МАРГЕ ТАСУР
добровольный автор
Марге Тасур, отвечающая за коммуникацию в Йыгеваской городской управе, является членом группы связей с общественностью Йыгеваского округа Найскодукайтсе. Марге также пишет статьи для уездной газеты «Вооремаа».

ILMAR RAAG
Toompea malevkonna pealik
Legendaarne filmimees, mõtleja, õpetlane ja strateeg. Teab, mida räägib ja millest kirjutab. Teda tasub lugeda. Ja temaga kaasa mõelda.

ILMAR RAAG
Commander of Toompea subdistrict
Legendary film-maker, thinker, teacher and strategist. He knows what he's talking and writing about. He is worth reading. And thinking along with him.

ИЛЬМАР РААГ
Командир Тоомпеаской дружины
Легендарный кинематографист, мыслитель, ученый и стратег. Он знает, о чем говорит и пишет. Его стоит почитать и подумать вместе с ним.

IIRIS PROSA
avalike suhete spetsialist
Iiris Prosa on Kaitseliidu noorteorganisatsioonide Noored Kotkad ja Kodutütred avalike suhete spetsialist.

IIRIS PROSA
Public relations specialist
Iiris Prosa is the public relations specialist of the Defence League youth organisations *Noored Kotkad* and *Kodutütred*.

ИИРИС ПРОСА
Специалист по связям с общественностью
Иирис Проса является специалистом по связям с общественностью молодежных организаций Кайтселийта «Нооред Коткад» и «Кодутютред».

KERSTIN MARTMAA
PA/CIMIC spetsialist
Kerstin on Põhja maakaitseringkonna avalike suhete ja tsiviilsõjalise koostöö spetsialist.

KERSTIN MARTMAA
PA/CIMIC specialist
Kerstin is the public relations and civil-military cooperation specialist of the Northern regional command

КЕРСТИН МАРТМАА
Специалист PA/CIMIC
Керстин – специалист по связям с общественностью и работе с гражданским населением Пыхьяского оборонительного округа.

KRISTJAN PRII
veebel
Kaitseliidu Peastaabi avalike suhete osakonna foto- ja videotoimetaja veebel Kristjan Prii on ka suur üleelamisentusiast.

KRISTJAN PRII
Sergeant First Class
Sergeant First Class Kristjan Prii, photo and video editor of the public relations department of the Headquarters of the Defence League, is also a big survival enthusiast.

КРИСТЬЯН ПРИЙ
фельдфебель
Редактор фото- и видеоматериалов отдела связей с общественностью Главного штаба Кайтселийта фельдфебель Кристьян Прий – эксперт по выживанию.

AIRI TOOMING
Naiskodukaitse esinaine
Tema äärmine korrektsus, suur töövõime ja analüütilisus on teada igaühele, kes temaga kokku puutunud.

AIRI TOOMING
Chairwoman of *Naiskodukaitse*
Her extreme correctness, big work capacity and analytical thinking is known to everyone who has encountered her.

АЙРИ ТООМИНГ
Председатель Найскодукайтсе
Ее крайняя корректность, большая работоспособность и аналитический ум известны каждому, кому доводилось с ней встречаться.

JOOSEP LOOPERE
vabatahtlik autor
Vabatahtlik kaitseliitlane Joosep Loopere on Tallinna maleva Põhja kompaniis hinnatud parameedik.

JOOSEP LOOPERE
Volunteer contributor
Voluntary member of the Defence League Joosep Loopere is an evaluated paramedic in the Northern company of Tallinn district.

ЙООЗЕП ЛООПЕРЕ
добровольный автор
Добровольный член Кайтселийта Йоозеп Лоопере является авторитетным парамедиком Пыхьяской роты Таллиннской дружины.

AASTATELLIMUS
ALLA KOLME EURO!

KAITSE KODU!

KAITSELIIDU AJAKIRI

VAATA LISAINFOT: WWW.FACEBOOK.COM/KAITSEKODU

SINU ELU
Olles Scoutspataljoni võitleja,
usaldatakse sulle vastutus.
Vastutus inimeste turvalisuse ning
iseenese ja oma relvavendade elu eest.
ANNA ELULE SUUREM TÄHENDUS.
LIITU SCOUTSPATALJONIGA!
E PLURIBUS UNUM
EESTI SCOUTS
www.elukutse.ee/scouts